

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN

Элизабет Харбисон

**ТАЙНА
ЗАСНЕЖЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА**

Annotation

Когда очаровательной американке сообщили, что она принцесса, наследница знаменитого европейского рода, девушка приняла это за рождественскую шутку. Вот только вестник был слишком серьезен...

- [Элизабет Харбисон](#)

- [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
  - [ПРОЛОГ](#)
  - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
  - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
  - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
  - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
  - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
  - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
  - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
  - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
  - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
  - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
  - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Элизабет Харбисон

Тайна заснеженного королевства

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРИНЦЕССА, ПРОПАВШАЯ МНОГО ЛЕТ НАЗАД, НАШЛАСЬ... В ДЕНТИТАУНЕ!

Мэриленд. Вчера жители Дентитауна с изумлением узнали, что Эми Скотт, владелица скромного магазина, в котором продаются книги о путешествиях, на самом деле может оказаться Амелией, пропавшей принцессой Люфтхании. Подробностей мало, но, по словам некой очевидицы, в книжном магазине госпожи Скотт появился «на редкость привлекательный парень». Он заявил, что работает на Вильгельма, кронпринца Люфтхании, и лично сообщил ей новости. В его обществе госпожа Скотт поедет к себе на родину. Очевидица также утверждает, что, выслушав этого человека, госпожа Скотт проявила «осторожность» и согласилась пройти тест на ДНК. Официальных заявлений до сих пор не последовало, но те, кого интересует история принцессы, с нетерпением ждут известий из маленькой страны в Альпах. Неужели в нашем городе в течение двадцати пяти лет жила настоящая принцесса?

ПРОЛОГ

Двадцать пять лет назад

— Мы должны ехать немедленно, сегодня же вечером. Ты и Амелия — законные наследницы трона, и вам грозит серьезная опасность.

Лили, принцесса Люфтхании, посмотрела на своего мужа. Она надеялась, что умело скрывает собственный страх.

— Я знаю. Мне не хочется покидать мою страну, но... — На ее глазах выступили слезы. — У нас не осталось выбора. У отца есть друзья в Вашингтоне. Там мы будем в безопасности.

Георг накрыл ее руку своей.

— Ты снова будешь счастлива. Клянусь. Мы возьмем новые имена, создадим себе прошлое. Многим ли это доступно?

Оба знали ответ: только тем несчастным, чей дом осаждают враги, которые убют их при первой же возможности.

— Наверное, нам повезло, — сказала Лили, пытаясь себя в этом убедить. Солдаты, подчинявшиеся Максиму, убили ее отца. Максим обещал, что пощадит принцессу Лили и разрешит ей поселиться в загородном доме, но она знала, что в лучшем случае окажется под домашним арестом, а в худшем — ее убьют. Нет, Лили с мужем и дочерью должны бежать. Пока еще оставалась возможность сесть на самолет. — Я уверена, что новый режим не получит поддержки. Очень скоро мы сможем вернуться.

Он пристально посмотрел на нее.

— Но ты понимаешь, что мы можем не вернуться никогда.

— Да. — Отец так и сказал Лили. Потом он вручил ей кольцо с огромным бриллиантом и взял с нее слово, что она покинет страну, а когда окажется вне опасности — продаст кольцо и начнет новую жизнь.

«Но, папа, — сказала она тогда, — ты можешь поехать с нами».

«Нет, дорогая. — Он крепко обнял Лили. — Я не могу покинуть мою страну. Я всегда стремился исполнить свой долг перед народом и, если понадобится, умру за него. — Он заметил, что Лили собирается возразить, и прижал палец к ее губам. — Нет, ты — другое дело. Ты не должна подвергать себя опасности, должна защитить мою внучку. Когда-нибудь ты вернешься на трон, а до тех пор тебе надо скрыться. Законную наследницу трона могут посчитать угрозой». — Он как будто знал, что его дни сочтены.

Лили снова заговорила с мужем:

— Я уверена, что мы вернемся. В конце концов справедливость всегда торжествует. Он встретился с ней взглядом и улыбнулся.

— Какой идеализм. Неудивительно, что я так тебя люблю.

Глаза Лили лихорадочно горели от боли, но плакать она не могла.

— Я тоже люблю тебя, Георг. Так сильно, что не нахожу слов.

Их лежавшая в кроватке дочь, маленькая принцесса Амелия, пошевелилась во сне. Через два с половиной месяца Амелии исполнится три года. Свой день рождения она встретит в другом мире. Ей больше не придется спать на мягких хлопчатобумажных простынях в детской, желтые тона которой напоминают масло. В детской, когда-то принадлежавшей ее матери и бабушке. Ее больше не обнимет дедушка, как он обнимал ее каждое утро перед завтраком. Ее будущее

неизвестно, и ей больше не гарантированы крыша над головой и безопасность.
И ей больше не быть принцессой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эми Скотт повернула на двери табличку «Извините, у нас закрыто». Правда, зима стояла морозная и мало кому в Дентитауне было интересно, закрыто у них или нет. В магазин «Книги о дальних путешествиях», расположенный в маленьком мэрилендском городке, зимой почти никто не заглядывал — большинство туроров заказывалось через Интернет.

— Как по-твоему, еще долго будет идти снег?

Мара Хайетт, работавшая в магазине Эми, подошла к окну и остановилась рядом с ней.

— Надеюсь, да. — Эми вздохнула. При виде снега у нее всегда становилось спокойно на душе.

Поднялся ветер. От его внезапного порыва задрожало оконное стекло, и Эми отпрянула. В этом снегопаде было нечто особенное. Что-нибудь непременно случится, она это чувствовала.

— Ты отослала заказ на книги о сафари? — спросила Эми, пытаясь заглушить свои предчувствия.

— Вот. — Мара указала на груду аккуратно упакованных и снабженных ярлыками коробок. — Хочешь, чтобы я дождалась представителей транспортной компании?

Эми покачала головой.

— Нет, мне все равно еще надо кое-что сделать. Иди наслаждайся снегом. Покатайся на санках.

Мара взяла пальто и шарф.

— Позвони, если я буду тебе нужна.

Эми улыбнулась.

— Ладно.

Мара вышла, и над дверью зазвенел колокольчик. Эми не двигалась с места. Она дрожала, сама не зная отчего — от холода или от непонятного страха. Поднялся сильный ветер, свет замерцал и погас. Эми оцепенела. Стояла мертвая тишина. Над дверью тихо зазвенели колокольчики, которые раскачивал ветер, дувший в щели.

Она перевела дух: проблемы с электричеством, только и всего. В Дентитауне до сих пор были устаревшие, незащищенные электрические провода, которые могли отключиться от удара упавшей ветки. Вероятно, именно это и произошло.

Эми несколько успокоилась. Она выдвинула ящик письменного стола и попыталась найти картонный пакетик с бумажными спичками. Пакетик остался ей на память после посещения одного из ресторанов Нью-Йорка несколько лет назад. Еще сегодня днем она видела его в ящике.

Эми нашла спички, и комнату осветило неровное оранжевое пламя двух ароматических свечей на письменном столе. Эми встала и потянулась, чтобы снять напряжение.

У нее вырвался вздох облегчения. Но в тот же миг колокольчики над дверью зазвенели снова, на этот раз громче, потому что кто-то открывал дверь.

Эми повернулась и увидела незнакомого человека.

Он был высокого роста, наверняка выше шести футов. Пламя свечей придавало мрачный блеск его черным как смоль волосам. Эми показалось, что у него темные глаза. Ему на лицо падала легкая тень, мешая разглядеть его.

Эми проглотила слюну.

— Прошу прощения, магазин закрыт. — На столе у нее за спиной лежал нож для открывания писем. Эми попыталась найти его на ощупь.

— Я пришел не за покупками, — медленно произнес незнакомец низким голосом, в котором слышался легкий акцент. — Я кое-кого ищу...

Она быстро придумала, что ему ответить.

— О, вы, должно быть, охотитесь вместе с Алленом. Он в другой комнате, занимается охотничими ружьями. — Эми обошла вокруг стола. Она надеялась, что незнакомец не заметит, как дрожат у нее руки и подкашиваются ноги. — Сейчас его позову. — Эми решила выйти с черного хода. Полицейский участок всего в двух кварталах, там наверняка кто-нибудь дежурит.

Она была почти в дверях, когда незнакомец произнес:

— Я ищу Эми Скотт.

Эми остановилась и повернулась.

— Зачем?

— Это вы?

Она посмотрела на дверь, потом перевела взгляд на своего собеседника, который не двигался с места. Если понадобится, она наверняка сможет убежать, хотя бы потому, что у нее есть преимущество в несколько ярдов.

— Кто этим интересуется?

Он шагнул к ней.

— Конечно, вы Эми Скотт. Ваше лицо... ошибиться невозможно.

Она машинально подняла руку и коснулась щеки.

— Мы знакомы?

— Нет, нет. — На его губах появилась еле заметная улыбка. Эми подумала, что при мерцающем пламени свечей он напоминает ей сэра Ланселота — очень красивое лицо, чувственный рот, умные глаза. Но при этом в нем чувствовалась такая сила, что он внушал чуть ли не страх. Правда, это лишь казалось.

Он подошел к Эми и осторожно отвел ее руку от лица.

— Боже мой, вы даже прекраснее, чем я представлял.

Когда он к ней прикоснулся, у нее сильно забилось сердце. В то же время рассудок советовал ей отойти и быть готовой позвать на помощь, если он окажется каким-нибудь ненормальным с улицы.

— Вы пытались представить, как я выгляжу? — услышала она собственный голос.

— Всю жизнь.

Снаружи снова поднялся ветер. Дверь была закрыта, но Эми показалось, что он разевает ей волосы и дует в спину.

— Почему? — спросила она, не отходя от черного хода. — Кто вы?

— Простите, — сказал он, улыбаясь ослепительной улыбкой кинозвезды. — Я не успел объяснить. Я... — (он колеблется или ей показалось?), — Франц Бургесс. Состою на королевской службе, работаю у кронпринца Люфтхании.

— Люфтхани? — В прошлом году Эми целый месяц пыталась найти путеводитель по Люфтхани. Он понадобился мистеру и миссис Брэдли, которые всегда выбирали для своих путешествий необычные и малоизвестные маршруты. Эми так и не нашла ни одной книги, но то, что она узнала об этой маленькой альпийской стране, разожгло ее любопытство.

— Вы слышали о Люфтхани? — несколько удивленно спросил ее собеседник. Он посмотрел на нее с явным интересом.

— Немного. Так, значит, кто вы?

— Я секретарь кронпринца. Ищу... если можно так выражаться... его пропавшую родственницу.

Эми приподняла бровь.

— Тогда вы, должно быть, ошиблись. Здесь нет особ королевского происхождения.

— Не будьте в этом так уверены.

— О, я уверена. — В магазине снова загорелся свет, и Эми мысленно поблагодарила «Чеспик электрик компани». — О! Как здорово. — Она задула свечи и вновь посмотрела на Франца Бургесса. Она увидела то, чего не разглядела при свечах.

На редкость красивый мужчина. Глаза такого ярко-зеленого оттенка, что, казалось, светились. Вьющиеся, несколько растрепанные волосы. Их каштановый цвет напоминал густой шоколад, и они выглядели так, будто их позолотило солнце.

Он оказался немного моложе, чем сначала подумала Эми, может быть лет тридцати пяти. В уголках губ и глаз прятались еле заметные морщинки. Они придавали лицу некоторую суровость, без них он выглядел бы конфетным красавчиком.

— Как я вам уже говорил, — сказал Франц Бургесс, — я состою на службе у принца и разыскиваю его пропавшую родственницу.

— Пропавшую родственницу, — без всякого выражения повторила Эми. — Из королевской семьи. — Она пристально посмотрела на него. — Вы актер? — Это объяснило бы его редкую красоту и уверенное изложение абсурдной истории. — Вас прислал кто-нибудь из моих друзей? Чтобы вы рассказали эту безумную историю? — Наверняка так и есть. Кто-то вспомнил, как она искала книги о Люфтхании, и подумал, что будет забавно снова навести ее на мысль об этой стране.

— Мне очень жаль, но я не понимаю.

— Я тоже. Мой день рождения только через два месяца.

— Напротив, — ответил он, не сводя с нее глаз. — Ваш день рождения был позавчера.

Наступила короткая, но жуткая пауза.

— О чем вы говорите? — Нервы у нее были на пределе. — До моего дня рождения около двух месяцев. Двадцать девятое января.

Он коротко кивнул, как будто думал иначе, но сейчас не хотел отвлекаться по мелочам.

— Позвольте мне объяснить, почему я приехал. Почему ищу вас.

— Ищете меня?

Он кивнул.

— Уже очень давно.

Ее охватила дрожь.

— Хорошо, чего вы хотите? Знаете, если вы собираетесь что-нибудь заказать специально, то книги могут прийти только через несколько недель.

— Я не собираюсь ничего заказывать, у меня к вам личное дело.

Ее бросило в жар.

— Какое у вас может быть ко мне личное дело, мистер Бургесс?

Он пристально смотрел на нее.

— То, что я собираюсь вам сообщить, может показаться невероятным. Но это правда, и надеюсь, новости вас обрадуют.

Эми напряглась.

— Так что же это?

Он взглянул на ее письменный стол.

— Может, вам лучше присесть?

— Не похоже на хорошие новости.

Он улыбнулся.

— Иногда от хороших новостей тоже подкашиваются ноги.

Эми могла бы поспорить, что этот парень не впервые наблюдает, как у женщины подкашиваются ноги.

— Со мной все будет в порядке, — сказала она. — Выкладывайте. Я готова.

— Хорошо. — Он перевел дух, потом слегка наклонил голову и посмотрел на нее. — Я говорю с вами от имени вашей страны.

Эми была в недоумении:

— Непохоже, что вы на государственной службе США.

— Не Америки. Люфтхании. — Он сделал небольшую паузу, чтобы смысл его слов дошел до Эми. Потом осторожно добавил, не сводя с нее глаз: — Страны, где вы родились. Страны, где живут ваши родные.

Лицо у нее похолодело. Потом похолодели плечи, руки, а потом и все тело. Эми на миг утратила дар речи. Никто и никогда не говорил с ней о ее родственниках, она ничего о них не знала — ведь ее родители погибли в автокатастрофе, когда ей не было и трех лет. Ее отвезли в больницу округа Кенделл, где в ночную смену работала медсестрой ее приемная мать, Памела Скотт.

Кем были ее родители, установить так и не удалось. Они не числились среди пропавших, потерянного ребенка тоже никто не разыскивал. Как будто их семьи вообще не существовало. Удалось только узнать имя Эми — кто-то из медработников на месте автокатастрофы слышал, как женщина перед смертью повторяла это имя. Они решили, что ребенка зовут Эми.

Памела Скотт выходила Эми и привязалась к ней. Она и ее муж Лайл, преуспевающий юрист, стали приемными родителями девочки. А через несколько лет они ее официально удочерили.

Эми обрела дар речи.

— Если это шутка, то в ней нет ничего смешного.

Бургесс придвинулся к Эми и положил руки ей на плечи, глядя в глаза.

— Уверяю вас, это не шутка. А теперь, может быть, вы присядете и позволите мне рассказать, почему я приехал? — Он подвел ее к стулу, и она села, как послушный ребенок. — Я только прошу вас меня выслушать и поверить мне.

Она бросила взгляд поверх его плеча.

— Может быть, будет разумнее заодно открыть дверь.

Он улыбнулся.

— Вам ничего не грозит, уверяю вас.

— Хорошо, я слушаю.

Он перевел дух.

— Вы наследница трона Люфтхании.

Пауза.

— Но разве трон Люфтхании свободен?

Он коротко кивнул в ответ.

— Кронпринц хочет вернуть трон законной наследнице, его родители похитили трон около тридцати лет назад.

— Примерно как вернуть потерянный бумажник, да?

— Это не шутка.

Он явно говорил серьезно.

— Хорошо. А родители, которые похитили трон? Разве они не рассердятся, когда он отдаст трон обратно?

Его лицо осталось бесстрастным.

— Они умерли. Принцесса скончалась десять лет назад от рака. Ее муж, который был намного старше ее, умер естественной смертью два года назад.

— О! — Эми пожалела о своем легкомыслии. — Извините, я... но как же вы меня нашли?

— Как я уже сказал, двадцать пять лет назад в Люфтхании сменилась власть, произошел

государственный переворот. Один очень дальний родственник решил, что трон принадлежит ему, поскольку за несколько веков до этого его семья лишилась трона, так как единственный наследник был не родным сыном, а найденышем.

— Его усыновили?

Он кивнул.

— Именно так. Хотя в шестнадцатом веке существовал другой термин.

Эми нахмурилась.

— Значит, этот потомок усыновленного наследника решил вернуть себе то, что, как он думал, принадлежало бы ему по праву, если бы триста лет назад признали его предка?

— Да.

— Похоже на Шекспира.

Он улыбнулся.

— Шекспир придумал бы более изящное завершение.

— А дальше?

— Принца Йозефа свергли с престола. И убили.

— А его жена?

Он покачал головой.

— Она погибла за несколько лет до этого, когда каталась верхом. Но его дочь, принцесса Лили, покинула страну. Вместе с мужем и маленькой дочерью. Никто не знал, куда они уехали, а если и знали, то хранили молчание, потому что иначе принцессе и ее семье грозила опасность. Но я выяснил, что они направились в Соединенные Штаты.

Она недоверчиво посмотрела на него:

— Наверное, они старались скрыться.

— Да. Но прошло очень много времени, и политический климат Люфтхании изменился.

Теперь там демократия, и кое-кто захотел наконец рассказать то, что знает.

— Люди, которые их знали, еще живы?

Он кивнул, и она заметила смущенный взгляд.

— Лили с семьей на некоторое время остановилась у друзей в Вашингтоне. Потом они получили новые документы и покинули город. Что-то вроде вашей программы защиты свидетелей, понимаете?

Эми кивнула.

— Они провели в городе несколько месяцев, потом выбрали маршрут и уехали. Друзья понимали, что больше не получат от них вестей, поэтому и не стали беспокоиться, когда так и вышло.

— Они никогда не слышали об автокатастрофе и о погибших, которых не смогли опознать?

— Нет. Об автокатастрофе почти не писали в газетах, потому что решили, что все документы просто сгорели в машине. В течение года с небольшим продолжали проверять сведения о пропавших людях, но это не дало никаких результатов. — Его голос потеплел. — Впрочем, эта часть истории вам уже известна.

В горле у Эми стоял огромный ком. Она проглотила слюну, но от ощущения невосполнимой утраты избавиться не удалось.

Двадцать с лишним лет она старалась не думать о своей настоящей семье...

А теперь пришел этот человек — этот незнакомец — и разбередил прежние чувства.

Увидев ее смятение, Франц вынул из кармана носовой платок и протянул ей Эми.

— Мне очень жаль, что я заговорил на такую деликатную тему, но вы должны знать, что вы родом из Люфтхании.

Эми вытерла глаза платком и попыталась улыбнуться.

— Послушайте, вы наверняка ошиблись.

— Как я понимаю, вы ничего не помните о своей жизни до автокатастрофы.

— Кто вам об этом сказал?

— Я многое узнал, пытаясь вас найти.

— Не уверена, что мне это нравится.

Он еле заметно пожал плечами.

— Это было необходимо.

Она вздохнула.

— Послушайте, с какой стати царственные особы могли ехать через Дентитаун на старом «чеви»? Почему, скажите на милость?

— Они не хотели, чтобы их нашли.

— Ну, наверняка можно было установить ДНК моей матери во время... — она сделала паузу и быстро перевела дух, — во время вскрытия.

Он покачал головой.

— Только не в то время. Теперь, конечно, такое было бы возможно. Если на то пошло, именно об этом я и думаю.

Она невольно сделала шаг назад, как будто он вытащил из кармана шприц.

— О чём вы думаете?

— Вы можете поехать со мной в Люфтханию. Вашу кровь нужно будет сравнить с образцами ДНК ваших дедушки и бабушки.

Эми расхохоталась.

— Вы серьезно?

— Вполне.

— Вы хотите, чтобы я поехала в Люфтханию? Просто отказалась от своей жизни и улетела на самолете с каким-то парнем, которого даже не знаю? Услышав фантастическую историю, в которую не могу поверить? Нет, спасибо. — Она попыталась представить реакцию родителей и снова засмеялась. — Нет уж.

— Неужели вам совсем не интересно?

— Нет. Это безумие. А если бы даже мне стало интересно, почему я просто не могу сдать кровь здесь? Пойти к моему врачу и сдать кровь? Пусть он отшлет ее в вашу лабораторию, или что там еще. С какой стати я должна ехать за границу, чтобы пройти самый обычный тест?

— Потому что речь идет не просто об установлении отцовства, — терпеливо объяснил он. — Речь идет о царственной семье Люфтхании. При анализе крови должны присутствовать свидетели, которые могут подтвердить и поклясться в том, что кровь для анализа брали у вас.

Она все еще не могла понять.

— Разве свидетелей нельзя привезти сюда?

— Было бы непрактично привозить сюда нескольких свидетелей. Проще отвезти вас на самолете в Люфтханию. Честно говоря, я не думал, что мне придется вас уговаривать.

— Какая женщина в здравом уме поверит в подобную историю?

— Та, что прислушается к фактам и захочет узнать о своем происхождении.

— Ну, я, конечно, хочу все узнать, но не готова сразу лететь за границу и появляться в роли когда-то пропавшей принцессы. Я даже не говорю на языке Люфтхании. Я даже не знаю, какой там язык!

— Немецкий.

— Ну, вот видите. Я не говорю по-немецки, не понимаю ни слова. Как же я могу стать там принцессой?

— Ваше происхождение не зависит от языка, на котором вы говорите. Вы прожили в этой

стране около двадцати пяти лет. Естественно, для вас потеряно многое из вашего наследия.

— Многое из моего наследия, — повторила Эми. Он так и не убедил ее. Она подумала о своем отце, отличавшемся практичностью. Что он станет делать? Внезапно ей пришло в голову, как нужно ответить. — Я даже не знаю, кто вы. Вы можете доказать, что вы тот, кем назвались? — Ей следовало об этом спросить, как только он вошел в магазин.

— Конечно. — Он вынул бумажник из внутреннего кармана темного пальто и протянул его ей.

Сверху лежало удостоверение с фотографией. Там были указаны имя и должность: «Секретарь на службе его высочества Вильгельма, принца Люфтхании».

Эми не представляла даже, как выглядят водительские права в Аризоне, не говоря уже об удостоверении секретаря на службе его высочества Вильгельма, принца Люфтхании. У нее вырвался смешок.

— Вы это купили на какой-нибудь ярмарке?

Он не улыбнулся в ответ.

— Нет.

Она протянула ему удостоверение.

— Что ж, извините, но это меня не убеждает. Я не поеду за границу только на основании вашего рассказа.

— А если вы получите убедительные доказательства?

У него был такой серьезный вид, что ей пришлось задуматься.

— Может быть... может быть... я бы согласилась на этот безумный план. Но доказательства должны быть очень вескими.

Ответ его позабавил.

— Вы очень похожи на мать, Амелия.

— Меня зовут Эми, — рассеянно поправила она.

— Нет, вас зовут Амелия. Принцесса Амелия Луиза Гретхен Мэй. — Он грустно улыбнулся. — Но ваши родители звали вас просто Аме.

— Аме, — ошеломленно повторила она. Он произнес это имя так, что в ее душе что-то шевельнулось. Словно он потревожил уголки памяти, затянутые паутиной. Аме. Эми. Ей казалось, она слышит это имя. Легко понять, почему медики решили, будто женщина произносит «Эми».

Сама Эми заговорила только спустя четыре месяца после автокатастрофы. Психологи поняли, что это не аутизм, и объяснили ее молчание травмой. Но если мистер Бургесс рассказал ей правду, возможно, она просто не понимала английского языка.

— Вы хорошо себя чувствуете? — с обеспокоенным видом спросил Бургесс. — Принести воды? У вас здесь есть бренди?

— Нет, бренди нет. И со мной все в порядке. Просто... наверное, небольшое потрясение. Не то чтобы я поверила, — быстро добавила она, — но я хочу выслушать все до конца.

Он кивнул.

— Хорошо, но не сейчас. У вас очень усталый вид.

Она вдруг поняла, как сильно устала. Их короткий разговор оставил ее почти без сил. Кроме того, надо позвонить родителям, попросить их совета, послушать, что они скажут...

— Вы можете вернуться завтра утром? С доказательствами, о которых говорили?

— Конечно. А пока разрешите, я отвезу вас домой? У магазина стоит моя машина. — Он указал на широкое окно с зеркальным стеклом, и Эми увидела припаркованный длинный черный лимузин, похожий на корабль.

— Нет, спасибо. Я живу всего в двух кварталах отсюда и, честно говоря, могу дойти пешком.

— Но не в такую непогоду, — заметил он. Снег падал густыми хлопьями, и их подхватывали и кружили порывы ветра.

Эми улыбнулась.

— Возвращайтесь завтра. Я буду здесь в десять утра, а уйду самое позднее в пять или в шесть.

— Я приду пораньше. Надеюсь, вы будете готовы к отъезду. — Она собиралась возразить, но он предостерегающе поднял руку. — Ведь мои доказательства могут вас убедить. Такое вполне вероятно.

Ему было трудно отказать.

— Я попытаюсь. Но ничего не гарантирую.

— Очень хорошо. — Он наклонил голову. — До завтра. — Он бросил на нее долгий взгляд, потом повернулся и вышел из магазина. Из автомобиля выскочил шофер, собираясь распахнуть для него дверцу, но собеседник Эми отмахнулся и открыл дверцу сам. Он оглянулся на магазин, прежде чем закрыть за собой дверцу, и на какой-то безумный миг Эми показалось, будто ей все это приснилось.

Она закрыла дверь и заперла ее на засов. Потом прислонилась к двери спиной и закрыла глаза. В его рассказе невероятным было лишь одно — то, чему она не могла поверить, — ее королевское происхождение. Если бы он просто рассказал ей, что нашлась ее настоящая семья, которая живет в Кливленде, она пришла бы в восторг. Но история о королевском происхождении казалась Эми сказкой, и ей было трудно этому поверить.

И все же... что, если это правда? Что, если ветер за окнами принес с собой какое-то волшебство, а не только снег и проблемы с электричеством?

Красивого незнакомца.

И ее прошлое.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Франц Бургесс, которого друзья называли Вилли, сел в лимузин и прикрыл глаза. Недоверие Эми его не удивило. Судя по тому, что ему было известно об Эми Скотт — а известно было многое, — следовало ожидать, что с таким умом она будет скептической. По крайней мере скептически отреагирует на его рассказ.

Единственное, о чем он не знал и к чему не был готов, — это его собственная реакция на нее. Увидев Эми, он больше не мог отвести от нее взгляда. Мог бы остаться до утра, наблюдать за тем, как блестят ее глаза, когда она говорит, слушать ее голос, следить за каждым ее движением, любоватьсямягкими линиями ее тела.

Она была не просто привлекательной. Он привык к красивым женщинам, иногда даже уставал от них. Они все казались такими беззаботными, но Эми Скотт была другой. Цветом лица она напоминала многих женщин у него на родине — бледная кожа и слегка розовые щеки. Но в ней было что-то еще — необъяснимое обаяние, которое встречается так редко. Он был бы счастлив любоваться ею всю жизнь.

Если бы только удалось убедить ее в том, что он рассказал правду! Она идеально подходила для этой роли. Острый ум в сочетании с красотой сделает ее великолепной принцессой.

Придется показать документы, чтобы убедить ее поехать с ним в Люфтханию. Будет нелегко, он это уже понял, но время еще есть.

А если он не сумеет убедить? Такое ему и в голову не приходило. Тогда все закончится катастрофой. И все же именно так могло обернуться дело. Он не знал, как быть, если она не поедет с ним в Люфтханию.

От этого зависела вся его жизнь.

После ухода Франца Бургесса Эми первым делом позвонила родителям. Они оба взяли телефонные трубки и проговорили полчаса. Родители не стали разубеждать Эми в том, что она может оказаться принцессой. Напротив, мать была готова этому поверить.

— Я всегда считала, что ты отличаешься царственностью, — пошутила она.

— О чём ты говоришь?

— Ну, тебе никогда особенно не нравилось мыть посуду, и тебя было почти невозможно заставить убрать комнату. — Она засмеялась. — Я всегда считала это комплексом королевы, но согласна и на принцессу.

В конце концов они сошлись на том, что утром Эми должна выслушать Франца Бургесса, после чего принять решение. Если он говорит серьезно, рассуждали они, то должен иметь очень убедительные доказательства. Она должна его выслушать, а потом перезвонить им и рассказать новости.

Тем временем отец позвонит в посольство Люфтхании и выяснит, существует ли Франц Бургесс на самом деле.

После этого они вместе решат, как следует поступить.

Услышав о таком плане, Эми почувствовала себя гораздо лучше. Остаток ночи она провела в поисках хоть какой-нибудь информации о Люфтхании.

Прежде всего она попыталась найти книги о ней. Поскольку это была очень маленькая страна, не пользующаяся такой международной известностью, как, к примеру, Монако, не нашлось ни одной книги, ей посвященной. Но Эми вспомнила, что о ней упоминалось в некоторых книгах о Германии и Швейцарии. Ненамного подробнее сноски. И все же Эми отыскала короткую главу о Люфтхании и ее истории.

Книга вышла давно. В ней не упоминалось о государственном перевороте, о котором рассказал Франц Бургесс, но довольно подробно говорилось о королевской семье, принце Йозефе, принцессе Лили и их дочери, принцессе Амелии. Юная принцесса на фотографии играла в снегу со щенком сенбернара.

Черты лица девочки различить было трудно, так что, когда оно показалось Эми знакомым, она приписала это разыгравшемуся воображению.

Тем не менее она читала и перечитывала страницы и время от времени снова разглядывала фотографию маленькой девочки.

Потом Эми попробовала найти что-нибудь в Интернете. Там был рассказ о перевороте, но фотографий не оказалось. Кроме того, Эми нашла несколько официальных правительственныех документов, которые, судя по всему, были написаны на одном из германских языков, и пару личных дневников о путешествии по Люфтхани. Но это было все. Эми не нашла убедительных доказательств рассказа Франца Бургесса.

И все же история взволновала Эми. Девочка, которая всю жизнь гадала, кто же она на самом деле и откуда она родом, внезапно узнала историю своей семьи и обрела родину. Что могло бы быть лучше? Обрести длинное родословное древо, подлинность которого подтверждают документы? Древо с золотыми яблоками, не меньше.

Она читала всю ночь и все раннее утро. Время от времени делала перерыв, заваривая кофе или глядя на снег, слабо освещенный фонарем. Эми всегда любила холодную погоду. Может, это что-нибудь значило? О чем-то говорило? Доказывало эту фантастическую историю?

В ее голове кружился вихрь вопросов, как снежинки на ветру. Наконец веки Эми отяжелели и слова в книге начали расплыватьсь.

Она заснула неожиданно для самой себя и проснулась, лишь когда в окне вовсю светило солнце. Оно разбудило ее вовремя. Эми увидела, как к магазину подъезжает черный лимузин.

Он вернулся.

Эми быстро встала, провела рукой по волосам и резко выдвинула ящик стола. Она надеялась найти жевательную резинку, потому что на чистку зубов времени не осталось.

Бургесс постучал в дверь в тот миг, когда она выбросила обертку в мусорное ведро.

Эми глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки. Потом как можно более спокойной походкой направилась к двери и впустила своего гостя.

— Доброе утро, — сказал он. Его глаза смеялись. — Надеюсь, я вас не разбудил.

Она сделала вид, что удивлена.

— Разбудили? Конечно, нет. Я здесь по меньшей мере час.

— По меньшей мере. — Он улыбнулся, протянул руку и легко коснулся ее щеки. — Кажется, у вас на лице отпечаток компьютерной клавиатуры.

— Что? — Она подняла руку и дотронулась до щеки.

— И вы были в этой же одежде вчера вечером. Заснули здесь, пока читали о Люфтхани? Эми захотелось возразить, но она сдержалась. Зачем притворяться, что ей неинтересно?

— Разве вы не ожидали, что я стану проверять ваш рассказ?

— Вообще-то думал. — Он поднял чемодан. — Поэтому принес документы, которые привели меня к вам. — Он положил чемодан на стол, снял кожаные водительские перчатки — судя по виду, дорогие — и засунул их в разные карманы пальто.

— Я могу их просмотреть?

— Пожалуйста. — Он сделал широкий жест. — Прошу вас.

— Почему вы не принесли все это с собой в первый раз?

Он улыбнулся и тут же принял серьезный вид.

— Сначала я должен был убедиться, что это именно вы. Только после этого я мог начать

убеждать вас, хотя, честно говоря, не думал, что потребуются веские доказательства. — На долю секунды он помрачнел. — Надеюсь, то, что я принес сегодня, вас убедит.

— Посмотрим. — Она сухо рассмеялась. — Не знаю, с какими женщинами вы знакомы, но любая из моих знакомых отнеслась бы к этому с осторожностью.

Эми села по другую сторону стола. В голове мелькнула мысль, что довольно рискованно открывать вещь, принесенную каким-то незнакомцем, но она уже открыла чемодан. Наградой за любопытство оказалась большая аккуратная пачка бумаг и фотографий.

Бургесс встал у нее за спиной и наклонился, глядя на содержимое чемодана.

— Разрешите мне объяснить. Это маршрут, которым принцесса Лили, ее муж Георг и их дочь выехали из Люфтхании. Как видите, они еще не скрывали, кем являются, так что эти документы опровергнуть невозможно.

По мнению Эми, такой план маршрута мог составить любой покупатель ее магазина, собирающийся поехать в отпуск.

— Кроме того, есть письменное показание посла Уайла и его жены, данное под присягой. Они принимали у себя в доме принцессу Лили, Георга и Амелию. В Вашингтоне, округ Колумбия.

Стараясь ничего не пропустить, Эми взяла несколько страниц и внимательно их прочитала. Бургесс объяснял ей каждый документ в отдельности. Время от времени Эми чувствовала, что ее отвлекают его соседство и чистый, пряный запах лосьона после бритья — удивительный, притягательный запах, не похожий ни на что. Но она каждый раз заставляла себя вернуться к бумагам, лежавшим перед ней. В конце концов, это могло быть...

Она даже не могла закончить эту мысль. Конечно, такого быть не могло, она здесь ни при чем. Тем не менее история интересная и романтичная. Может быть, Эми следует поместить ее у себя на веб-сайте вместе с рекомендациями книг о Люфтхании, которые она нашла.

— Амелия?

— Да? — рассеянно ответила она и немедленно поняла свою оплошность. — Вы обращаетесь ко мне?

У него вырвался легкий смешок.

— Здесь только одна Амелия.

Она искоса взглянула на него.

— Может быть, даже ни одной.

Он приподнял брови и коротко кивнул, традиционным жестом признавая свое поражение.

— Я собирался пригласить вас позавтракать. Если хотите, могу послать шофера за покупками.

— Нет, я не хочу есть. Спасибо. — Эми подумала о кофе и жевательной резинке. Последние двенадцать часов у нее маковой росинки во рту не было. — Разве что вы все равно пошлете его за покупками...

Он улыбнулся ослепительной улыбкой и поднял указательный палец.

— Сейчас вернусь.

Он вышел с парадного хода, не обращая внимания на холод, и наклонился к пассажирскому окну лимузина. Окно открылось, и он что-то сказал шоферу, после чего выпрямился, дважды хлопнул ладонью по крыше автомобиля и вернулся в магазин, а лимузин скрылся из вида. Бургесс снова подошел к Эми, от него пахло морозом и снегом.

— Если вы дочитали показание посла и его жены, обратите внимание на квитанцию о покупке автомобиля в тот день, когда они покинули дом посла. Описание автомобиля совпадает с описанием найденного на месте автокатастрофы.

Эми слушала его рассказ, сопровождаемый документальными свидетельствами,

показаниями свидетелей, картами и разными другими доказательствами. Он точно проследил за передвижениями принцессы с семьей, после чего перешел к истории самой Эми.

— Как и ваша мать, в колледже вы отличались успехами по литературе.

— Подождите минутку...

Он перевернул страницу и посмотрел на Эми, приподняв бровь.

— Но у вас возникали некоторые проблемы с математикой.

— Вовсе нет! — горячо запротестовала Эми. — Во-первых, профессор Тэннер потерял задание, от которого зависело тридцать три процента моих баллов, после чего наказал меня, а во-вторых, это вас не касается.

— Профессор Тэннер утверждает, что вы никогда не сдавали этой работы.

Эми разозлилась.

— Вы разговаривали с ним? Вы действительно обращались к моим бывшим учителям еще до того, как встретились... — Она замолчала, увидев его веселые глаза. — Вы шутите, да? — спокойно спросила она.

— Да. — Он улыбнулся. — Прошу прощения. — Он перелистал еще несколько страниц. — Мне известно, что после окончания колледжа вы обручились с неким... Беном Сингером.

— И что он бросил меня ради другой, заявив, что я «эмоционально недоступна»? — резко спросила она.

Его синие глаза пристально взглянули на нее.

— Нет. Это правда?

— Нет. — Эми не стала рассказывать, что с тех пор все ее романы продолжались не дольше месяца. А также о шутке друзей, которые отказывались серьезно воспринимать ее возлюбленных до тех пор, пока не пройдет тридцать два дня. — Я вполне контролирую свои эмоции, — заявила она.

Он рассмеялся.

— Кажется, вам не нравятся вопросы личного характера.

— Я считаю, моя личная жизнь не имеет к этому никакого отношения.

— Напротив, ваша частная жизнь имеет прямое отношение к вашему наследию. Вы принцесса.

Она покачала головой.

— По-моему, еще рановато говорить о моих обязанностях принцессы. Я вовсе не уверена в том, что мои родители были теми, кем вы их считаете.

— Смотрите дальше, — коротко сказал он, указывая на бумаги в руках Эми.

Когда она просмотрела все до конца, ее скептицизм уступил место потрясению. Осталась всего пара документов. Бургесс вынул лист плотной бумаги, на обороте которого тонким неразборчивым почерком было написано: «Принцесса Лили, Дворец Люфтхан».

— Вот, — с серьезным видом сказал он, — последняя известная фотография принцессы Лили, вашей матери.

Эми медленно взяла у него поблекшую цветную фотографию. Сначала она не поверила своим глазам.

Потом подумала, что ей это снится. Это, конечно, был сон.

В дрожащей руке она держала глянцевую фотографию женщины с длинными вьющимися волосами золотисто-каштанового цвета, светло-голубыми глазами и маленькой ямочкой на подбородке. Женщины, которой — если бы Эми точно не знала, что это не так, — она могла бы поклясться, была она сама.

— Так, ладно... куда ты едешь? С кем? — Лицо Мары выражало такое же недоверие, какое

чувствовала сама Эми, когда Франц Бургесс впервые вошел к ней в магазин и рассказал свою историю. — И что об этом думают твои родители?

— Мы говорили весь вечер, — сказала Эми, — и они со мной согласны — надо все выяснить.

— Вы все потеряли рассудок.

— Может быть, но отец действительно позвонил в посольство, и там подтвердили, что Франц Бургесс — личный секретарь принца Вильгельма.

— Некоторое утешение.

— Послушай, — Эми приkleила на стену возле стола последнюю из записок «Отправьте это», — по-моему, получится потрясающая история, даже если больше ничего не выйдет. Только подумай, как прославится магазин «Дальние путешествия»... может быть, напишут в редакционной статье в «Коустл лайф» или каком-нибудь другом журнале. «Я была принцессой один день», что-нибудь в этом роде. — На самом деле Эми собиралась в Люфтханию, потому что была не в силах признаться даже себе, как сильно хочет найти свои корни.

Мара нахмурила брови.

— И ты не расстроишься, если все это окажется розыгрышем?

— Конечно, нет, — уверенно ответила Эми. — Хотя мне кажется, что это не розыгрыш. Вероятно, ошибка, но, по-моему, никто не подщупил бы надо мной так жестоко, чтобы поставить меня в глупое положение.

— Пожалуй, ты права, — согласилась Мара. — Ты думала, что станешь делать, если все это окажется правдой?

Эми на миг оставила бумаги в покое.

— Что? Если я принцесса? — Она положила бумаги в папку и попыталась представить. — Нет, не могу. Хотела бы, но никак не могу. — Эми тяжело опустилась на стул и потерла глаза. — По-твоему, это безумие? Как мне могло прийти в голову соглашаться на такое?

Мара села на край стола и успокаивающе похлопала ее по плечу.

— Честно говоря, все выглядит не так уж неестественно.

Эми приподняла бровь.

— Нет, я серьезно, — сказала Мара. — Ты не помнишь своей жизни до автокатастрофы, в которую попала в трехлетнем возрасте. Даты совпадают. Описания внешности совпадают. Может, было бы безумием не разобраться, в чем дело.

Эми думала точно так же.

— Спасибо, — поблагодарила она, накрыв ладонью руку Мары. — Ты сказала именно то, что мне надо было услышать.

— Не за что. А когда уедешь, не волнуйся ни о чем. Я займусь магазином и заказами, позабочусь обо всем, что может произойти. Просто поезжай и немного повеселись, хорошо? Если не привезешь домой корону, по крайней мере будет о чем рассказать. И, может быть, захватишь парочку сувениров.

У Эми вырвался смешок.

— Да, футбольку с надписью: «Я поехала в Люфтханию, чтобы стать принцессой, а получила только эту футбольку». — Эми выдвинула ящик стола и достала сотовый телефон. Она бросила его в сумочку со словами: — Надеюсь, он будет работать в Люфтхании. Вдруг мне понадобится позвонить. Тогда ты приедешь и спасешь меня.

— Там же есть местная полиция, — с серьезным видом ответила Мара.

— Я же пошутила. Пожалуйста, не беспокойся обо мне.

— Я о тебе не беспокоюсь. Я беспокоюсь о себе.

— О себе?

— Да. Вдруг ты действительно окажешься принцессой и переедешь в другую страну. Я не потеряю работу? Можно мне стать придворной дамой?

— Придворной дамой? — Эми улыбнулась. — Конечно.

Дверные колокольчики зазвенели, и обе подняли глаза. Вошел Франц Бургесс.

Трудно поверить, но он выглядел еще великолепнее. На нем был темный свитер, и от этого его зеленые глаза блестели еще ярче.

— Доброе утро, — сказал он, слегка наклонив голову.

У него прекрасные манеры.

— Я почти готова. — Эми взяла чемоданы, пытаясь вспомнить, все ли рассказала Маре о текущих заказах.

Мара встретилась с ней взглядом и прошептала одними губами:

— Он великолепен.

Эми залилась румянцем. Да, он великолепен, но при чем здесь она? Почему у нее так забилось сердце? Она закинула сумку на плечо, взяла в каждую руку по большому жесткому чемодану и сказала:

— Я готова.

— Это ваш багаж?

Она взглянула на чемоданы, потом снова на него.

— Да. Что-нибудь не так?

Он засмеялся и взял у нее тяжелые чемоданы, нисколько при этом не напрягаясь.

— Вам незачем беспокоиться о вещах, вам предоставляют все, что может понадобиться. Принц готов дать вам все, что душе угодно.

— Очень мило с его стороны, но я не хочу быть обязанной принцу, которого никогда не видела. — Эми подумала долю секунды и поправилась: — Не хочу быть обязанной кому бы то ни было, знакома я с этим человеком или нет.

— Очень хорошо, — сказал Бургесс, еле слышно вздохнув. — Я должен заботиться о вашем удобстве.

— В таком случае погрузите в самолет побольше светлых бисквитов, — прощебетала Мара. — Она их обожает.

— До свиданья, Мара, — выразительно произнесла Эми. — Я тебе позвоню, когда приеду.

Он открыл дверь, пропуская Эми вперед, и, когда она прошла мимо него, повернулся к Маре.

— Что такое «светлый бисквит»?

— Это большой сладкий бисквит. По-моему, чтобы его приготовить, берут много яичных белков. Я просто покупаю его в бакалейной.

Он кивнул, как будто запоминая ее слова.

— Светлый бисквит. Идеально подходит для такой красивой женщины.

Мара хихикнула. Его обаяние явно на нее действовало. Как только он повернулся к ней спиной, она поцеловала кончики пальцев и показала Эми оба больших пальца.

Эми закатила глаза, но в глубине души ее поняла: обаяния Франца Бургесса хватило бы на шестерых. Он казался ей все красивее... Привыкнув к его спокойным зеленым глазам, Эми обратила внимание на чувственный изгиб его губ. Одна улыбка — и серьезный вид и суровая красота сменились мягкостью и дружелюбием.

А его голос! Мягкий, как теплое какао. Заметный акцент придавал ему экзотики. Романтики.

И в довершение всего у Франца Бургесса оказалось великолепное чувство юмора. Его шутки были озорными и умымыми.

Эми надеялась, что в самолете сумеет держаться от него на разумном расстоянии. Возможно, ей немного повезет, и для нее найдется свободное место рядом с каким-нибудь болтливым бизнесменом.

Эми сразу займет это место.

Ей следовало бы догадаться, что они полетят на частном самолете и других пассажиров не будет. В салоне летит принцесса, пропавшая много лет назад. Разумеется, для такого важного дела потребовался шикарный самолет «Лир», в салоне которого звучала тихая музыка, а в серебряном ведерке со льдом пассажиров ожидало холодное шампанское.

— Вы боитесь летать? — спросил Бургесс Эми.

Она села в кресло и пристегнула ремень.

— Нет. А что?

— У вас взволнованный вид.

— Может быть, это из-за кофе, который я выпила утром.

— А! — Он кивнул. — Тогда вы, наверное, откажетесь от капуччино, который приготовила Аннабелл.

— Аннабелл?

Он кивнул на дверь у них за спиной.

— Она шеф-повар этого самолета.

Эми улыбнулась, испытывая огромное облегчение. Кроме капитана, на борту есть кто-то еще!

— Давайте пригласим ее присоединиться к нам.

Он удивился.

— Сюда?

— Ну, конечно. — Эми указала на два шикарных кожаных кресла.

Бургесс покачал головой.

— Боюсь, ей будет неловко.

— Почему же?

— Потому что, во-первых, она сейчас на работе. В ее обязанности не входит непринужденный разговор с пассажирами. Вы же не поедете со своими покупателями в Непал только потому, что продали им путеводитель?

— Но это же совсем другое дело!

Он бросил на нее пристальный взгляд.

— Вы волнуетесь из-за меня, Амелия?

Слово «волнуетесь» здесь вряд ли было уместно. В его присутствии все ее тело дрожало от напряжения. Эми чувствовала себя влюбленной старшеклассницей.

— Прошу вас, не называйте меня так.

Он кивнул, уступая.

— Извините. Эми. Может быть, выпьете шампанского, чтобы успокоиться?

Самолет рулил по взлетно-посадочной полосе, и у Эми сжалось сердце.

Она взглянула на бутылку шампанского в серебряном ведерке.

— Нет, спасибо, думаю, мне нужна ясная голова.

— Полет будет долгим, вашей голове скоро может понадобиться отдых.

Она не удержалась от смешка.

— Заботьтесь о своей голове, а я позабочусь о своей.

Самолет взлетел. Эми выглянула в иллюминатор и увидела, как он оказался в облаках, потом чудесным образом над облаками и взмыл... как бы это сказать... в синюю даль.

Эми никогда не была за границей, хотя пять лет назад получила паспорт, «на всякий случай». Кто бы мог подумать, что «на всякий случай» обернется фразой «на случай, если появится прекрасный незнакомец и скажет, что ты иностранная принцесса»?

Открылась дверь, и красивая стройная блондинка вкатила в салон тележку.

— Добрый день, сэр, мэм, — произнесла она по-английски, старательно выговаривая слова. Легкий реверанс. — Вот пирожные, которые вы заказывали. — Она закрепила колеса тележки.

— Спасибо, Аннабелл, — сказал Бургесс. — Когда обед?

— В семь часов по восточноевропейскому времени. Не слишком поздно?

Он посмотрел на Эми, приподняв бровь.

— Вам это подходит?

— Отлично. — Она взглянула на Аннабелл. — Большое спасибо.

Аннабелл улыбнулась, поклонилась Францу и вышла из салона.

— Приятная женщина, — сказала Эми, не в силах придумать ничего умнее.

— Она прекрасный кондитер, — сказал он. — Вы должны попробовать ее шоколадные эклеры. — Он встал, подошел к тележке и стал накладывать аппетитные пирожные на фарфоровую тарелочку.

Потом вернулся и поставил тарелочку на столик, который стоял между их креслами.

— Вы волнуетесь во время полета? — спросила Эми.

Он немного помедлил, прежде чем ответить.

— Наверное, я могу ответить «нет», но, судя по всему, все и так скоро станет ясно.

Почему-то Эми нашла это милым.

— Значит, шампанское здесь потому, что...

Он посмотрел на нее.

— А для чего оно, по-вашему, предназначалось?

Она почувствовала, что у нее горит лицо.

— Я... я не знаю.

— Думали, я готовил сцену обольщения? — Его веселый вид задел самолюбие Эми.

— Вы были бы не первым, кто затеял нечто подобное.

— Уверен, что нет. — Теперь он открыто улыбался.

— Я говорю о женщинах вообще, не только о себе, — добавила Эми, понимая, что становится чересчур многословной.

— Вы хотите, чтобы я поверил, будто вас никогда не пытались соблазнить? — спросил он. Его голос идеально подходил для сцены обольщения.

Эми не смогла придумать в ответ ничего умного.

— Вам известна вся моя жизнь, нет ничего нового, что я могла бы о себе рассказать.

— Попробуйте, — ответил он, все еще улыбаясь.

— Вам станет скучно.

— В вас нет ничего скучного.

Нет, ее романтическая история навела бы на него скуку. Эми боялась показаться циничной. Во всех прочих отношениях она была оптимисткой, но когда речь заходила о любви, оказывалась законченным циником.

— Вы прекрасный собеседник. Вам это известно?

— Я всего лишь честен.

Она засмеялась.

— Пожалуй, я что-нибудь почитаю. — Эми открыла сумочку и достала журнал «Ройелти», который купила в аэропорту. Перед полетом она зашла в большой книжный магазин, один из сети фирмы.

Он оцепенел.

— Что это такое?

Она нахмурилась и посмотрела на журнал, потом перевела взгляд на него.

— Журнал. Наверное, в Люфтхании они тоже есть.

Он не улыбнулся.

— Уверен, что в нем нет ни слова о Люфтхании, если вы ищете именно это.

— Вообще-то есть. — Эми открыла журнал и откинулась на спинку кресла, собираясь всерьез заняться чтением. — В книжном магазине сказали, что здесь публикуются материалы о членах всех королевских семей Европы. Сама я бы не додумалась, но теперь наверняка узнаю, что сейчас происходит в Люфтхании.

У него был на редкость серьезный вид.

— В таких журналах никогда не пишут о Люфтхании. Может быть, нам лучше выключить свет и немного поспать?

Эми рассмеялась.

— Сейчас два часа дня!

— Посмотрим какой-нибудь фильм?

— Нет, мне и так хорошо.

Он огляделся по сторонам.

— Кажется, здесь где-то есть шахматная доска...

Эми положила журнал на колени.

— Послушайте, вы явно пытаетесь мне помешать заглянуть в этот журнал. Почему, хотела бы я знать?

— Вовсе нет. — Ее собеседник встал и направился к бутылке шампанского. Быстрым движением снял металлическую фольгу, хлопнул пробкой. — Шампанского?

Но ведь Эми уже говорила с ним на эту тему!

— Нет, спасибо.

— Нельзя же мне пить в одиночку. — Он наполнил два бокала.

Она рассмеялась и поставила на столик бокал, который он ей протянул.

— Ничем не могу вам помочь.

Он сделал большой глоток.

— Знаете, у нас в Люфтхании чудесные виноградники.

— Вы пытаетесь переменить тему.

Он поставил бокал на столик, не глядя на нее.

— Ничего подобного.

— Гм. Значит, вы не станете возражать, если я почитаю журнал?

— Конечно, нет. — Он сделал непонятный жест. — Не стану вам мешать.

— Спасибо.

— Но позвольте сказать вам одну вещь. Если там что-нибудь пишут о членах королевской семьи Люфтхании, к этому следует относиться... если можно так выразиться... критически.

— Почему?

Он развел руками.

— Вы же знаете репортеров. Всегда гонятся за сенсациями, чтобы продать побольше экземпляров.

— Хорошо. — Что, скажите на милость, он имел в виду? Чего она не должна видеть?

Эми прочла почти весь журнал. На последних страницах оказалась статья, которую он явно хотел от нее скрыть.

Заголовок занимал две страницы и гласил: «Кронпринцу Вильгельму не нужен трон».

Прямо под заголовком Эми увидела снимок, фотографию принца Вильгельма — на нее смотрел Франц Бургесс.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Первым желанием Эми было свернуть журнал в трубку и врезать ему по голове. Но она взяла себя в руки и решила исполнить свое второе желание: промолчать и выяснить, скоро ли ему надоест этот бессмысленный фарс.

Она закрыла журнал и положила его в сумку, стараясь, чтобы он это заметил. Потом потянулась и широко зевнула, как будто собираясь отдохнуть.

Франц наблюдал за ней, прикрывшись газетой. Эми чувствовала на себе его горящий взгляд.

— Итак. — Она откинулась на спинку мягкого кожаного кресла. — Расскажите мне о принце.

Он отложил газету и пристально посмотрел на нее.

— О принце Вильгельме?

— О ком же еще?

— Что вас интересует? — У него на лице появилось осторожное выражение. Он явно привык действовать с оглядкой. Эми почти пожалела его.

— Ну, сегодня утром я кое-что прочла о нем в Интернете. Там говорилось, что принц Вильгельм... что принц Вильгельм — злой тиран. Это так?

Он нахмурился и взял бокал шампанского, пытаясь сохранить спокойствие.

— Насколько мне известно, так никто не думает.

— Думают, уверяю вас. В статье говорится, что у него безрассудные планы, связанные с налогообложением и ограничением рождаемости.

Он раздраженно поставил бокал на столик.

— Ничего подобного.

— Вот как? — Она притворилась, будто ни о чем не подозревает. — Но так было написано.

— Это неправда. — Он говорил негромко, пытаясь сдержать гнев. — Эти чертовы таблоиды напечатают все что угодно, лишь бы продать побольше экземпляров. Принц желает своей стране только добра. Именно поэтому он послал за вами.

— Неужели?

Его взгляд стал сердитым.

— Почему вы в этом сомневаетесь?

— Потому что... ну, честно говоря, все дело во мне. Потому что вы... то есть он... решил выбрать американку, владелицу книжного магазина из маленького захолустного городка. Понадеялся, что она переедет в Люфтханию и станет ею править. — Эми стало немного грустно. — По-моему, принцу надоели хлопоты и он хочет найти себе хоть какую-то замену.

— Нет, — твердо ответил Бургесс. Эми подумала, что ему не впервые приходится участвовать в таком споре. — Монарх в Люфтхании — лишь номинальный глава, у него нет власти, и он вовсе не является правителем. Единственная опасность, если можно так выразиться, заключается в том, что из-за него страна может оказаться в неловком положении.

Ее как будто окатили ледяной водой.

— Значит, вам нужен кто-то на эту роль. Неважно, кто именно. Подойдет какая-нибудь актриса.

— Нет, подойдет только принцесса.

— Годится она для этого или нет.

— Вы особа королевской крови. — Он замолчал, пытаясь взять себя в руки, на виске запульсировала вена. — Этого достаточно.

У нее вырвался смешок.

— Интересно, согласится ли с вами народ Люфтхании.

— Народ Люфтхании, — неторопливо ответил он тихим голосом, — мечтает вернуть вам трон. Народу Люфтхании нужна моральная поддержка, которую он в этом случае получит. Если вы собираетесь отказать ему в этом — вы эгоистка.

Эми открыла рот.

— Эгоистка? Я?

Он коротко кивнул.

— Это не только ваше право по рождению, это ваш долг.

Эми почувствовала себя так, будто ее ударили.

— Долг, — сказала она, — явно не входит в число понятий, к которым ваш принц относится серьезно.

— Он очень серьезно относится к своему долгу.

Она выразительно рассмеялась.

— Вам ничего об этом не известно, — холодно сказал он.

— Известно больше, чем вы думаете.

— Неужели?

— Именно так. — Эми рассердилась. — Например, мне известно, что ваш принц — лгун.

— Лгун?

— Да, лгун. Он представляет в ложном свете себя и свои намерения.

— Серьезное обвинение.

— Да. Признайтесь, — она посмотрела на него в упор, — принц Вильгельм.

Наступила мертвая тишина.

— Я не...

Она не дала ему времени подтасовать факты:

— И не пытайтесь снова лгать. Я знаю, кто вы. И мне кажется, что вашей стране нужна... как вы выразились?.. моральная поддержка со стороны нового монарха потому, что вы, принц Вильгельм, хотите уйти.

— Я...

— Да, вы. — Она схватила журнал, нашла нужную страницу и бросила его на колени своему собеседнику. — Как долго вы собирались скрывать это от меня? И почему вам пришло это в голову?

После долгого, напряженного молчания он ответил:

— Я не собирался уходить.

— Нет, собирались. Как только найдете себе замену, вас там не будет. — В Эми бушевал целый вихрь эмоций: смятение, смущение, разочарование и даже некоторый трепет. — И вы согласитесь почти на любую замену.

Он бросил взгляд на журнал и снова посмотрел на Эми.

— Я соглашусь, только если заменой станете вы.

— Ничего не понимаю. При чем здесь я?

— Я же вам объяснил. Потому что вы — законная наследница трона.

— Даже если так, это еще не означает, что я подходящая кандидатура. Кровь не имеет почти никакого значения.

— Кровь имеет решающее значение, — сурово сказал он. — Именно это отличает вас от простой продавщицы.

— Я и есть простая продавщица! В отличие от вас мне легко честно признаться, кто я.

— Вы несправедливы. Я скрыл, кто я такой, потому что подумал: если расскажу, моя история покажется еще невероятнее. — Он сухо улыбнулся. — Кажется, вы не понимаете, как

тщательно я готовился к нашей встрече. Несколько месяцев собирая о вас информацию, изучал ваш характер и пытался понять, что вы за человек. — Выражение его зеленых глаз смягчилось. Неожиданно для Эми в них появилась нежность. — Я думал о вас, Амелия. Каждый день, на протяжении нескольких недель.

У Эми захватило дух.

— Вы не знаете меня, — возразила она, тщетно пытаясь говорить убедительно.

— Нет?

— Нет!

— Я знаю, что вы серьезно относитесь к своим обязанностям. — Еле заметная улыбка тронула уголки его губ. — В конце концов, вы были президентом и казначеем десятого класса средней школы.

Она помнила об этом.

— Больше никто не желал баллотироваться.

У него вырвался смешок.

— А вам не хотелось подводить своих. Своих одноклассников, — поправился он.

Она встретилась с ним взглядом.

— Просто мне хотелось пойти в лыжный поход в Поконос. Нет казначея — нет фондов. Это было проявлением эгоизма.

— Я вам не верю.

— Вряд ли на таком основании стоит вручать мне корону. В Европе полно членов старинных королевских семей. Наверняка отыщется немало подходящих претендентов. В них вы найдете необходимую преданность, которую приписываете мне. Может быть, даже большую.

Тишину, которая последовала за этими словами, можно было по праву назвать мертвей.

— Никто из них не сможет решить проблему.

— Проблему? — спросила Эми. — Какую проблему?

— Проблему... — он вздохнул, — моей вины.

Эми пришла в смятение. Она немного помолчала, обдумывая ответ, но так и не нашла удачных слов.

— Вины? Вы хотите сказать, что чувствуете себя виноватым, поскольку не хотите быть принцем?

Он со страдальческим видом покачал головой.

— Переворот, который произошел двадцать пять лет назад... не обошелся без кровопролития. — Он проглотил слюну, но взгляд остался спокойным. — Не осталось никого. Никого, кроме вас.

Он пристально посмотрел на Эми, но она медленно покачала головой.

— Я не та женщина, которая вам нужна.

— Я так не думаю, — ответил он без малейших колебаний.

Эми как могла боролась с красивой сказкой, но ей становилось все труднее. Однако она решила стоять на своем. Ведь ее ждет неизбежное разочарование, и надо найти от него защиту.

— Послушайте, я не могу сейчас доказать, что вы ошибаетесь. Но в глубине души я знаю, что я не та, кого вы ищете. — От волнения у нее сжалось горло. — Мне очень жаль. Я знаю, вам стоило многих хлопот приехать ко мне и устроить этот анализ крови, но он просто докажет то, что я вам говорю, — я не принцесса.

Казалось, он смотрел на нее целую вечность, потом протянул руку и коснулся ее щеки.

— Если я не верил этому раньше, то поверил сейчас. Я никогда не встречал таких царственных, таких благородных людей.

От прикосновения его теплой руки Эми захотелось закрыть глаза и забыться. Но она

собралась с силами.

— Я ничем не отличаюсь от других.

Он улыбнулся знакомой ей улыбкой кинозвезды.

— Принцесса Амелия, вы слишком скромны. — Он все еще касался ее щеки.

А она не шевелилась, боясь, что он уберет руку.

— Я не заслуживаю подобной чести.

— Ошибаетесь, — ответил он, нежно проводя рукой по волосам Эми и привлекая ее к себе. — Ни одна из знакомых мне женщин не отказалась бы от подобного предложения.

У нее пересохло во рту. Их лица разделяло всего несколько дюймов.

— Вы предлагали это многим женщинам?

Он наклонил голову набок и, казалось, повеселел.

— Вы знаете, что я имел в виду совсем другое.

Она попыталась изобразить спокойствие.

— Кажется, вам известно обо мне многое, а мне о вас — почти ничего.

— Вам интересно? — спросил он.

Неожиданно для себя Эми заговорила с придуханием, как Мэрилин Монро:

— Я... я не знаю.

— Вас легко убедить? — почти шепотом спросил он.

— Каждый год первого января я принимаю решение укреплять силу воли.

Он приподнял бровь, но ничего не ответил.

— И каждый год приблизительно десятого января я решую больше не пытаться.

Он засмеялся.

— Тогда пытаться не стоит. Значение силы воли переоценивают. У вас есть гораздо лучшие качества.

Она проглотила слюну.

— Правда?

Он кивнул и, прежде чем Эми успела возразить или хотя бы подумать, схватил ее в объятия и поцеловал.

Ее тело отреагировало мгновенно, не оставив ей времени на возражения.

Ее целовали и раньше, но, когда его губы коснулись ее губ, Эми почувствовала себя так, будто ее целуют впервые. Как будто целовались неловкие подростки.

Внезапно она поняла, что это и есть ее настоящая жизнь.

Сердце колотилось с такой силой, что казалось, вот-вот разобьется. Эми охватило смятение, рассудок молчал, а голова кружилась все сильнее.

Прекрасное чувство! Он был потрясающим — нежным, сильным, непохожим на ее прежних знакомых. Аромат его лосьона, казалось, опьянял.

Эми наконец попыталась сопротивляться. Это было так же непросто, как сохранить равновесие после бутылки водки.

Она откинулась на спинку кресла и спросила заплетающимся языком:

— Что вы делаете? — Голова все еще кружилась.

— Разве в Америке так себя не ведут? — спросил он с поразительным спокойствием.

— Ведут. — Она кивнула, пытаясь выиграть время и придумать умный ответ. У нее ничего не вышло. — Люди, которые знают друг друга.

Его губы тронула еле заметная улыбка.

— Разве я не представился?

— Вообще-то нет, ваше высочество... — она сделала выразительную паузу, — не представились. Своим настоящим именем.

Он наклонил голову.

— Тогда позвольте представиться сейчас. Вильгельм Бергхофф, кронпринц Люфтхании. — Он взял ее за руку. — Вернее, я скоро стану бывшим кронпринцем Люфтхании. Можете звать меня Вилли.

Ей стало тепло от его прикосновения.

— Вилли, вот как? — Она пыталась говорить спокойно, но голос дрожал от волнения. — Это имя мне нравится гораздо больше, чем Франц.

— Если бы это услышал Франц, он бы расстроился.

— Значит, Франц все-таки существует?

Он кивнул.

— Он мой секретарь.

Эми бросила на него пристальный взгляд.

— Секретарь принца, которому не нужен трон? С трудом верится.

— Почему же?

— Это противоречит человеческой природе. Людям хочется принадлежать к королевским семьям. Они не хотят покидать замки, они хотят там жить... — Внезапно Эми пришла в голову ужасная мысль: а вдруг он хочет найти «законного наследника», чтобы избавиться от любой возможной угрозы...

— Что случилось? — спросил Вилли, обеспокоенно глядя на нее. — Вам плохо?

Эми попыталась взять себя в руки. Если он действительно хочет от нее избавиться, она должна скрыть страх.

— Нет, я хорошо себя чувствую, — сказала она, но голос дрогнул.

— Ничего подобного. — Он встал и направился к маленькому холодильнику у противоположной стены. Вернувшись на место, протянул Эми бутылку холодной воды. — Это поможет.

Если бы он желал ей зла, то не пытался бы ей помочь...

Она взяла бутылку.

— Спасибо.

— Что с вами случилось?

Она покачала головой.

— Ничего.

Он пристально смотрел на нее.

— Я вам не верю.

Она сухо рассмеялась.

— Значит, мы квиты.

Он оставался серьезным.

— Вы мне не доверяете, — тихо сказал он. — И это вас пугает. Ваш взгляд... — Он наклонился и накрыл ей ладонью руку. — Вы меня боитесь.

— Не боюсь.

Он молча посмотрел на нее.

— Вы не верите, что я хочу отказаться от трона. — Он сделал выразительный жест. — Вы думаете, что я хочу... как это говорится... избавиться от соперника?

Она подняла подбородок, надеясь, что он не услышит, как ее сердце бьется от волнения.

— Интересное предположение.

Он еле слышно рассмеялся.

— Американцы слишком много смотрят телевизор. — Он встретился с ней взглядом. — Нет, Аме, я не хочу вас устраниТЬ. Я хочу, чтобы вы заняли трон, ваше законное место. Но скажу

вам правду: дело не только в том, что я не считаю себя законным наследником.

Наконец он стал с ней честным.

— В чем же дело?

— Еще рано об этом рассказывать. — Он встал и направился к охлажденному шампанскому. — Но при данных обстоятельствах, наверное, придется. — Он наполнил бокал и повернулся к Эми. — Когда-то Люфтхания была одной из самых богатых стран Европы. Теперь некоторые ее жители голодают и им негде жить.

— Почему? — изумленно спросила Эми. — Что произошло?

— Законы, регулирующие импорт и, следовательно, экспорт, стали более суровыми. Люди больше не могут зарабатывать на жизнь выпуском самого знаменитого изделия Люфтхании.

— Что это такое?

— Шоколад.

Шоколад! Ей предстоит править страной, самая знаменитая продукция которой — шоколад! Эми пришла в восторг. Пожалуй, Люфтхания ей нравится.

— И его производство прекратилось?

Он мрачно покачал головой.

— В Люфтхании демократия, но правят там диктаторы. — Он еле заметно пожал плечами. — То есть нынешний режим во многом противодействует прогрессу, передовым технологиям. В Люфтхании отсутствует импорт электроники, а это сильно сокращает объем экспорта и мешает людям зарабатывать на жизнь.

Эми с трудом верила его словам.

— Ваше правительство предпочитает, чтобы население Люфтхании голодало? Лишь бы не внедрять достижения двадцать первого века?

— Именно так.

Эми поверила ему.

— И при чем здесь поиски пропавшей принцессы? Как это поможет?

— Это может помочь, — сказал он, — потому что, когда в Люфтханию приедет красивая принцесса-американка, современная женщина из современного мира, которую нельзя удалить с людских глаз ни голосованием, ни другими средствами, страна может двинуться вперед.

— Но как? Что, если они попросту меня возненавидят? Или того, кто займет трон? — быстро поправилась она.

Он улыбнулся и сделал глоток шампанского.

— Нечто подобное происходило неоднократно. Но вы будете для них интереснее, чем я.

Эми подумала о статье и о его прекрасных фотографиях. Вероятно, при мысли о нем у многих женщин Люфтхании учащалось сердцебиение.

— Вряд ли средства массовой информации стали бы интересоваться кем-то больше, чем вами.

Он наклонил бокал в сторону Эми.

— Вы слишком добры.

Но она не позволила себе отвлечь.

— Хорошо, я понимаю ваш замысел, хотя и не уверена, что вы ведете себя правильно: ищете женщину, чтобы она притворилась принцессой...

— Вы и есть принцесса.

Эми подняла руку.

— Хорошо, допустим, я принцесса. Что вы будете делать, когда я взойду на трон?

— Я хочу работать в правительстве. Изменить положение вещей можно только изнутри, не оставаясь на позолоченном высоком месте, предназначенном лишь для развлечения.

— Но ведь вы кронпринц! Разве вы не можете издать законы и заставить правительство их утвердить?

— Нет, я уже говорил. Принц или принцесса — просто номинальный глава, у трона нет власти.

— И член королевской семьи не может баллотироваться.

— Нет.

Теперь ей все стало ясно. Он искал себе замену не из-за лени и не из желания избавиться от другого наследника. Он действовал, заботясь о своей стране.

О своем народе.

Ей захотелось помочь ему любой ценой. Неважно, какой именно.

— Понимаю, — сказала она. — И восхищаюсь вами.

Он улыбнулся знакомой ей ослепительной улыбкой.

— Значит, вы мне поможете?

— Я...

— Ваше высочество... — перебил их чей-то голос.

Они обернулись. В дверях стоял высокий человек в форме капитана или помощника капитана, по мнению Эми.

— Да, Макс?

Мужчина заговорил по-немецки, на языке, которого Эми не понимала. Вилли ответил ему на том же языке, после чего повернулся к ней.

— Мы приземлимся через десять минут, — сказал он. — Пристегните ремень и посмотрите в иллюминатор, сейчас вы увидите свою страну.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вилли ждал посадки самолета долгие десять минут. Но сейчас время тянулось медленно — и вовсе не потому, что он тревожился из-за полета.

На этот раз причиной была женщина, сидевшая напротив.

Принцесса Амелия.

Неужели он ее поцеловал? В его планы вовсе не входила личная привязанность — напротив, он решил всеми силами избегать такой привязанности новой принцессе. Это могло сорвать все его планы.

Отречься от престола любимой страны оказалось для Вилли нелегким делом. Ему будет тяжело покинуть даже дворец, стоявший на вершине горы. Из окон открывался прекрасный вид на долину Люфтхании — такую зеленую летом. А зимой она блестела от снега и льда, подобно сверкающему драгоценному камню. Ему будет не хватать теней, окутывавших холмы, которые он привык видеть каждое утро при пробуждении, и огней деревни, сиявших вдали звездным блеском, когда он ночью ложился спать.

И меньше всего Вилли жалел о почестях, по его мнению незаслуженных, которые полагались ему как принцу.

Поэтому он принял твердое решение вернуть трон Амелии. Но если он совершил ошибку и позволит себе личную привязанность — даже дружескую, — ему придется еще тяжелее при расставании с дворцовой жизнью.

Амелия выглянула в иллюминатор, и Вилли увидел ее профиль. Прямой нос, достаточно длинный, чтобы не считаться вздернутым. Решительный, но изящный подбородок, а глаза напоминают прозрачное синее стекло. Он не мог определить выражение, появившееся на ее лице, когда перед ними оказалась Люфтхания, но почувствовал ее благоговение.

Кто бы не восхищался, впервые увидев эту прекрасную страну! Вилли до сих пор испытывал гордость, возвращаясь из заграничной поездки. Но сегодня он испытал и другое чувство. Сегодня он всей душой ощущал, что возвращается домой.

Странно. Когда он представлял, на что будет похоже возвращение Амелии, то думал, что его чувства окажутся сродни тем, которые испытывают при утрате или при вторжении. Но вышло наоборот.

Если на то пошло, именно благодаря Амелии — как ни трудно было этому поверить — сейчас он к тому же испытал чувство возвращения в родной дом. Как будто нашел последний недостающий кусочек головоломки и картинка стала полной.

— О чем вы думаете? — спросил он.

— Думаю, что вижу сон.

Его губы тронула еле заметная улыбка.

— Если это так, мне лестно, что я тоже вам снюсь.

Она засмеялась и покачала головой.

— Я хочу сказать, что, по-моему, мне снится то, что снаружи, а не вы.

— Не все сразу.

Она взглянула на него.

— Я говорю о Люфтхании, — сказал он. — Со временем вы увидите, что все это существует на самом деле. И все принадлежит вам.

— Вам никогда не приходило в голову торговать подержанными машинами? — спросила Эми. Самолет приземлился и помчался по взлетно-посадочной полосе, но девушка, казалось, не обратила на это внимания. — Тогда вы наверняка разбогатели бы.

— Буду иметь в виду.

Самолет остановился, и Вилли отстегнул ремень.

Аннабелл открыла дверь и сказала:

— Ваш автомобиль подан, сэр.

Он посмотрел на Эми.

— Вы готовы?

Она прикусила нижнюю губу.

— Не знаю.

— И все-таки идем. Разрешите, я попробую продать вам страну...

Они ехали, то и дело поворачивая, через белоснежный лес, как будто в волшебной сказке. Шикарный лимузин ехал по извилистой дороге, и под его колесами хрустел лед.

Эми выглянула в окно. Пейзаж показался ей знакомым, и она упрекнула себя за разыгравшееся воображение.

— О чем вы думаете? — прошептал ей на ухо Вилли. От его прикосновения у нее по спине побежали мурашки.

— Здесь так красиво, — ответила Эми. — Я прекрасно отдохну, даже если больше ничего не случится.

— Даже если больше ничего не случится, — повторил он. — Вас не так-то легко убедить, верно, Аме?

— Меня могут убедить только холодные, суровые факты.

— Холодные и суровые? — озадаченно переспросил он.

— Такое выражение, — пояснила она. — Я хочу сказать, что поверю в свой титул принцессы, только если получу от вас веские доказательства. — А в случае необходимости Эми была готова уехать в любую минуту. Она взяла с собой паспорт, кредитные карточки и вполне могла обойтись без багажа — в случае необходимости.

— Если вы не против, завтра утром дворцовый врач возьмет у вас кровь на анализ, — сказал он. — Ее должны сравнить с кровью вашего деда, и через пару недель вы получите необходимое доказательство. — Он приподнял бровь. — Я знаю, что, по-вашему, результат будет отрицательным. Но думали ли вы, как себя поведете, если... когда... результат окажется положительным? Наверное, переедете в Люфтханию.

Эми ответила не сразу. Честно говоря, она даже не думала, как себя поведет, если результаты теста подтвердят ее родство с бывшими принцем и принцессой. По ее мнению, такого попросту не могло быть.

И все же эту возможность следует рассмотреть всерьез и принять решение. Хотя ей казалась невероятной сама мысль о том, что она, если можно так выразиться, тайная принцесса, ничто в жизни Эми не опровергало подобного утверждения. Она и ее родители, которых так и не удалось опознать, попали в автокатастрофу. Родителями, судя по всему, никто не интересовался. По крайней мере в Америке. Рассказ Вильгельма вполне правдоподобно объяснял эту трагедию.

— Аме.

Она вспомнила о Вилли.

— Не знаю, — честно ответила она. — Если вы правы... Моя жизнь так связана с Америкой. Мой бизнес, друзья, родители, квартира. — Она пожала плечами. — Счета. Все. Разве я могу взять и отказаться от всего этого?

— Вам вовсе не придется отказываться. — Вилли смотрел на Эми так ласково, что мог убедить ее почти в чем угодно. — Вы движетесь навстречу своей судьбе. Это очень важно.

— Сначала узнаем результаты анализа, — сказала Эми, отворачиваясь от его красивого лица

и глядя в окно на белоснежный пейзаж. — Потом поговорим о том, что будет «вечно».

Он откинулся на спинку сиденья и задумчиво произнес:

— Когда я слышал слово «вечно» от других женщин, мне становилось не по себе. Кажется, в первый раз в жизни я не чувствую ничего подобного.

Эми повернулась и взглянула на него.

— Мне следует ответить: «Я польщена»?

— Конечно. — Еле заметная улыбка тронула уголки его рта.

Автомобиль остановился возле поста охраны.

Вилли нажал на кнопку, и окно с его стороны опустилось.

— Густав, — обратился он к мужчине средних лет в глубине помещения. — Она здесь. — Он жестом указал на Эми.

Охранник даже не посмотрел на нее.

— Да, сэр.

— Я хочу, чтобы максимально усилили охрану. Никого не впускать без моего разрешения или без разрешения Франца, понятно?

— Да, сэр. — Охранник отдал честь, не спуская глаз с Вилли.

— Очень хорошо. — Вилли закрыл окно, и автомобиль поехал дальше.

— Какое дружелюбие, — прокомментировала Эми.

У него вырвался смешок.

— Он очень серьезно относится к своей работе. Еще три недели назад был моим шофером. А до этого — шофером моего отца. Ему понадобилось немало времени, чтобы дослужиться до охранника.

— Ясно. — Эми подумала, что, может быть, здешние жители не так уж рады ее приезду. В отличие от Вилли. В глубине души Эми стало страшно. Если бы вернуться домой!

Обычно ее не так-то легко было испугать. Она любила приключения. А сейчас, вне всякого сомнения, переживала величайшее приключение своей жизни.

Эми снова выглянула в окно. После кругого поворота открылся вид на великолепный замок. Она никогда не видела ничего подобного.

— Боже мой, — ахнула она. — Только не говорите, что это...

— Ваш новый дом, — закончил Вилли. — Это он.

— Но это... когда вы говорили о маленькой стране... об ужасном состоянии экономики... я же решила... — Она потеряла дар речи.

Он засмеялся.

— Что вы решили? Что увидите палатку в лесной чаще? Послушайте, Аме, Люфтхания когда-то была важной дамой. Этот замок построили несколько веков назад, и в нем жили многие поколения высшей знати.

Замок напоминал пряник, покрытый белой глазурью. Эми увидела витые шпили, высокие башенки и бесконечное количество окон. Вокруг был снег и лед, а замок сиял освещенными окнами, как будто приглашая войти и погреться.

— Дайте им знать, что мы приехали, — сказал Вилли шоферу, после чего повернулся к Эми. — Вам нравится?

— Просто дух захватывает, — честно ответила она.

— Почему-то я знал, что он произведет на вас именно такое впечатление. — Он улыбнулся и указал на замок. — Видите комнату под самой крышей?

— Да.

— Там была ваша детская.

Внезапно ей стало грустно. Впрочем, это была чья-то детская. Девочка, которая там жила,

пришлось ее покинуть холодной поздней ночью.

Автомобиль остановился во внутреннем кирпичном дворе замка перед широкой деревянной дверью.

— Вы готовы? — спросил Вилли у Эми.

В глубине души ей хотелось закричать: «Нет! Увези меня домой!», но она знала, что еще не довела до конца то, ради чего приехала. И если она уедет сейчас... даже если такое возможно... то всю жизнь будет себя спрашивать: а вдруг именно здесь ее родной дом? Что, если есть хоть какая-то вероятность?

Она кивнула.

— Я готова.

Он вышел из автомобиля и направился к дверце со стороны Эми, опередив шофера, который сам собирался ее открыть. Его пальцы коснулись кисти Эми, он предложил ей войти в замок под руку с ним.

— Весь персонал собрался в замке, чтобы приветствовать вас, — тихо сказал Вилли. — Не беспокойтесь, вовсе не обязательно с ними разговаривать. От вас этого не ждут. Просто стойте и улыбайтесь, пока вам будут представляться.

Она молча кивнула.

Двери замка открылись, и они оказались на огромной мраморной лестничной площадке.

Прямо под люстрой по стойке «смирно» стояли в ряд приблизительно двадцать пять человек в черно-белой униформе. Никто из них не смотрел на Эми, и на миг она испугалась: не рассердились ли они из-за ее вторжения во дворец?

По знаку Вилли они по очереди представлялись Эми, глядя ей при этом в глаза. Их улыбки казались искренними и радушными. Страхи Эми постепенно утихли.

Один из мужчин постарше, представленный Эми под именем Кристиана, был в замке во время побега принцессы Лили и верно служил ее семье.

— Вы живой портрет вашей матери, — сказал он ей. Его голос немного дрожал.

Эми не сразу нашлась с ответом. Ей не хотелось убеждать присутствующих в том, что она дочь принцессы Лили. Вдруг результаты анализа опровергнут ее слова? Как все будут разочарованы!

— Спасибо, — искренне поблагодарила она. — Это очень приятно слышать.

— О, благодарю вас, сударыня!

— Хорошо, что Аме поселится в замке, не так ли? — Вилли улыбнулся Кристиану так ласково, что у Эми потеплело в груди.

— Конечно, — сказал Кристиан. — Конечно.

Наконец наступила очередь последнего из представляемых. Высокая, полная женщина с седыми волосами рыдала так сильно, что не могла произнести ни слова.

— Это, — сказал Вилли, осторожно кладя руку на плечо женщины, — Летти. Летиция. Она была вашей няней.

Эми еще не успела толком осознать смысл его слов, как женщина подошла к ней, раскрыв объятия.

Оказавшись в объятиях Летти, Эми почувствовала, что у нее все кружится перед глазами. Через секунду она потеряла сознание.

Когда Эми пришла в себя, она увидела, что лежит на вычурном деревянном диване. Судя по всему, ее перенесли в какую-то приемную для торжественных случаев. Возле нее стоял на коленях Вилли. Он держал Эми за руку и смотрел на нее серьезно и обеспокоенно. В нескольких футах от дивана стояла Летти, комкая в руках белый носовой платок и поминутно повторяя:

— Аме, моя Аме.

— Извините, — сказала Эми все еще слабым голосом. Она попыталась сесть. — Не понимаю, что произошло.

— У вас был трудный день, — сказал Вилли, все еще держа ее за руку. — Я требовал от вас слишком много.

— Нет, дело не в этом... — Она поднесла руку ко лбу. — Я просто устала.

Летти услышала ее голос и подбежала к дивану.

— Моя милая, милая девочка. С тобой все в порядке?

Эми кивнула.

Лицо женщины расплылось в широкой улыбке.

— Слава богу. Наконец — то ты дома, Аме. Мы так долго ждали. Так долго!

Вилли протянул Эми стакан воды. Она сделала глоток.

— Мы должны Аме отвести в ее апартаменты, — сказала Летти Вилли. — Ей надо как можно скорее почувствовать себя как дома. Девочке явно нужно отдохнуть.

— Ее комнаты готовы?

Летти кивнула.

— Я об этом позаботилась. — Она повернулась к Эми. Ее розовощекое лицо расплылось в широкой улыбке. — Хочешь прилечь отдохнуть в своей старой комнате? Я подготовила ее точно так, как нравилось твоей маме.

— Говори по-английски, — сказал Вилли Летти. — Она тебя не понимает.

Летти бросила на него озадаченный взгляд, после чего обратилась к Эми:

— Ты понимаешь меня, дорогая?

Эми кивнула. Окутавший ее туман начал рассеиваться.

— Конечно.

Летти посмотрела на Вилли, но он недоверчиво уставился на Эми.

— Я думал, вы не говорите по-немецки.

— Не говорю.

— Как же вы только что ответили Летти?

Эми нахмурилась.

— Я ответила по-английски, — сказала она. Очень странно, подумала Эми, к чему говорить о том, что и так очевидно?

— Да, — терпеливо ответил он. — Но Летти обратилась к вам по-немецки.

Часом позже, когда Эми водворилась в своих покоях, под присмотром внимательной и любящей Летти, Вилли отправился к себе в кабинет, чтобы обдумать ситуацию.

Все оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Вилли не сомневался в том, что она — принцесса Амелия. Собранных доказательств было более чем достаточно. А если бы этого не хватило, он только что получил дополнительное подтверждение: она каким-то образом поняла немецкую фразу, хотя, по ее словам, не знала ни слова на этом языке.

Но он не предвидел, что саму Эми окажется так трудно убедить. Ему казалось, что сложнее всего будет ее найти. На поиски Эми ушли годы, ее искали несколько десятков сыщиков, бесконечное количество раз оказывался ложным.

Когда Вилли ее нашел, он был счастлив. Ему казалось, что самое трудное позади. Он был уверен, что войдет к Эми в магазин, изложит свою историю, а она соберет чемоданы, и ему останется только погрузить их в автомобиль. Когда Эми попросила Вилли предъявить доказательства, он удивился, но это и развеселило его. Множество бумаг, которые он перевел на английский язык — на случай, если вопросы все-таки возникнут, — казались ему более чем достаточным доказательством.

Невероятно, но дело приняло иной оборот. Как будто Эми стремилась доказать, что она не Амелия, не радовалась разгадке тайны своего происхождения.

Вилли отложил в сторону бумаги и уже собирался покинуть кабинет, как вдруг в дверь постучали. Вошел его секретарь, Франц Бургесс.

— Прошу прощения, сэр, — сказал старик, который когда-то был секретарем отца Вилли. — Дама находится у себя в комнате?

— Да. — Вилли не хотелось говорить об Аме. Он не знал точно, как относится Франц к возвращению Аме.

На лице Франца промелькнуло раздражение. Он закрыл за собой дверь.

— Могу ли я поговорить с вами?

Вилли сел и указал Францу на стул напротив.

— Пожалуйста.

Франц остался стоять перед письменным столом.

— Я слышал... жалобы, — сказал он. — Не все довольны ее приездом.

Вилли откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Франца.

— И вы тоже?

Франц выпрямился.

— Не мне решать подобные вещи.

— Франц, — спокойно сказал Вилли. — Вы знаете, что я считаю ее законной наследницей трона.

— Знаю, сэр.

— Я не потерплю ни малейшего неуважения по отношению к ней.

— Конечно, сэр.

Вилли приподнял бровь.

— И вы, надеюсь, передадите мои слова остальным недовольным?

— Разумеется, сэр.

В дверь очень тихо постучали. Вилли взглянул на Франца.

— Вы слышали?

Франц кивнул, пересек комнату и открыл тяжелую дубовую дверь. На пороге стояла Эми в зеленом шелковом халате. Длинные волосы были зачесаны назад. Она выглядела на редкость изящно.

— Простите, я вам помешала, — сказала она, сконфуженно улыбаясь.

— Вовсе нет, — ответил Вилли и обернулся к Францу. — Это все, Франц. Спасибо за помощь.

Франц поставил пятки вместе и церемонно наклонил голову, после чего вышел из комнаты. Эми посмотрела ему вслед. Она скривила губы.

— К вам здесь очень серьезно относятся, не так ли?

Он рассмеялся.

— Вам трудно этому поверить?

Ее лицо порозовело.

— О нет, нет, я вовсе не это имела в виду. Я только хотела сказать... ну, просто вы так молоды и так... — Ее лицо из розового стало красным.

— Так?.. — подсказал Вилли. Ему было интересно, что еще она о нем думает.

Она бросила на него пристальный взгляд и быстро отвела глаза.

— У нас ни с кем не обращаются так почтительно. — Она пожала плечами. — Даже с президентом.

— Вы к этому привыкнете.

Казалось, Эми собирается возразить... и он уже знал, каким будет возражение: она скажет, что не знает, останется ли здесь... Но она передумала и посмотрела на Вилли. От ее взгляда у него сильнее забилось сердце.

— Вы настойчивы, не так ли?

— Это одно из лучших свойств моего характера.

— Не говоря уже о скромности.

— О, скромности у меня в избытке. — Ему захотелось подойти к Эми и обнять ее. — Почему вы пришли ко мне в кабинет?

— Неловко получилось, — сказала она. — Я попыталась позвонить по телефону из моей комнаты, но сотовый не работал. Существует какой-нибудь код, который я должна набрать для внешней линии?

— Нет, можете сразу набирать номер.

Она развела руками.

— Гудка совсем нет. Скорее всего, надо починить провод.

— Я пришлю к вам кого-нибудь, — сказал он.

Эми взглянула на часы и недовольно поморщилась.

— Спасибо, — сказала она и повернулась к выходу.

Но он остановил ее:

— Подождите, Аме.

Она снова обернулась к нему.

— Что?

— Почему вы так встревожены?

Эми улыбнулась, но тут же снова стала серьезной.

— Я никогда не умела скрывать свои чувства. — Она покачала головой. — Просто я должна позвонить родителям. Из-за всех этих волнений с моим приездом я совсем забыла о звонке, а они наверняка сходят с ума от беспокойства. Может быть, я могу позвонить по другому телефону?

— Конечно. — Он подошел к своему телефону, поднял трубку и протянул ее Эми. — Пожалуйста. Говорите сколько хотите. А я поднимусь наверх и попробую починить телефон у вас в комнате.

Вилли доводилось слышать выражение «глаза засияли», но только сейчас он увидел, что это означает на самом деле.

— Вы не только принц, но и мастер на все руки? — пошутила она.

— Если хотите, я могу кого-нибудь послать наверх, — сказал Вилли. Его голос почему-то стал холодным.

Она коснулась его руки.

— Извините, я не имела в виду, что хочу, чтобы ремонтом занялся кто-то другой. Дело просто в том, что... ну... вы же принц. Не могу поверить, что вы умеете чинить телефоны.

Ее рука была теплой на ощупь. Вилли посмотрел на руку Эми, потом взглянул ей в глаза.

— Я изучал технику в университете.

— Надо же! Жаль, я не могу пригласить вас к себе в квартиру. У меня электропроводка никуда не годится. Чтобы включить кофеварку, приходится сначала выключить телевизор. С ума можно сойти!

— Значит, надо остаться здесь. И вам больше никогда не придется беспокоиться из-за кофеварки. — Он улыбнулся. — Но телефоны иногда ломаются. А теперь звоните, — сказал он. — Увидимся завтра. Если возникнут новые проблемы, обращайтесь к Летти или Кристиану.

— Хорошо, спасибо.

Вилли покинул Эми и поспешил направился к ней в комнату.

Конечно, надо было вызвать кого-нибудь из дворцовых инженеров. Вероятно, они бы все починили минут за пятнадцать. Но ему не хотелось, чтобы в комнату Аме пришел незнакомый человек. После разговора с Францем Вилли хотелось, чтобы Аме общалась только с доброжелательно настроенными людьми.

Такими, как Летти и Кристиан.

И он сам.

Он направился к ее комнате и распахнул дверь. В пустом помещении должна была царить тишина, но за кроватью Аме послышалось чье-то встревоженное восклицание.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Кто здесь? — спросил Вилли. И с сердитым видом направился к кровати.

— Это я, сэр. — Кристиан поднялся с пола из-за спинки кровати. Он держал руки за спиной.

Вилли остановился.

— Что, скажите на милость, вы там делаете?

— Телефон принцессы Аме... — Кристиан указал рукой на стол. — Он не работал. Я... э... пытался его починить.

— Понятно. — Вилли подошел к нему. — И вам это удалось?

Кристиан покачал головой и показал другую руку, в которой держал провод.

— Боюсь, из-за меня все стало еще хуже.

Вилли захотелось выругаться, но он промолчал. Ведь старик только пытался помочь.

— Я позабочусь об этом, Кристиан.

— Прошу прощенья, сэр.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Летти, напевая.

— Кристиан, ты... — Увидев Вилли, она замолчала на полуслове. — Добрый вечер, сэр. — Она присела в реверансе.

— Починил ли я телефон? — спросил Кристиан, повысив голос. — Боюсь, у меня ничего не получилось. Но ремонтом телефона займется его высочество.

— Прекрасно!

Кристиан и Летти поспешило удалились, Вилли остался один. Его не удивляло их странное поведение. Они были лучшими друзьями, а иногда — и помощниками. И все, что они делали — даже ошибки, — шло от чистого сердца.

Они пытались его поддержать, когда невеста Вилли, Элла, пропала, катаясь на лыжах. Несколько месяцев он пребывал в глубокой депрессии, виня в случившемся самого себя.

Летти и Кристиан всеми силами пытались его ободрить. Они даже подстроили «несчастный случай», чтобы Вилли мог «спасти» Летти. У кухонной двери поставили лестницу, как раз когда Вилли должен был войти, чтобы выпить утренний кофе. Летти устроилась на самом верху.

К несчастью для них обоих, Кристиан что-то забыл на кухне и не предупредил Летти, что первым войдет он, а не Вилли. Летти упала на бедного, злополучного старика, и им обоим понадобилась медицинская помощь.

Как это ни странно, благодаря их плану Вилли все же пришел в себя. Он понял, какое счастье для человека иметь таких верных друзей.

И именно тогда он в первый раз подумал о том, что может оказаться полезнее для своих сограждан на обычной службе, а не как номинальный глава государства.

И Вилли решил сделать это целью своей жизни. Ему не суждено стать ни мужем, ни отцом. Возможно, он не заслуживает этих дорогих сердцу обязанностей. Но оставшиеся у него силы и разум он обратит на пользу своих соотечественников. Может быть... да, может быть... он изменит их жизнь к лучшему.

Поэтому он немедленно приступил к поискам принцессы Лили. Спустя несколько месяцев он узнал о ее трагической гибели, но вскоре после этого сумел найти ее дочь Аме.

К его удивлению, она оказалась на редкость подозрительной. Что ж, честно говоря, не столько подозрительной, сколько умной. И честной.

Он не мог не восхищаться ее характером.

Это привело к очередной проблеме. Вилли вовсе не думал, что станет так ею восхищаться.

Если на то пошло, он вообще не собирался питать к ней личные чувства. Она была так молода, на добрых десять лет моложе, чем он. И упряма. В отличие от Эллы, которая была мягкой и послушной. Подобными качествами обладали все женщины, с которыми он встречался. Аме почти никогда с ним не соглашалась. Если между ними завяжутся тесные отношения, она скоро доведет его до бешенства.

Но отношений между ними не будет. Никаких. Просто приятное знакомство. Может быть, когда она взойдет на трон, они станут видеться время от времени. Он поможет ей освоиться в новой роли.

Вилли опустился на колени возле пружинного переключателя. Вообще-то до этого даже не дойдет. Разве что она сама обратится к нему за помощью. У нее найдется множество советников, которые подскажут, что делать, если ей понадобится помощь.

Он соединил провода и подумал, что надо послать кого-нибудь наверх с электроизоляционной лентой для окончания ремонта. Ему незачем возвращаться к ней в спальню.

Вилли поднял трубку. Услышав гудок, он понял, что справился с работой. Снова склонился над телефоном и достал перочинный нож, чтобы поправить переключатель. Заканчивая работу, он услышал, как отворилась дверь. Наверное, вошла Эми.

— Теперь телефон работает, — сказал Вилли.

Он поднялся и увидел, как Эми, стоя к нему спиной, бросила халат на кресло с подголовником возле шкафа.

Эми стремительно повернулась, прижав руки к груди, прикрытой ночной рубашкой.

— Извините, — сказал Вилли. Он направился к ней, протягивая руки.

— Что вы делаете? — Она сделала шаг назад.

— Хочу поднять вот это. — Он взял с кресла халат Эми и быстро набросил его ей на плечи. — Я не хотел вас пугать.

— О боже мой. — Эми закрыла лицо руками. Он в ужасе увидел, что у нее задрожали плечи. Как будто она горько рыдает.

— Мне очень жаль. — Он осторожно положил Эми руку на плечо, потом убрал.

Она взглянула на него. Из ее глаз текли слезы.

Его охватило острое чувство вины. Женщины никогда не плакали из-за Вилли, и он понятия не имел, что делать.

— Аме, уверяю вас, я не хотел... — Он пытался найти подходящие слова.

— Я знаю. — Эми вытерла слезы, и он внезапно понял, что она смеется. — Если бы вы видели, какое у вас было выражение лица! — Она снова расхохоталась.

— Выражение лица?

Она кивнула.

— Вы испугали меня, а я, наверное, испугала вас. Вы выглядели так, будто я застала вас без штанов. — Она снова вытерла щеки. — Извините, я, наверное, еще не пришла в себя после перелета.

Он не знал, что сказать.

Впервые в жизни он не знал, что сказать.

Она выпрямилась и приняла серьезный вид.

— Наверное, нельзя говорить принцу, что он выглядит так, будто его застали без штанов.

— Я такого еще не слышал, — осторожно ответил он.

Она улыбнулась.

— Просто такое выражение. Вот еще одно доказательство того, что ваша страна получит в моем лице ужасную принцессу.

— Не знаю. Вас могут счесть занятной.

Она скжала в руках пояс халата.

— Очень милое выражение.

— Я говорю серьезно. — Он пристально смотрел ей в глаза. — Я и сам так думаю.

Она моргнула.

— Неужели?

Он кивнул. Ему захотелось коснуться Эми, но он сдержался.

— Именно так. — Их охватило внезапное волнение. Вилли смотрел в ее синие глаза. Еще один миг — и он поцелует ее. Снова. Он сделал шаг назад. — Как я уже сказал, ваш телефон заработал. Вы дозвонились родителям?

Она сунула руки в карманы халата и в свою очередь сделала шаг назад.

— Да, дозвонилась. К счастью, они думали, что в первые часы у меня будет полно дел, так что не слишком волновались.

— Хорошо.

Наступило неловкое молчание.

— Тогда увидимся утром, — сказал он. — Сразу после завтрака придет врач, чтобы взять кровь на анализ.

Она кивнула.

— Хорошо.

Он тоже кивнул.

— Значит, тогда и увидимся.

— Прекрасно. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Вилли вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и остановился посреди коридора. Почему он вел себя так глупо? Заикался на каждом слове? Почему-то в присутствии Эми он волновался как влюбленный мальчишка.

Он сказал ей правду. Она была занятной. Всю жизнь Вилли угождали, потому что он был принцем, или боялись его, потому что он приходился сыном тем, кто занял трон. Кажется, никто не обращался с ним как с обычным человеком. Даже Элле хотелось ему угодить, пусть даже не считаясь с собственными желаниями.

Вот почему он винил себя в ее смерти. Она не умела кататься на лыжах, и он подозревал, что ей даже не нравится этот вид спорта. Когда он пытался объяснить Элле, что она вовсе не обязана разделять его увлечение, она уверяла его в обратном. И поехала с ним.

Он попытался выбросить из головы эти несвоевременные воспоминания. Он получил тяжелый урок, этого достаточно. В его будущем нет места женщинам. По крайней мере длительным отношениям с ними.

Он не станет влюбляться.

Особенно — Вилли не мог удержаться от этой мысли — в искреннюю, бесстрашную американку с блестящими глазами, которая займет его место на троне.

Четверть века назад его семья захватила трон. Он исправит совершенное зло. Но не позволит покорить свое сердце.

Эми лежала на роскошной перине и моргала, глядя в темноту. Хлопчатобумажные простыни были мягкими, как шелк, пуховое стеганое одеяло — толстым и теплым, и все-таки она дрожала почти всю ночь.

Сначала Эми пыталась себя убедить, что все дело в последствиях перелета. Она долго не спала, а сегодня утром покинула уютный дом, чтобы вечером оказаться в незнакомой стране.

Но сейчас она поняла, что это еще не все. Ей было и приятно находиться в замке, и что-то

тревожило душу. Она чувствовала себя как дома, но все же чего-то не хватало.

Возможно, дело в особой атмосфере старинных помещений. Она подумала о Вилли: ведь он жил здесь в полном одиночестве. Ну, строго говоря, не в одиночестве. В доме жили люди, но ведь это совсем другое дело — это не родная семья.

Должно быть, он очень одинок, подумала Эми, и внезапно ей стало жаль его.

А может быть, ему нравилось так жить. В конце концов, он привлекательный мужчина, можно, пожалуй, сказать — красивый. Судя по всему, многие женщины ответили бы ему согласием. Но он почему-то предпочитал оставаться в одиночестве, несмотря на несколько легких флиртов, которые ему приписывали в журнальной статье, прочитанной Эми.

Его было нелегко понять. Пока не следовало и пытаться. Сначала надо выяснить, останется ли она во дворце после завтрашнего анализа.

А до тех пор просто получать удовольствие от необычного, волшебного путешествия. И больше ничего, несколько раз повторила себе Эми.

На всякий случай. Если часы пробьют полночь и всему придет конец.

Она проснулась утром, когда в комнату вошла Летти, держа в руках поднос с завтраком. Эми почувствовала аромат крепкого кофе и села в кровати:

— Который час?

— Одиннадцатый, моя дорогая. — Летти поставила поднос на столик возле кровати. — Я не хотела тебя будить, но через час придет врач.

— Одиннадцатый? — Не веря своим ушам, Эми посмотрела на часы. — Не может быть.

— Вчера у тебя был долгий день, дорогая. — Летти взяла серебряный кофейник и налила кофе в чашку из тонкого фарфора. — Сливки? Сахар?

— Только сливки, спасибо. — Эми отбросила волосы со лба, пытаясь собраться с силами.

— Точно как твоя мама. — У Летти вырвался смешок. — Она не любила сладости. Если не считать шоколада. Она любила пить горячий шоколад, который я готовила. — Она протянула Эми чашку.

Эми взяла чашку и глотнула кофе. Восхитительный вкус!

— Всю ночь снова шел снег, — сказала Летти по-английски с сильным акцентом. Она положила на тарелку круассан. Рядом с тарелкой на подносе стояло блюдце с маслом и земляничным вареньем. — Прекрасная погода. Отдернуть шторы?

— Конечно, — ответила Эми. Она взяла у Летти тарелку. — Большое спасибо. — Эми разломила круассан пополам, намазала его маслом и вареньем и откусила кусочек. Ей показалось, что еда тает у нее во рту. — О-о, это замечательно.

— Его испекла Аннабелл, — сказала Летти, отдергивая тяжелые шторы. В прозрачное, как кристалл, оконное стекло устремились лучи солнца, оживив комнату. — Она любимый кондитер принца.

Эми замерла, не успев поднести к губам чашку с кофе.

— Он говорил о ней в самолете, — сказала она почему-то чопорным тоном.

Летти повернулась к Эми. Ее глаза смеялись.

— Здесь больше нечего сказать.

— Это меня не касается. — Эми снова сделала глоток кофе. Она пыталась подавить гордость и спросить у Летти, есть ли у принца подруга. Если он ее поцеловал, хотя у него и есть подруга, это ужасно. Но если Эми спросит его об этом... нет, пожалуй, лучше держать рот на замке...

— Достать тебе одежду? — спросила Летти, подходя к большомуциальному шкафу.

— Я еще даже не распаковала вещи. — Эми отбросила одеяло и встала с кровати. — Вчера

вечером поднялась такая суматоха, что мне даже не хватило времени.

— Я позаботилась об этом вместо тебя, дорогая. — Летти вытащила из шкафа хлопчатобумажное платье Эми. — Может быть, это?

— Хорошо. Большое спасибо за то, что ты распаковала мои вещи. — Эми не привыкла к подобным услугам. По правде говоря, ей стало немного не по себе. — В этом вовсе не было необходимости.

Летти ответила ей понимающей улыбкой.

— Я так рада тебе помочь.

У нее был такой довольный вид! Эми улыбнулась.

— Ты решила, что наденешь на бал?

— То есть? — Должно быть, она ослышалась.

— На следующей неделе в субботу вечером состоится ежегодный зимний бал, — объяснила Летти. — Принц Вильгельм наверняка говорил тебе о нем.

— Нет. — Зимний бал. В замке. Она действительно оказалась в волшебной сказке. — Вряд ли меня включили в число гостей.

Летти засмеялась.

— Принцессу не включили в число гостей? Так не бывает, моя дорогая. Ты хозяйка замка. Эми открыла рот.

— Хозяйка!

— Ну конечно! — Летти раскинула руки в стороны. — Ты же принцесса.

— Ну... нет, Летти, мы этого не знаем. — Эми не хотелось огорчать Летти. — Если на то пошло, я в это даже не верю.

Летти пришла в ужас. Она сделала шаг назад.

— Ты не веришь, что принцесса Лили — твоя мама? Не может быть!

— Мне очень жаль, но...

— Разве ты не смотрела на себя в зеркало, детка? Разве ты не видишь сходства?

— Наверное, некоторое сходство есть, но...

— Слово «некоторое» здесь не подходит, дорогая. Ты вылитый ее портрет. — Летти подошла к Эми и тепло обняла ее. — И потом, я узнала бы тебя где угодно. Я держала тебя на руках, когда ты была маленькой, заботилась о тебе так же, как и о твоей матери до того, как ты родилась.

Она говорила так искренне, что Эми не хватило духу с ней спорить.

— Мы скоро узнаем результаты анализа.

Летти бросила на нее недоверчивый взгляд.

— Как жаль, что ты не помнишь своей жизни здесь, не помнишь своей дорогой матери. Но этого, наверное, следовало ожидать. Ты была совсем крошкой, когда тебя увезли.

Эми почувствовала комок в горле.

— Прошло много лет, — уклончиво ответила она, как будто соглашаясь с Летти. Потом добавила, пытаясь переменить тему: — Я должна спуститься вниз, чтобы подготовиться к приходу врача.

— Ты права, — согласилась Летти и протянула ей платье.

Эми надела платье, застегнула спереди пуговицы и подошла к зеркалу, чтобы причесаться.

Летти появилась у Эми за спиной и коснулась ее волос.

— Добро пожаловать домой, Аме.

Эми обернулась и порывисто обняла Летти.

— Принцессе Лили повезло, что вы были с ней рядом, Летти, — сказала она. — Должно быть, вы оказались для нее настоящим утешением.

— Боюсь, этого было мало, — печально ответила Летти. Потом выражение ее лица

изменилось. — Но теперь все станет по-прежнему. Именно так, как должно быть. — Она широко улыбнулась. — Ты готова?

— Мне нужны только туфли.

— О! Вот они! — Летти бросилась к шкафу и принесла Эми туфли, которые та всегда надевала с этим платьем.

Эми даже не спросила Летти, откуда она это узнала. Просто надела туфли и пошла следом за ней по длинным коридорам. Они спустились по холодной, широкой лестнице в приемную на первом этаже.

Эми сразу же заметила Вилли. На нем был темный свитер и выцветшие синие джинсы. Он выглядел не как принц, а, скорее, как строитель в выходные, и это придавало ему обаяния.

Ладно, признала Эми, может быть, слово «обаяние» недостаточно к нему подходит. Ведь она уже видела его как царственную особу. Гордый принц, с которым окружающие общаются крайне уважительно.

Неожиданно все исчезло, как только Эми взглянула на него. Как будто шум и лихорадка отступили на задний план и в комнате остались только они двое. Она снова вспомнила о поцелуе в самолете.

Может быть, и он подумал о том же?

Эми попыталась выбросить эту мысль из головы. Что за глупость! Она приписывает Вилли всевозможные чувства, потому что оказалась в незнакомой стране при совершенно фантастических обстоятельствах. Конечно, она надеется на единственного человека, которого знает... вернее, с которым встречалась... у себя дома, как на остров в огромном море.

Вилли был просто ее островом.

Эми полагала, что он поможет ей найти выход, если положение станет невыносимым. Хотя на самом деле она в состоянии лично позвонить в авиакомпанию и заказать билет на самолет.

Как только Вилли увидел Эми, его глаза загорелись. Он подошел к ней.

Каждый его шаг отдавался эхом в ее сердце.

— Доброе утро, Аме. Как спалось?

— На редкость хорошо, — ответила она, стараясь сохранить беззаботный тон. — Как будто приняла успокоительное.

Он нахмурился, но тут же снова принял спокойный вид и сказал:

— Должно быть, очень устала накануне.

— Так и есть. — Эми охватила дрожь, и она помассировала себе руки. — Значит, один из этих людей — врач?

— Да. Доктор Триллинг, — позвал он, и к ним повернулся очень высокий мужчина с седыми волосами.

Врач подошел к Вилли и Эми.

— Ваше высочество?

— Доктор, это Эми Скотт, — сказал Вилли, указывая на Эми.

Она обрадовалась, что он не представил ее как принцессу.

— Здравствуйте, — сказала Эми, пожимая врачу руку.

— Рад с вами познакомиться, — кланяясь, ответил доктор Триллинг. — Я так о вас наслышан.

Она с сомнением взглянула на Вилли, который сказал:

— Новости распространяются быстро.

— Что правда, то правда.

— Вы готовы? — спросил врач. — Это займет всего минуту, а мне бы хотелось как можно скорее отдать образец в лабораторию.

— Я согласна, — сказала Эми. Она заметила, что Вилли не сводит с нее глаз. — Куда мне идти?

Врач указал ей на стул и попросил закатать рукав.

Вилли стоял рядом и продолжал на нее смотреть.

— Больно не будет, — заверил он Эми.

— Я уже сдавала кровь, — с улыбкой сказала та. Ее тронуло участие Вилли. — Не беспокойтесь за меня... ой!

— Извините, — сказал врач, ослабляя резиновую шину выше локтя Эми. — Иногда бывает немного болезненно.

Она взглянула на Вилли. Тот пожал плечами.

Эми повернулась и увидела, как быстро наполняется пробирка. Ее будущее. Как много зависело от крови в этой склянке!

— Вот и все, что нам нужно, — сказал врач, протягивая пробирку другому мужчине. — Я постараюсь получить результаты как можно скорее.

— Очень хорошо, — сказал Вилли.

Врач и сопровождавшие его несколько человек быстро собрали инструменты и ушли. Эми смотрела им вслед. После их ухода комната казалась полупустой.

— Столько народа ради какого-то анализа крови, — заметила она, обращаясь к Вилли.

— Необходимо убедиться в точности результатов анализа, — ответил он. — Это должно вас успокоить.

Она рассмеялась.

— Не знаю, что может успокоить меня сейчас.

— Надеюсь, вас успокоит правда. — Он так пристально смотрел Эми в глаза, что она почувствовала себя обнаженной. — Надеюсь.

Ей так сильно хотелось этому верить! Но следовало соблюдать осторожность.

— Вилли, кажется, вы не допускаете даже мысли о том, что ошибаетесь на мой счет, — встревожено сказала она. — Надеюсь, вы правы, надеюсь всей душой, но вас может ожидать большой сюрприз.

— Вы уже преподнесли мне немало сюрпризов, — сказал он, склоняя голову набок. — Не сомневаюсь, что это еще не все. Но результат анализа сюрпризом не станет. Я уже знаю, кто вы. И надеюсь, вы сможете это принять, когда получат результаты.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Их разговору помешал Кристиан.

— Могу я поговорить с вами, сэр? — спросил он. Потом с извиняющимся видом кивнул Эми и добавил: — Наедине?

— Прошу прощения, — быстро сказала Эми. — По-моему, там на столе есть апельсиновый сок, я только принесу стакан. Говорите, господа.

Вилли смотрел ей вслед. Потом повернулся к Кристиану, у которого был очень серьезный вид.

Эми наблюдала за ними, стоя у дальней стены комнаты. Вилли был истинным Прекрасным Принцем, высоким и изящным и таким красивым, что у нее порой сжималось сердце.

Он снова подошел к ней и объяснил:

— Кристиан и Летти очень взволнованы тем, что вы не хотите пойти на зимний бал.

Она улыбнулась.

— Это очень мило, но я узнала о бале только сегодня утром. А осталась всего неделя. К тому времени я, может быть, уже уеду.

Он покачал головой, и на его губах появилась еле заметная улыбка.

— К тому времени вы, может быть, получите официальное подтверждение своего титула: Амелия, принцесса Люфтхании. В таком случае все будут ждать, что вы посетите бал.

— Я не хочу повторять одно и то же, но меня ждут и в книжном магазине. — Конечно, на самом деле Эми гораздо больше хотелось побывать на балу в альпийском дворце, но она не сомневалась в том, что, получив результаты анализа, начнет собирать вещи. — Не забывайте, что у меня за спиной целая жизнь.

— Делами этой жизни можно легко заниматься и здесь, если после коронации вы захотите сохранить за собой книжный магазин. — Он шагнул к ней.

Внезапно Эми показалось, что в комнате больше никого нет.

— Может быть, в Соединенных Штатах есть кто-то еще? Поэтому вы и чувствуете, что должны вернуться?

Ее лицо начал заливать румянец.

— Я должна вернуться из-за моей жизни. — Она знала, что должна отойти от Вилли, но не могла.

— Из-за чего же именно? — Он посмотрел ей в глаза. — Из-за ваших родителей? Их легко привезти сюда. Из-за магазина? Из-за вашей помощницы? Из-за одиноких вечеров в вашей квартире?

— Вы ничего не знаете о моей личной жизни. — Она быстро отступила на шаг. — И у вас нет права считать ее бессмысленной.

— Я не говорил, что она бессмысленна.

— Вы подразумевали это. — Она свирепо посмотрела ему в глаза. — Послушайте, ваше высочество, может быть, я и не член королевской семьи, о котором каждый месяц пишут в таблоидах, но моя жизнь имеет такую же ценность, как и ваша.

— Может быть, она еще ценнее, — тихо ответил Вилли, сохраняя полное спокойствие. — Вы неправильно меня поняли. Я говорю не о том, насколько важна ваша жизнь, а о том, где вам лучше ее проводить. Не сомневаюсь, что покупателям приятно с вами общаться. Не сомневаюсь, это важно и для них, и для вас, но перед вами открылась возможность изменить жизнь целой страны. Конечно, маленькой страны... — он кивнул, — но все же страны.

— Сотни, вероятно, тысячи людей принесут гораздо больше пользы, чем я. — Эми хотелось

заплакать, но она не желала, чтобы Вилли видел ее слезы.

— Это, — сказал он, касаясь ее щеки, — совсем не так. Никто другой не обладает вашими качествами. Никто не олицетворяет собой Люфханию так, как вы. Скажите мне, есть ли человек, к которому вы хотели бы вернуться? — После некоторого колебания он спросил: — Мужчина?

Его вопрос застал Эми врасплох.

— Разве ваши поиски не касались этого вопроса?

— Мои сведения могли оказаться неполными.

У нее заколотилось сердце.

— О чем вы хотели бы узнать? — спросила она.

Рассказ оказался бы кратким. За двадцать восемь лет у нее был всего один серьезный роман... который Эми считала серьезной ошибкой... в колледже. Она с трудом научилась относиться к своему парню с доверием... после чего он бросил Эми ради ее соседки по комнате. Назвал Эми «эмоционально недоступной», должно быть подразумевая, что она холодна.

С тех пор у нее не было ни одного серьезного романа. Она никого не хотела впускать в свою жизнь.

— Я хочу знать, — сказал Вилли, — есть ли в Штатах человек, к которому вы хотели бы вернуться. — После некоторого колебания он добавил: — Человек, которого нам, возможно, следует пригласить сюда.

Она сухо рассмеялась. Нет, такого человека не существовало. Не к кому возвращаться, никто по ней особенно не соскучится. Даже кошка.

— Почему вы хотите это знать? — спросила Эми.

Он миг опустил глаза.

— Это может повлиять на ваше решение. Пожелаете вы остаться в Люфхании или нет.

— Я приму решение самостоятельно, — заявила Эми. — Никто на меня не повлияет. — Даже ты, мысленно добавила она.

Раз в жизни она уже совершила ошибку, привязавшись к мужчине, и это причинило ей сильную боль. Она не повторит этой ошибки. Ей не хотелось снова пережить подобную утрату.

— Я пойду к себе в комнату, — сказала она.

— Подождите... — начал он.

— Что?

Вилли колебался. После долгого молчания он покачал головой и сказал:

— Ничего.

Интересно, что он хотел сказать? — подумала Эми. Но гордость не позволила ей спросить. Вместо этого она просто ответила:

— Хорошо, — и вышла из комнаты, чувствуя, что он наблюдает за каждым ее движением.

Несколько часов спустя Эми сидела в гостиной. Она собиралась написать Маре по электронной почте. Спросить, как идут дела, и рассказать о своих приключениях. Внезапно вошел Вилли.

— У вас найдется свободная минутка? — спросил он.

— Смотря для чего, — ответила она. — Вы снова собираетесь мне сказать, что моя жизнь дома была бессмысленной?

Он покачал головой.

— Я не об этом собирался говорить. Я прекрасно понимаю, что вам вполне удалась жизнь в Соединенных Штатах. Но, в отличие от вас, мне известно и то, что вы родом из семьи, игравшей важную роль здесь, в Люфхании. Вы принцесса по рождению, и это должно — или, по крайней

мере, должно было — стать вашей судьбой. Когда я думаю о возможности вашего отказа от этой судьбы, то не могу не огорчаться.

— Если я та, кем вы меня считаете, я подумаю о своей ответственности, обещаю вам, — ответила она.

— Я ценю это. — Он сунул руку в карман. — Я кое-что принес. Если хотите, считайте, что я хочу вас задобрить. — Он протянул ей нечто вроде сладкой плитки.

Эми нахмурилась и попыталась прочесть надпись на обертке, но она была на немецком. Эми заметила слово schokolade.

— Шоколад? — спросила она Вилли. Он кивнул.

— Попробуйте.

Она развернула золотую фольгу, отломила кусочек и сунула в рот. Он растаял у нее на языке как масло. Вкус оказался на редкость насыщенным. Глаза Эми округлились.

— Потрясающе.

— Очень вкусно, — согласился он.

— Если продавать его в Соединенных Штатах, можно нажить целое состояние.

Он развел руками.

— Вот именно. Но сейчас у нас есть только маленькие фабрики, которые изготавливают подобный шоколад. И его можно продавать только в Люфтхании. К несчастью, этого недостаточно, чтобы поддержать экономику.

— Разрешается ли таким образом вывозить продукты за границу?

Он улыбнулся.

— Это еще одна проблема. За большое количество шоколада взимают огромные пошлины.

— Понятно. — Эми отломила очередной кусочек и отправила его в рот. Честно говоря, он не только был приятен на вкус, но и поднял ей настроение. — Вы надеетесь это изменить? — Она улыбнулась. — Это я вполне могу понять.

— Мои слова покажутся несерьезными, но, поверьте мне, это может многое изменить для жителей Люфтхании.

К ней вернулась рассудительность.

— Мне хотелось бы помочь.

— Так оно и будет. Достаточно одного вашего присутствия. В Люфтхании произойдут важные перемены. Замечательные перемены. Благодаря вам.

Эми почувствовала, что заливается румянцем.

— Я не знала об этом.

Он бросил на нее пристальный взгляд и спросил:

— Вам хотелось бы посмотреть город?

— Когда?

— Прямо сейчас. Почему бы нам не поехать на машине? Надеюсь, он вам понравится.

— О, вот это да!

Он улыбнулся.

— Возьмите пальто. Я пойду за машиной. Встретимся во дворе перед замком.

— Отлично.

Они расстались. Летти принесла Эми пальто, Кристиан открыл дверь, и Эми вышла из замка. С неба падали снежинки.

Справа послышался негромкий гул. Эми повернула голову и увидела, что сквозь снег к ней едет маленький «SUV». Когда он оказался поблизости, она увидела за рулем Вилли. Не было ни шофера, ни охраны.

Они будут одни.

Эми нерешительно подошла к дверце. Ее охватила легкая дрожь. Не успела она коснуться ручки, как Вилли вышел из автомобиля.

— Летти снимет с меня голову, если вы сами откроете дверцу. Это ниже вашего достоинства, — с улыбкой объяснил он. — Она принадлежит к старой школе и всегда строго соблюдает подобные вещи. Вероятно, Летти сейчас за нами наблюдает.

Эми тоже так показалось. Но это, скорее, объяснялось восторгом Летти, а не опасением, что он поведет себя не как истинный джентльмен. Она так обрадовалась, когда услышала о предстоящей поездке Эми и Вилли!

Эми откинулась на спинку мягкого кожаного сиденья, упиваясь запахом только что выпавшего снега, который смешивался с запахом холодной кожи. Очаровательно! Ее охватило веселье. Вилли сел в машину и спросил:

— Предлагаю путешествие по живописным окрестностям. Согласны?

— Конечно!

Они засмеялись. Вилли поехал через покрытые снегом холмы, свернув с главного шоссе на извилистую дорожку. Они ехали через лес в долину. Перед ветровым стеклом закружился вихрь снежинок, и Эми подумала о песне «Зимняя страна чудес». Здесь не было грязного, черного уличного снега. Повсюду были сугробы мягкой белой ваты. Невероятно красиво.

Вилли свернул в последний раз, и перед ними открылся городской центр, прекрасный как пряничный домик. Вечер еще не наступил, но в долине темнело рано. В магазинах уже зажгли свет, и его теплый, золотистый отблеск лежал на снеге и тротуарах.

Вилли остановил машину перед магазином, где продавали шоколад.

— Это еще одна попытка меня убедить? — спросила Эми.

— Может быть.

— Если так будет продолжаться, я наберу пятьсот фунтов веса.

Он лихо усмехнулся.

— Но ты все равно останешься красивой.

— О! Это комплимент! У тебя хорошо получается.

Он покачал головой.

— Я говорю чистую правду. — Он открыл дверцу, обошел автомобиль и направился к дверце со стороны Эми, собираясь ее открыть.

— Ты так любезничашь со всеми девушками, которых уговариваешь стать принцессами? Он встретился с Эми взглядом, протягивая руку, чтобы помочь ей выйти из машины.

— Только с тобой, Аме. Только с тобой.

Эми знала, что покраснела, и попыталась отвлечь его внимание словами:

— На улице очень свежо.

— Тогда зайдем в помещение, — сказал он, закутывая Эми в свое пальто.

Не в силах отказаться, Эми прильнула к нему. На миг она закрыла глаза, пытаясь запомнить как можно больше подробностей: его чистый запах, тепло, исходящее от его тела, и прикосновение его сильной, мускулистой груди к ее руке. От этой близости у Эми подкосились ноги, и она чуть не упала в снег.

Вилли отреагировал мгновенно. Он поймал ее и крепко держал, пока они не подошли к двери.

Ей было жаль, что дверь оказалась так близко.

Вилли шагнул, открывая для Эми дверь. Лишившись его тепла, она почувствовала холод. Ей хотелось попросить его вернуться и согреть ее, но из магазина донесся порыв теплого воздуха, и Эми поняла, что это будет глупо. Она перешагнула порог, и следом за ней вошел Вилли.

— *Gutenabend, Herr Baten*, — обратился он к владельцу.

Тот лениво поднял взгляд, увидел своего господина и вскочил на ноги.

— *Gutenabend, souveran.*

— Моя подруга говорит только по-английски, — сказал Вилли, указывая на Эми.

— А, добрый вечер, сударыня, — сказал ей герр Георг.

— Добрый вечер.

— Эми Скотт, это герр Георг. Магазин принадлежит ему около пятидесяти лет. Герр Георг, это Эми Скотт, моя подруга из Америки.

Герр Георг прижал пальцы к губам.

— Но вы знаете, на кого она похожа...

— Действительно, — согласился Вилли, после чего переменил тему, чтобы избежать вопросов: — У вас есть какая-нибудь шоколадка из тех, которые вы готовили для принцессы Лили?

— Они пользуются большим спросом. — Стариk окинул взглядом стеклянные полки с товаром и наконец нашел то, что искал. — Вот! — Он приподнял заднюю стенку витрины и вытащил маленькую легкую шоколадку круглой формы. — Это молочный шоколад с начинкой, изготовленной из смеси масляного крема с молочно-шоколадным. — Он протянул ее Эми. — Я придумал рецепт для принцессы Лили сорок пять лет назад, потому что ей нравился именно такой вкус. Пробуйте.

Эми откусила кусочек и поняла, что влюбилась. Закрыв глаза, Эми наслаждалась вкусом, потом обратилась к Вилли:

— Помнишь, я тебе сказала, что буду весить пятьсот фунтов? Так и случится. Мне хочется съесть сотню коробок таких конфет. — Она посмотрела на герра Георга. — Честно говоря, я никогда не пробовала ничего подобного.

Тот рассмеялся.

— Это совершенно особенная юная дама, — сказал он Вилли. — Надеюсь, вы не скоро с ней расстанетесь.

— Надеюсь, — ответил тот и обнял Эми за плечи. — Идем. Погуляем еще немного, пока не наступила ночь и не закрылись магазины. *Gutenacht*, герр Георг.

Тот поднял руку, прощаясь с ними.

— *Gute nacht.*

Они вышли на улицу. Наступила ночь, но Эми так согрелась в магазине, что почти не замечала холода.

Потом Вилли повел ее к часовщику, который оказался женщиной лет сорока пяти. Когда Вилли заметил, как Эми заинтересовали миниатюрные часы с кукушкой, он тут же купил их для нее, несмотря на возражения Эми.

То же самое произошло в ювелирном магазине, когда она восхитилась наручными часами. Поэтому Эми проявила осторожность и не сказала ни слова о красивом кольце с сапфиром в передней витрине. Но она никогда не видела подобной работы. Эми пришло в голову, что мир многое теряет, запрещая вывозить за границу изделия этих замечательных мастеров.

Они возвращались к автомобилю, сгибаясь под тяжестью нескольких сумок с товарами из разных магазинов. Она все еще чувствовала смущение — три человека заметили ее сходство с принцессой Лили.

Оставшись в автомобиле наедине с Эми, Вилли вдруг произнес:

— Знаешь, ты действительно на нее похожа.

— На принцессу Лили?

— На твою мать, да. — Он вел машину по ночному городу. Переваливаясь через сугробы, автомобиль поехал в гору, как будто к облакам.

— Если бы я не была уверена в обратном, я бы подумала, что ты их нанял и подсказал им эти слова.

Несколько минут они ехали молча.

— Каким было твое детство в Люфтхании? — спросила Эми, глядя в окно на призрачный вечерний пейзаж.

— Наверное, ты воображаешь его идеальным, — сказал он. — Мальчик в замке, из волшебной сказки, но оно было... другим.

— Почему же?

— Народ не любил нашу семью. Она пришла к власти через враждебный переворот.

— Которого ты не одобрял.

— Которого я почти не понял, — поправил он ее. — Мне было десять лет. Слишком юный, чтобы разбираться в политике, но достаточно взрослый, чтобы почувствовать, что мою семью повсюду ненавидят. — Он притормозил у ворот.

— Guten abend, — сказал Густав, церемонно отдавая честь.

Вилли помахал рукой и открыл ворота. Он снова обратился к Эми:

— Только когда я подрос, мне стало понятно, что произошло. К тому времени я уже унаследовал корону и мне было некому ее передать, чтобы все исправить. Пока я не нашел тебя.

Он остановился у стен дворца, но остался сидеть в машине.

— Разве тебе не нравится быть принцем? — спросила Эми, удивившись чуткой совести Вилли. Из-за нее он даже не был счастлив, когда надел корону.

— Конечно, нравится, — признался он. Эми обрадовалась, услышав его ответ. — Я же человек. В этом положении есть важные плюсы. — Его лицо оставалось в полутени, лишь отчасти освещенное снаружи. — Но очень трудно чувствовать себя по-настоящему довольным собственным положением, когда знаешь, что занял его несправедливо.

У Эми сжалось сердце. Он был так красив и так серьезен, что ей захотелось наклониться и прямо сейчас поцеловать его.

— Поэтому ты так и не женился? Чтобы не продолжать род, который считаешь незаконно занявшим трон?

Он пристально смотрел на нее.

— Ты догадлива.

— Не очень. Мне просто любопытно. Так интересно пытаться понять человеческие характеры.

— А ты? Почему все твои романы оказались такими короткими?

— Не нашла того, кто мне нужен.

— А! — Он кивнул. — Так ответить легко.

— Это правда.

— Хорошо. Но каким должен быть тот, кто тебе нужен?

Она улыбнулась.

— Трудно сказать. Он должен быть честным. Я имею в виду, действительно честным. И он должен быть неподкупным. Не неудачником, который стремится к беззаботной жизни. Хорошо бы он оказался честолюбивым, а чувство юмора — обязательно. И мне все равно, как он выглядит, главное, чтобы мое сердце радостно билось, когда я его вижу. — Договорив до конца, Эми поняла, что это описание Вилли. Она опустила глаза, надеясь, что он не догадается о ее открытии. — Вот и все. Я не так уж требовательна. — Она встретилась с ним взглядом. — Чего ты ждешь от женщины? Если бы захотел завести с ней роман, я имею в виду.

Он не улыбнулся, но продолжал пристально глядеть на нее.

— Внутренней красоты. Света в глазах, который есть только у людей со счастливой и

спокойной душой. — Он наклонился и коснулся ее щеки. — Как свет в твоих глазах.

У нее захватило дух.

— Еще я ценю честность, — тихим голосом продолжал он. — И ум. И неподкупность, благодаря которой она откажется от мешка с золотом, если считает, что он ей не принадлежит.

Наступила тишина. Его согнутые пальцы ласково гладили щеку Эми.

— Так что же тебя останавливало? — затаив дыхание, спросила она. — Я имею в виду, что тебе помешало найти такую женщину и остаться с ней?

Он убрал руку.

— Многое. Не в последнюю очередь то, что я мог оказаться неподходящей парой для такой женщины.

— Почему бы тебе не позволить ей самой сделать этот выбор?

— Потому что я должен поступать так, как считаю правильным. — Он кивнул, скорее сам себе, нежели ей. — Неважно, насколько трудным это может оказаться. — Он вынул ключи из зажигания и вышел из машины.

На этот раз Эми не стала ждать, пока он откроет ей дверцу. Она вышла самостоятельно, и они молча направились к дворцовым ступеням.

Он открыл ей дверь и помог снять пальто, но на прощанье произнес лишь несколько вежливых слов. Поблагодарил за приятно проведенный вечер и пожелал спокойной ночи.

Она вежливо ответила. Расставаясь, они чувствовали себя так, будто встретились в первый раз в жизни.

Эми пошла к себе в комнату. Девушка, которая должна стать принцессой, попросту не имела права на такие легкомысленные чувства. Она лежала в темноте, пока наконец не заснула незадолго до рассвета.

Вилли не мог заснуть. Он вспоминал свой разговор с Аме.

Если бы он захотел найти женщину, выбор был достаточно велик. Но с тех пор как Вилли вернулся из Соединенных Штатов в общество Аме, он думал только о ней. Он говорил себе о своем долге перед страной, но мыслями постоянно возвращался к ней. Вспоминал ее мягкие губы, их поцелуй, ее атласную кожу и прикосновение ее пальцев к его волосам. И ему хотелось большего.

Это было опасно.

И он точно знал, как следует поступить.

В юности Вилли несколько лет прослужил в армии Люфтханни. Тогда он узнал одну вещь, и не только на собственном опыте. Успешное выполнение задачи становится почти невозможным, если тебя отвлекает что-нибудь лучшее или более интересное. Вот почему учебный лагерь предпочитали устраивать в горах, где и проводили обучение. Мужчин следовало разлучить с их женщинами и семьями, а также лишить домашних удобств.

Он должен отдалиться от Аме, чтобы вернуться к своей цели.

Только так он сможет сделать то, что считает правильным.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На следующий день Эми удивилась, когда Вилли пришел к ней сразу после ленча. От него не было вестей все утро.

— Как я понимаю, ты интересовалась обратными рейсами в Соединенные Штаты, — сказал он, не тратя время на вступление.

— Да, интересовалась. Я должна реально оценивать то, что может произойти. Ты можешь получить отрицательные результаты анализа и выставить меня из дворца.

Он молча посмотрел на Эми, потом взял ее за руку.

— Идем.

— Подожди... куда?

— Я хочу тебе кое-что показать.

— Что?

— Увидишь.

Он привел Эми в широкий коридор. На стенах висело по меньшей мере двадцать пять портретов, написанных маслом. Вилли остановился перед одним из них.

— Видишь? — спросил он, указывая на изображение старика с длинной седой бородой. — Это твой прапрадед, король Леопольд Второй. Он был героем Первой мировой войны, его чтут до сих пор.

— Я...

— А это... — коротко сказал Вилли. Он указал на другой портрет, на котором была изображена голубоглазая молодая женщина с блестящими темными волосами,ложенными в высокую прическу. Изящные локоны обрамляли красивое лицо, на редкость кроткое и безмятежное. Она держала на руках ребенка. — Это твоя прабабушка. Она погибла во время Первой мировой войны, когда из Франции тайно вывозили беженцев. Их поезд разбомбили. У нее остался маленький сын, который едва научился ходить. Твой дедушка. — Он указал на ребенка.

У Эми перехватило дыхание, а Вилли повел ее дальше по коридору.

— Это, — сказал он, указывая на портрет мальчика на белом пони, — твой дядя Фредерик. Он умер через год после написания этого портрета. Скончался от детской лейкемии.

Эми с трудом проглотила слюну. Вилли повел ее дальше по коридору и остановился перед портретом пары средних лет. Эта картина отличалась от прочих: краска местами пострадала, а рама казалась новой.

— Это твои дедушка и бабушка, — торжественно произнес он. — Посмотри на лицо своей бабушки. Посмотри на ее глаза. — Он указал на портрет, потом взглянул на Эми. — Разве это не те же глаза, которые ты видишь каждое утро, умываясь перед зеркалом, и каждый вечер, когда чистишь зубы?

— Не знаю! — Она с трудом сохраняла спокойствие. — Мне так страшно.

— Страшно? Чего же тебе бояться? Разве перспектива вернуть наследие Люфтханни кажется такой ужасной?

— Нет, дело совсем не в этом. — Она проглотила комок в горле. — Меня пугает то, что я проделала такой долгий путь, начала верить и почувствовала себя как дома. А потом выяснится, что все это ошибка. И что со мной тогда будет? — Эми казалась невыносимой даже мысль о том, что она почти нашла настоящих родителей, хотя бы лишь в воспоминаниях других людей, и все это вот-вот исчезнет.

— Аме. — Вилли крепко обнял ее за плечи. — Никакой ошибки нет. Не понимаю, почему

ты так не хочешь с этим согласиться.

— Потому что с такими, как я, не происходит ничего подобного, — сказала она. — Я не хочу сказать, что на мне лежит проклятье или нечто в этом роде, но в моей жизни так часто все срывалось в последнюю минуту... не знаю... мне просто редко везет.

Вилли пристально посмотрел на нее.

— Скоро тебе начнет везти.

— Не представляешь, как сильно я надеюсь, что ты прав, — тихо ответила она.

— Идем. — Он увлек Эми в смежную комнату и подвел к окну. Перед ними лежала широкая заснеженная равнина. Повсюду виднелись сараи и маленькие фермы. Из многочисленных труб шел дым. — Это твоя родина. Твоя страна. Здесь ты родилась. Здесь твои родные возделывали землю, сражались за свою свободу, умирали за свою страну. — Выражение его глаз смягчилось. — Аме, это... — Он отпустил ее и жестом обвел комнату. — Прямо здесь, где мы стоим, ты родилась. В этом воздухе до сих пор осталось твое первое дыхание.

У Эми горели глаза. Горло сжалось.

— Ты знаешь, что я говорю правду, — продолжал Вилли. — Я это вижу по твоим глазам. Увидел, как только ты посмотрела на замок.

Так оно и было. Как только Эми взглянула на люфтханийский замок, она почувствовала, что видит его не в первый раз. Именно так она представляла себе эти сказочные замки, когда в детстве мать читала ей книжки.

А перед ней стоял Вилли, вылитый прекрасный принц.

— Прошлой ночью, когда я пыталась заснуть... — заговорила она, — я все время слышала какие-то голоса. Я не узнавала голосов, но чувствовала, что они мне знакомы. Не знаю, был ли это сон, разыгравшееся воображение или настоящие воспоминания, но в первый раз я действительно поверила, что твой рассказ о моем происхождении может оказаться правдой. — Она пожала плечами, не в силах скрыть переполнявшие ее чувства. — Не знаю, что мне делать, если все это окажется ошибкой.

— Тебе совершенно не о чем беспокоиться, — нежно сказал ей Вилли. — Даю слово. Будешь счастливо жить-поживать и добра наживать.

— Прошу прощения, сэр. — Вошел пожилой джентльмен с газетой в руках. — Сожалею, что помешал, но я вас ищу.

Вилли повернулся с удивленным видом.

— Да, Франц?

— Франц? — повторила Эми, шмыгая носом и пытаясь успокоиться.

Вилли прокашлялся.

— Да, Амелия, это Франц Бургесс. Мой личный секретарь.

— Франц Бургесс. — Она взглянула на Вилли и протянула руку пожилому джентльмену. — Я столько о вас слышала! Как я рада, что наконец— то с вами встретилась.

Франц посмотрел на протянутую руку, потом неловко ее пожал и отвесил поклон.

— Благодарю вас, мисс Скотт. — Он снова повернулся к Вилли. — Если вы позволите поговорить с вами наедине, сэр...

Вилли явно рассердился.

— Неужели нам обязательно разговаривать наедине?

— Решите сами. — Он протянул газету Вилли. Тот развернул ее. Даже находясь в паре футов от Вилли, Эми не могла не заметить собственную огромную фотографию на первой странице.

— Эй, что это такое? — Она потянулась за газетой и прочла заголовок.

«De Verlorene Prinzessin von Lufthania ist zurückgekommen».

В очередной раз после своего приезда в Люфтханию Эми пожалела о том, что в средней

школе изучала французский, а не немецкий язык.

— Что это значит?

Вилли внимательно читал газету.

— «Вернулась пропавшая принцесса Люфтхании». Это подтвердил один из обитателей дворца. — Он сложил газету и протянул ее Францу. — Кто в этом виноват?

— Не знаю, сэр.

— Есть какие-нибудь предположения?

— Нет, сэр. — Лицо Франца ничего не выражало. Эми подумала, что из него мог бы получиться прекрасный игрок в покер.

Вилли вздохнул.

— Разве персоналу не объяснили, что о приезде Амелии никто не должен знать, пока не получат результаты анализа?

— Объяснили, — подтвердил Франц. — Но средства массовой информации могут быть настроены очень решительно. Иногда от них невозможно скрыть правду.

Эми с интересом следила за их разговором. Ей не приходило в голову, что это имеет к ней какое-то отношение, пока Вилли не отпустил Франца и не обратился к ней с извинениями:

— Не знаю, кто мог это сделать. Уверяю тебя, здесь нечасто вторгаются в личную жизнь. Она пожала плечами.

— Неужели это так важно? Ты ведь можешь позвонить в газету и попросить их все уточнить в завтрашнем номере.

Он покачал головой.

— Ты не понимаешь. В течение двадцати пяти лет многие жители Люфтхании мечтали о возвращении твоей семьи на трон. Теперь, когда все узнали о том, что произошло, боюсь, эту историю будет не так-то легко скрыть. Особенно когда она окажется правдой.

Эми вздохнула. Она больше не собиралась спорить на эту тему.

— Но ты наверняка решил, как поступить, если пресса узнает о моем приезде. Я все-таки не понимаю, почему это так важно.

— Потому что теперь тебя ждут. Теперь твой народ хочет тебя увидеть, хочет, чтобы ты к нему обратилась. Они хотят подтверждения того, что ты останешься в Люфтхании.

— Но этого может и не случиться!

Он развел руками.

— Теперь ты понимаешь, в чем проблема.

Она это поняла.

— Как по-твоему, ты или я можем заявить напрямую журналисту, который написал статью, что все это ошибка?

— Я не собираюсь говорить, что это ошибка. — Он подошел к окну. — В жизни я совершил много ошибок и раскаиваюсь в них, но только не сейчас. Это не ошибка.

Она достаточно хорошо успела узнать Вилли, чтобы ему поверить. Он не станет выступать с публичным заявлением и утверждать, что она — не принцесса Амелия.

Она даже понимала, какая может возникнуть проблема, если это произойдет раньше, чем результаты анализа подтвердят или опровергнут подобное утверждение. Возможно — даже она была готова это признать, — результаты окажутся положительными.

В таком случае... в таком случае Эми не знала, что ей делать. Она даже не могла себе позволить об этом подумать, до поры до времени. Она хотела — нет, ей было необходимо — приготовиться к худшему. А худшее настанет, если после всего этого выяснится, что она не из Люфтхании. Что она в результате так и останется безымянной сиротой.

— Когда получат результаты анализа? — спросила она.

Он пожал плечами.

— Я просил их поторопиться. Может быть, в течение недели.

А когда состоится зимний бал? Ведь это первое событие при дворе, во время которого ее титул станут обсуждать публично. Оставалось шесть дней. А до тех пор пусть думают все что угодно.

— Значит, нам просто следует подождать, — сказала она.

Он посмотрел на нее и рассмеялся.

— Что в этом смешного?

— Неужели ты до сих пор не понимаешь, как важно твое присутствие в Люфтхании?

— Пока что в нем нет ничего важного, — возразила она.

— С этого момента, — сказал он, пытаясь говорить спокойно, — результаты анализа больше не имеют значения. По крайней мере для жителей Люфтхании. Твоя фотография появилась на первой странице газеты. Кстати, на ней ты так похожа на свою мать, что в ошибку никто не поверит.

Один из обитателей дворца подтвердил, что ты и есть пропавшая принцесса Амелия. — Он перевел дух. — Здесь ничего не поделаешь.

— То есть?.. — У Эми появилось зловещее предчувствие. Он явно намекал на то, что дальнейшие события без ее участия не обойдутся.

— То есть все ждут, что ты поведешь себя как принцесса. С настоящей минуты.

— Но я не могу! — Что за нелепая мысль, подумала Эми. Она чуть не лишилась дара речи. — Я не могу быть принцессой, просто потому что так решили газеты. — Она всплеснула руками. — Неужели нельзя сообщить прессе, что результаты анализа крови еще не получены?

— Чтобы усомнились в законности твоего происхождения? — Он усмехнулся. — Когда тебя официально поздравят с возвращением в Люфтханию — а так оно и будет, — никто не должен ни в чем сомневаться. Ни в коей мере.

— Хорошо, я все понимаю. Но, может быть, лучше промолчать? Мне же не обязательно появляться на людях раньше, чем, к примеру, через неделю, когда состоится зимний бал. Я могу оставаться просто тихой, таинственной гостьей.

Вилли повернулся и щелкнул пальцами.

— Вот именно! Ты гений.

— Нет, я не...

Он взглядом заставил ее замолчать, но его глаза смеялись.

— Я прикажу Францу объявить, что ты впервые появишься на людях только во время бала. К тому времени и ты, и все желающие получат точные доказательства. — Он кивнул с довольным видом. — Это именно то, что надо.

Эми ответила не сразу. Если результаты анализа крови окажутся положительными и если она действительно пропавшая принцесса Амелия, то у нее и вправду появятся обязанности перед страной.

Не так ли?

Эми была озадачена. Она не может просто отвернуться от Люфтхании.

Или от Вилли.

Он с таким трудом ее нашел. Проделал такую работу. И при этом заботился лишь о благе своего народа. Его отречение от трона истинно самоотверженный поступок. Эми не допускала даже мысли о том, что сможет заставить его не отказываться от короны.

Но она и сама боялась этой ответственности. Конечно, в Дентитаунеказалось, что титул принцессы полон романтики. Но, приехав в Люфтханию, Эми поняла, что вместе с титулом примет огромную ответственность.

К тому же, если она и есть принцесса Амелия, других наследников не существует. Она не может отречься от престола в пользу младшего брата или сестры, или кузенов, или кого-то еще.

А если она отречется и наследовать придется Вилли, он будет вынужден отказаться от своей мечты.

— Допустим, ты прав, — медленно произнесла она. — Что тогда?

Он принял удивленный вид.

— В чем я прав? Насчет тебя?

Эми только кивнула.

Он улыбнулся.

— Значит, ты начинаешь меня понимать.

— Нет, — быстро возразила она. — Нет, я просто интересуюсь с теоретической точки зрения. Что произойдет, если я... или кто-нибудь еще... окажется пропавшей принцессой?

— Будет проведена коронация. Вся Люфтхания будет праздновать и ликовать. И, честно говоря, средства массовой информации могут проявить некоторое внимание.

— Но что же именно произойдет? Ты просто выйдешь на городскую площадь и объявишь, что в стране правит новый monarch? Или будет что-то еще?

Он улыбнулся.

— Об этом объявят во дворце. Так же, как о моем отречении. Тебя официально представлят как принцессу, и ты водворишься на троне. Тебе назначат личного секретаря, который позаботится о твоих появлениях в обществе и занятиях благотворительностью. Потом, — сказал он, пожимая плечами, — ты можешь заниматься, чем захочешь.

Она кивнула с задумчивым видом.

— Всем, чем угодно?

— Твоя жизнь принадлежит тебе самой.

— Значит, тогда моя семья действительно может приехать в Люфтханию и здесь остаться? На неограниченный срок? Или мои друзья?

— Конечно, — ответил он. — Тебе не придется следовать строгому протоколу. Можешь, так сказать, придумать собственный сценарий.

На миг Эми представила, что поселилась в Люфтхании и, просыпаясь, каждое утро видит этот великолепный пейзаж.

Но в ее мечтах присутствовал Вилли. Без него Эми почему-то не могла представить Люфтханию и жизнь во дворце.

— Ты решаешь остаться или обдумываешь, как объяснить причины отъезда? — спросил Вилли, отвлекая Эми от ее грез.

Она ответила не сразу.

— Мне бы хотелось, чтобы скорее получили результаты анализа. Тогда я пойму, стоит ли мне что-то обдумывать.

Он коснулся ее щеки.

— Тебе надо многое обдумать, — сказал он, пристально глядя в глаза Эми. — Ошибиться нельзя.

Она проглотила слюну, но ничего не ответила.

Их взгляды встретились.

Но Вилли внезапно заторопился.

— У меня есть важные дела, — сказал он, отходя от Эми. — Полагаю, ты сумеешь найти свои покой.

Она кивнула.

— Нет проблем. Я не заблужусь.

— Хорошо. Тогда увидимся позже. Надеюсь, ты подумаешь над тем, что я сказал.

Она едва успела ответить. Вилли резко повернулся и направился к выходу.

Эми стояла не шевелясь. Она слышала, как постепенно затихал шорох его шагов. Наступила тишина, и Эми наконец-то сумела перевести дух.

Но вздохнуть с облегчением она сможет лишь в тот день, когда получат результаты анализа.

Вилли вышел из комнаты и направился прямо к себе в кабинет, хотя не представлял, как в таком состоянии будет заниматься делами. Аме занимала все его мысли. Как было бы замечательно любоваться ею по утрам, а потом весь день перебрасываться остроумными шутками.

О том, что происходило бы по вечерам, он не желал и думать.

С самого начала он знал, что будут затронуты его чувства. Как же иначе? Он чуть ли не всю жизнь готовился занять положение, от которого сейчас стремился избавиться. И не был уверен, что добьется успеха на гражданской службе. Вилли собирался начать с самых низов, а на следующих выборах — выставить свою кандидатуру. Очень может быть, что его не выберут.

Но если он проиграет выборы, значит, народ Люфтхании не хочет видеть его своим принцем.

Если следовать подобной логике, он поступает правильно. И все же ему придется нелегко.

Ему было бы проще, если бы Аме оказалась простодушной. Простодушной и скучной. И мечтала бы занять трон. Идеальная ситуация. Он мог бы передать ей корону и никогда не оглядываться на прошлое.

Но когда Вилли думал о разлуке с Аме, все становилось гораздо труднее. Он вовсе не считал, что подобное положение ей не подходит. Напротив. Она была сильной, энергичной женщиной, вполне способной выполнить свои обязанности. Она обойдется и без него.

И это еще не все. Вилли начал бояться, что он не устоит и не сумеет обойтись без нее. А такая перспектива казалась невыносимой.

Вилли вошел в кабинет и застал там Франца. Тот разговаривал по телефону. Увидев Вилли, Франц поблагодарил своего собеседника и пообещал перезвонить, после чего повесил трубку.

— Почему вы до сих пор здесь, Франц? — спросил Вилли, глядя на часы. — Ведь вы должны были уйти полчаса назад.

— Боюсь, кое-что произошло, — сказал Франц, делая пометки в блокноте. — Небольшое государственное дело.

— О чем вы?

— Скончалась двоюродная сестра принцессы Карсории, герцогиня Калонская. Мы должны послать на похороны представителя Люфтхании.

— Когда похороны?

— Послезавтра. Я думал, может быть, генерал Хейм...

— Я поеду.

Франц удивленно посмотрел на него.

— Прошу прощения?

— Я сказал, что сам поеду на похороны. Мы с герцогиней встречались несколько раз, и она мне очень понравилась. Прекрасная молодая женщина.

— Ей было девяносто четыре года. Может, вы ее с кем-то перепутали?

Вилли попытался скрыть раздражение. Ему хотелось уехать на несколько дней, встряхнуться и по возможности перестать думать об Аме. Похороны оказались отличным предлогом.

— Возможно, это моя последняя обязанность в качестве принца, Франц. Я ее исполню.

— Да, сэр. — Франц неуверенно кивнул. — Я все подготовлю.

— Хорошо. — Вилли подошел к окну и выглянул, пытаясь скрыть от Франца свое лицо. — Я уеду завтра, рано утром. — Он повернулся к Францу. — Надеюсь, вы поможете Аме, если ей что-нибудь понадобится?

— Как вам угодно.

Вилли кивнул с довольным видом.

— Отлично. В таком случае я уеду завтра и вернусь через несколько дней. Может быть, к тому времени получат результаты анализа ДНК и мы сможем официально объявить о возвращении Аме.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Он уехал? — Волна паники захлестнула Эми. Она попыталась взять себя в руки.

— Всего на несколько дней, дорогая. — Летти похлопала ее по плечу. — Я знаю, ты будешь по нему скучать, но в разлуке привязанность становится сильнее.

— Дело не в том, что я по нему скучаю, — возразила Эми. — Просто... кто знает, а вдруг я все испорчу?

Летти задумалась.

— Тебе нужно, чтобы принц Вильгельм был здесь и защищал тебя.

— Вот именно. — Эми упала в кресло с подголовником. — Помоги мне, Боже. Мои прародительницы, должно быть, переворачиваются в гробу.

Летти прищелкнула языком.

— Чепуха, детка. Твой страх — это не проявление слабости. Это нормально.

Эми посмотрела на Летти с искренней признательностью.

— Спасибо.

Но она все еще тревожилась из-за отъезда Вилли. Конечно, он не обязан был что-либо объяснять, но ей все же казалось, что они сблизились. Даже если забыть о поцелуе... он был с ней таким чутким, таким заботливым.

Но ведь она так мало его знала.

— Давай займемся подготовкой к будущей неделе, — уверенным тоном произнесла Летти.

— Спасибо, Летти. Не знаю, что бы я без тебя делала.

— И мне было без тебя нелегко, дитя мое. Я так рада, что ты вернулась. Если бы только здесь была твоя мама... — Летти помолчала. — Надо решить, какое платье ты наденешь на бал. — Она подошла к шкафу и распахнула дверцу. — Ты привезла с собой какую-нибудь вечернюю одежду?

— Да, — ответила Эми, — она в шкафу.

— Где? — Летти передвинула одну за другой вешалки с одеждой. — Здесь? — Она взяла вечернее платье, которое Эми купила в «Берделлз» месяц назад, и передвинула его к остальным. — Я не могу его найти.

Эми почувствовала, что ее лицо заливает румянец. Она подошла к шкафу и вынула платье, которое Летти только что сдвинула в сторону.

— Вот оно.

Летти посмотрела на простое черное платье, потом перевела взгляд на Эми.

— Это? О нет, нет, нет, моя дорогая. Это совершенно не годится.

— Почему же? Недостаточно модное?

— Это короткое нарядное платье, — объяснила Летти. — А тебе нужно вечернее бальное. Посмотрим, что можно сделать. — Она подняла телефонную трубку, набрала три цифры и с кем-то заговорила по-немецки. Потом повесила трубку, повернулась к Эми и сказала: — Не беспокойся. Завтра у тебя будет платье.

— Откуда?

— Я договорилась с лучшим модельером Люфтхании, Элдиной. Она приготовит для тебя несколько платьев.

— В этом вовсе нет необходимости... — Летти и слушать не желала.

— Может быть, ты захочешь сделать другую прическу. — Она провела ладонью по длинным прямым волосам Эми.

Эми не удержалась от смеха.

— Знаешь, — сказала она, — я согласна на все. Мне даже хочется что-то изменить.

— Прекрасно! — воскликнула Летти. — Тогда я приглашу парикмахера, маникюра, всех, кого нужно. О, и пусть Элдина захватит с собой несколько эскизов, не только бальные платья.

— Ты уверена, что принц Вильгельм не станет возражать? — спросила Эми.

— Милая, — ласково ответила ей Летти, — он будет в восторге. Поверь мне.

Прошло два дня. Волосы Эми стали короче на шесть дюймов. Ее лицо обрамляли изящные локоны. Кожа разгладилась и засияла под воздействием маски, приготовленной Летти. Шкаф ломился от дорогих платьев, которые пришли Эми впору, как будто их шили исключительно на нее. Помимо всего прочего, Элдина отказалась от платы. Эми восхитила ее невероятная щедрость. Позже Летти сказала, что Эми, одетая в платья Элдины, сделает той рекламу, какой и за деньги не купишь. Но Эми все же растрогал жест модельера.

В тот вечер Эми чувствовала себя гораздо увереннее. Она сидела у себя в комнате и смотрела в окно. За стенами дворца шел снег. Эми пила маленькими глотками замечательный горячий шоколад, приготовленный Летти.

В дверь постучали. Она подумала, что это Летти принесла ей добавки.

— Входи же, Летти. Тебе незачем стучать. — Она повернулась, сидя у окна. Дверь открылась, и вошел Вилли.

Его блестящие темные волосы растрепались, как будто у него за плечами был длинный день и он так и не успел посмотреться в зеркало. Он еще не снял темное шерстяное пальто, припорошенное снегом. Эми посмотрела ему в глаза и заметила в них выражение усталости. Раньше такого не было.

— Летти позволила нам поговорить наедине, — сказал он. — Можешь позвонить ей позже.

— Все в порядке? — спросила Эми.

— Получили результаты. — Он вынул из кармана распечатанный конверт.

Внезапно Эми поняла, что ничего не хочет знать. Она еще не считала себя принцессой, но люди на портретах, которые показал ей Вилли, стали ее друзьями. За два дня разлуки Эми возвращалась в галерею раз десять. Она всматривалась в лица и спрашивала себя: что, если это ее родные?

— Можно мне сесть? — спросил Вилли, указывая на стул напротив Эми.

— Конечно, — сказала она, плотнее закутываясь в халат.

— Тебе холодно? — Он снял пальто и протянул его Эми.

— Нет, мне не холодно. Я просто немного... — Боюсь? Надеюсь? Она решила умолчать о своих чувствах. — Эти результаты здесь? — Она указала на конверт.

— Да. — Конверт явно вскрывали в спешке. Вилли протянул его Эми. — Подробности изложены на немецком, но вывод ясен.

— И?.. — Она с трудом проглотила слюну.

Он посмотрел на нее так, будто видел впервые в жизни.

— И ты — принцесса Амелия.

У нее вырвался глубокий, медленный вздох.

— Ты уверен? — спросила она, почти не смея надеяться. — Есть ли хоть какая-то вероятность ошибки?

— Точность результатов анализа превышает 99,99 процента, — сказал он. — Проверили шестнадцать генов-маркеров, потом дважды получили подтверждение результатов. Ошибки нет.

Эми не вполне поняла его научное объяснение. Но выводы Вилли и заключение лаборатории были ей ясны.

— Ты можешь мне пообещать, — спросила она слабым от волнения голосом, — что не подделал результаты? Чтобы получить необходимую тебе принцессу?

Он от души рассмеялся.

— Аме, если бы я так стремился найти принцессу, то сумел бы отыскать гораздо более расположенную и предсказуемую кандидатку.

Она не удержалась от улыбки.

— Наверное, ты прав.

— Обещаю, — сказал он, пристально глядя в глаза Эми, — я не стал бы тебе лгать.

У Эми перехватило дыхание, но она весело спросила:

— Правда, Франц?

Он слегка покраснел.

— Даю слово, я больше никогда не стану тебя обманывать.

Она поверила ему.

— Так что же теперь будет?

— Это зависит от тебя. Я хочу, чтобы ты осталась. Но ты не в плену. Прислушайся к своему сердцу и реши, как поступить.

У нее вырвался смешок.

— В последнее время на мое сердце нельзя полагаться.

— Вот как? — Он явно заинтересовался. — Почему же?

Эми почувствовала, что заливается румянцем.

— Это не имеет значения. Сейчас важно, останусь ли я в Люфтхании в память о своих предках или вернусь в Соединенные Штаты, где живет моя настоящая семья.

— Но одно не исключает другого. Я уже говорил, что ты можешь послать за своей семьей и жить в Люфтхании вместе с ними.

Эми попыталась представить, что скажут родители.

— Ведь они и так живут от тебя отдельно, не так ли? — спросил он, как будто читая ее мысли.

— Да, — признала она. Ее родители переехали во Флориду всего три месяца назад, но, судя по всему, остались довольны. Так что они вряд ли вернутся в Мэриленд. А Эми ни за что не согласилась бы переехать в тропики, несмотря на горячую любовь к родителям.

Так что об этом нечего и думать.

— В чем дело, Аме? — спросил Вилли. Он взял ее за руки. — Почему ты колеблешься?

Эми ответила после некоторого размышления:

— Потому что до сих пор не могу поверить, что я принцесса. — На ее глазах внезапно выступили слезы. — Не представляешь, как для меня важно узнать о своих родителях. Я так страдала все эти годы. Знала, что их не удалось опознать, и думала, что никому на свете нет дела до их... ну, до нашей... судьбы. — Она вытерла слезы.

— Ты совсем их не помнишь? Она покачала головой.

— По-моему, нет. Иногда мне кажется, будто что-то вспоминаю, но ничего не получается. Возможно, помог бы какой-нибудь запах. Или несколько музыкальных нот. Как это ни странно, я почти что-то вспоминаю при определенной погоде. Когда мрачно и пасмурно, а деревья напоминают скелеты на фоне неба. Но как только я начинаю размышлять, все пропадает. И я снова чувствую, что потерялась.

— Ты больше не потеряешься, Аме. — Он печально смотрел на нее. — Ты нашлась. — Он коснулся ладонью ее щеки. — Наконец-то.

Эми накрыла его руку своей.

— В это трудно поверить по-настоящему. — Она проглотила слюну. — Мне постоянно кажется: вот-вот все исчезнет.

— Ничто не исчезнет. — Он опустился перед ней на колени. Взял ее за руки. — Если только

ты не Золушка.

Она закатила глаза.

— В таком случае нужен красавец принц.

Он отшатнулся.

Только сейчас Эми поняла, что она сказала.

— О! Вилли, я вовсе не имела в виду, что ты не...

— Конечно, нет, — серьезным тоном ответил Вилли. Он отпустил ее руки и встал. — Я не Прекрасный Принц.

— Ты принц, — настаивала Эми. — Ты и есть Прекрасный Принц. А я только хотела сказать, что... я... ну, мне не очень везло с мужчинами.

Вилли сел на стул.

— Как его звали? Бен... как там дальше?

— Сингер, — подсказала Эми, откидываясь на спинку стула. Ей не хотелось сейчас думать о Бене. — И он больше ничего для меня не значит.

— Раз ты так говоришь...

Сейчас ей совсем не хотелось вспоминать о своих проблемах. Она решила поменяться ролями с Вилли.

— А как насчет тебя? — спросила она.

— Что насчет меня?

— Ты стараешься узнать как можно больше о моих романтических привязанностях, а о себе рассказываешь мало.

Он пожал плечами.

— Здесь почти не о чем говорить. — Его лицо было таким красивым при неярком свете в спальне Эми. Она даже не могла себе представить, что говорить ему «почти не о чем».

— Почему-то мне трудно поверить, — сказала она, — что принц Вильгельм, кумир женщин всей Европы, думает, будто о его романтических привязанностях почти нечего сказать. Могу спорить, в газетных архивах можно найти немало статей на эту тему.

— Ничего приятного ты не найдешь, — мрачно сказал Вилли и встал. — Мне пора идти.

— Подожди. — Эми поняла, что задела его за живое, и ей стало стыдно. — Прости. Мне не следовало тебя дразнить.

Он коснулся ее руки и произнес после некоторого колебания:

— Несколько лет назад я был помолвлен. С моей невестой произошел несчастный случай, она погибла. Вот что ты могла бы найти в газетных архивах.

— Мне так жаль. — Эми и раньше затрагивала неловкие темы, но подобное случилось впервые. Она сжала руку Вилли повыше локтя. — Честное слово, я и понятия не имела.

Он посмотрел на ее руку, потом взглянул в глаза. Они долго молчали, но сердца обоих учащенно бились.

— Я знаю, — наконец сказал Вилли, высвобождаясь. — Завтра утром мы обсудим твоё официальное появление на зимнем балу. Пожалуйста, подумай, как к этому подготовиться.

Эми кивнула.

— Хорошо.

Он отступил на шаг.

— Я пришлю к тебе Франца около десяти часов.

— Конечно. — Эми чувствовала себя неловко. Ей хотелось что-нибудь — хоть что-нибудь — сказать и помириться с Вилли. Пусть их отношения станут прежними. Но ей ничего не приходило в голову.

Он повернулся к выходу.

— Вилли, пожалуйста...
Он остановился и обернулся.

— Да? — Можно было подумать, что расстояние между ними, увеличиваясь с каждым дюймом, постепенно охлаждало их отношения.

— Она была... вы были... — «...близки?» — хотела спросить Эми, но такой вопрос мог показаться глупым. Конечно, они были близки, раз обручились. Она лихорадочно пыталась найти подходящие слова. — Я только хотела сказать, что мне очень, очень жаль.

Он сухо улыбнулся.

— Увидимся утром, Аме.

— Увидимся утром. — Она еле заметно помахала рукой.

Он вышел. Эми немного постояла, затаив дыхание, а потом упала на кровать. До чего неловкая ситуация! Как она могла причинить боль Вилли?

Разве она может занимать такое высокое положение в Люфтхании, когда не в состоянии даже загладить неловкость в разговоре с глазу на глаз?

Эми подошла к окну. Она увидела залитую лунным светом долину. Несмотря на темноту, снег блестел и сверкал. Это было так красиво, что у нее заныло сердце.

И может быть... всего лишь может быть... пейзаж и вправду был ей знаком. Склон холма к западу от дворца. Деревья в горах — как шоколад на белом мороженом. Все это рождало у Эми чувство глубокого покоя и счастья. Она побывала здесь раньше, прежде чем испытала печаль и одиночество. Прежде чем узнала, что такое утрата и страх.

Это был родной дом.

Внезапно Эми все поняла. Это ее родной дом. Именно из этого окна она выглядывала двадцать пять лет назад, дыхание матери согревало ей шею. Мать указывала изящным пальцем на холмы и говорила... Эми сосредоточилась. Что сказала ей мать? Слова, которых она не понимала, звучали в ее памяти. *Meinherz...*

Meinherz ist immer hier mit Ihnen.

Эми точно вспомнила фразу. Она прозвучала в ее мозгу как колокол.

Но что это означало?

Эми решила, что завтра обязательно попросит кого-нибудь перевести, и вернулась к занимавшей ее ситуации.

Она была принцессой Амелией Луизой Гретхен Мэй. Это доказали медики.

Ее происхождение было подкреплено фактами. Если бы не титул принцессы, она поверила бы рассказу Вилли гораздо скорее. Фрагменты головоломки сходились: супружеская чета с ребенком покинула раздираемую войной страну. Они пытались сохранить инкогнито, чтобы никто не узнал, кто они такие. Обстоятельств хуже для автокатастрофы не придумаешь. А в результате создалось на редкость странное и затруднительное положение. Американская семья из маленького городка воспитала принцессу, не имея понятия о ее титуле и родине.

Теперь Эми знала о своем происхождении — и знала, как ей поступить. Она должна вернуться на трон, в память о матери, отце, дедушке и бабушке. В память обо всех, кто их любил и клялся им в верности.

Кроме того, она может помочь Вилли действовать во благо страны. Эми доверяла ему, доверяла его мнению и здравому смыслу. Раз он думал, что сумеет изменить к лучшему жизнь народа Люфтхании, только если Эми займет его место на престоле, она так и сделает.

В конце концов, это не значит, что Эми откажется от своей прежней жизни. Она может привезти сюда родителей. Друзей. Черт, если она захочет, то может даже продолжать вести дела, сидя за компьютером.

Эми мысленно перебирала события своей жизни и вдруг поняла, что с переездом потеряет

не так уж много. И потом, она ведь не улетает на другую планету. Если ей захочется вернуться в Мэриленд, она сможет поехать в любое время. Может быть, не насовсем, после того как ее официально объявили принцессой Амелией, но она в состоянии туда приезжать так часто, как только пожелает. Если пожелает.

Она возьмется за дело со всей душой. Если не добьется успеха, никто не сможет упрекнуть ее в недостатке старания.

Жизнь подарила Эми отличную возможность, а она упиралась, как плаксивый ребенок. Боялась согласиться: а вдруг все исчезнет?

Ничто не исчезнет.

Как и она сама.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Вилли почти не сомкнул глаз.

Почему он стал таким неловким собеседником? Разговаривая с Аме, он настолько неуклюже рассуждал о своих романтических увлечениях, что просто чудом выбрался из этой беседы.

Что еще хуже, после их разговора Аме принялась во всем винить себя.

По правде говоря, она покорила его сердце. Поэтому он и запаниковал. Если бы он остался с ней в комнате еще на мгновенье, то не смог бы сдержаться, взял бы Аме на руки, отнес на кровать и занялся с ней любовью. А Вилли знал — прекрасно знал, — что для них обоих ничего хуже и быть не может.

Он не мог стать ее возлюбленным. Ради всего святого, ведь он же был ее врагом. Его родственники убили ее родных и незаконно захватили их трон. Это по вине его семьи принцессе Лили пришлось покинуть родной дом и, преодолевая огромные трудности, бежать с семьей за границу. Если бы не переворот, сейчас Лили занимала бы трон Люфтхании, а Аме не пришлось бы страдать. Не говоря уже о потере родины и права рождения.

Если он не мог с этим жить, неужели он вправе этого ждать от Аме?

Конечно, сейчас она чувствует себя неуверенно. Но как только Аме обретет уверенность — а это произойдет, — она поймет, что ему нет места в ее жизни.

— Сэр. — Голос Франца вернул Вилли к действительности. Часы в его кабинете скоро пробьют десять утра. — Вы хотите, чтобы я сейчас же пошел за ее высочеством?

Вилли чуть не сказал, что пойдет за ней сам, но вместо этого коротко кивнул. Ему незачем было возвращаться в покой Эми. Нельзя проявлять личные чувства. Пусть все произойдет у него в кабинете — идеальное место.

— Спасибо, Франц.

Не прошло и пяти минут, как в кабинет Вилли еле слышно постучали. Франц открыл дверь и объявил:

— Ее высочество принцесса Амелия.

Вошла Аме. Проходя мимо Франца, она бросила на него недоверчивый взгляд. Когда он закрыл за ней дверь, она посмотрела на Вилли и сказала:

— К такому привыкнешь не сразу.

— Вряд ли на это понадобится много времени. В конце концов, ты была здесь и раньше.

— Да, и провела здесь около десяти процентов жизни. — Она улыбнулась. — К несчастью, это были первые десять процентов, так что они мне мало помогут.

— Значит, тебе помогу я, — сказал он. — Пожалуйста, присядь. — Он указал на кресло у письменного стола.

Она села.

— Вот мой план. До зимнего бала осталось четыре дня. Франц пока сообщит только средствам массовой информации о том, что в этот вечер во дворце будет сделано официальное заявление.

— Но ведь все уже знают, каким будет заявление?

— Не имеет значения, заявление — это формальность. Но формальность очень важная. До тех пор ты официально не считаешься наследницей трона.

— Разве ты не должен сначала отказаться от титула кронпринца? — спросила Аме. Она держалась спокойно, но он заметил ее волнение.

— Я откажусь от титула, когда тебя представлю, — сказал он. — Нам незачем это

подчеркивать. О требованиях закона позаботятся за кулисами.

Аме проглотила слюну.

— Как скажешь. — Она заерзала в кресле. — А потом я должна буду произнести какую-нибудь речь? Пожалуйста, скажи: «Нет».

— Нет. — Он не удержался от улыбки. — Потом ты, конечно, дашь пресс-конференцию, но предварительно тебя тщательно подготовят.

— Кто?

— Франц или я сам. — Он пожал плечами. — Найдется немало людей, которые помогут тебе исполнять официальные обязанности.

— Тебе легко говорить. — Она глубоко вздохнула. — А если я буду есть салат не той вилкой?

— В случае необходимости Летти может объяснить тебе правила этикета.

— Спасибо. — Она заметно успокоилась. — Хорошо. Итак, ты делаешь заявление, потом я... что? Что я делаю потом?

— Улыбаешься и машешь рукой.

Она обдумала его слова.

— Знаешь, я скажу тебе прямо сейчас, что в качестве принцессы не стану учиться махать с бестолковым видом. — Аме подняла руку, крепко сжала пальцы и поводила ею перед собой. — Вот это. Я так делать не буду.

Он рассмеялся. Перед Аме было невозможно устоять. Каждый раз, когда ему казалось, что он в состоянии разорвать связавшие их нити, она совершала очередной поступок, который привлекал его к ней.

— Но это важная традиция у членов королевских семей Европы.

— Мне все равно, я так делать не буду. — Она покачала головой. — И довольно об этом.

— Что ж, очень хорошо. После заявления ты можешь сделать реверанс...

— Шутишь, да?

Он остался серьезным.

— То есть?

— Хочешь, чтобы я сделала реверанс? На каком-то возвышении, перед всеми? Не-а. И не подумаю. — Она с подозрением взглянула на Вилли. — Ты ведь шутишь, да?

— Ты снова угадала.

Она улыбнулась.

— Из тебя выйдет прекрасный помощник. Так что же будет потом?

— Потом ты, как хозяйка вечера, откроешь бал первым танцем.

— Очень смешно.

— Нет, я говорю серьезно.

Аме посмотрела на него, не веря своим ушам.

— Я должна танцевать первый танец?

Он кивнул.

— С партнером, конечно. От тебя не ждут пируэтов перед толпой и так далее. — Если это тревожит Аме сильнее всего, беспокоиться не о чем. — В чем проблема?

— Я не умею танцевать.

— Даже простой вальс?

Она покачала головой.

— Раз, два, три. — Он побарабанил пальцами по столу.

— Нет уж. Мы наверняка сможем обойти эту часть.

— Это традиция.

Она пожала плечами.

— Ее нужно отменить.

На миг он опустил руки на стол, раздумывая над ее словами.

— Но не это. — Он поднял трубку телефона. — Я просто пришлю тебе учителя танцев. Это не займет много времени.

Она вздохнула.

— Хорошо. Наверное, мне все равно придется учиться танцам.

— Тебя ждет совсем другая жизнь.

— Это слабо сказано.

Вилли дозвонился до Летти и попросил ее найти для Аме учителя танцев. Летти не стала задавать вопросов, она тут же сказала, что у нее есть кое-кто на примете и она немедленно с ним свяжется. Вилли поблагодарил и попросил ее перезвонить, как только она договорится.

— Должна сказать, ты умеешьправляться с делами, — заметила Аме.

— Я не умеюправляться с делами. Скорее, я умею находить людей, которые действительно знают, как с нимиправляться. — Он улыбнулся. — У тебя будут точно такие же возможности. — Раздался телефонный звонок, звонила Летти. Она сказала, что нашла замечательного учителя, который будет ждать Аме в бальном зале завтра, в четыре часа дня.

— Тебя беспокоит что-нибудь еще? — спросил Вилли.

— Примерно миллион разных вещей, — сказала она. — Но, наверное, все выяснится по ходу дела.

Он кивнул.

— Еще не решено, каким образом ты хочешь переехать из Соединенных Штатов в Люфтханию. Можно кого-нибудь послать за твоими вещами. Или ты можешь поехать сама, после праздников.

— Прекрасно, — сказала она. — Я хотела бы вернуться и лично собрать вещи.

— А как ты собираешься поступить со своим бизнесом?

— Думаю, я передам его Маре. Мы вместе работали три года, и она не хуже меня во всем разбирается.

— Отлично. Может быть, ты напрасно боялась и возвращение принесет тебе не так уж много проблем.

— Возможно. Если говорить обо мне, — согласилась Аме. — А как насчет тебя?

— Меня?

— Ты сказал, что собираешься покинуть дворец. Куда ты поедешь?

— На небольшую загородную виллу.

Она смотрела ему в глаза.

— Во дворце много места. Разве ты не можешь просто остаться здесь?

Вилли видел перед собой прекрасную женщину с ласковыми синими глазами. Ее длинные рыжеватые волосы так красиво падали на плечи, что их хотелось коснуться. Как легко было бы согласиться и остаться в замке! Но он не мог.

— Это невозможно.

— Вызов приличиям, да? — Она обвела взглядом комнату. — Два человека живут в одном доме площадью сто семьдесят пять тысяч квадратных футов. Слишком интимно.

Конечно, Аме шутила. Но как раз «интимности» в отношениях с ней Вилли избегал всеми силами.

— У тебя наверняка появится больше свободных шкафов, — сказал он ей.

Она весело рассмеялась.

— Одежда — не моя слабость. Книги — да. Одежда — нет.

Он уже догадался об этом. Еще одна вещь, которая делала Аме чертовски интересной.

— В таком случае тебе наверняка понравится дворцовая библиотека. Когда выучишь немецкий язык, — добавил он.

Она приподняла бровь.

— На это потребуется какое-то время. У тебя есть запасной план? Может быть, переводчики?

— Конечно. Но тебе, разумеется, понадобится учитель. — Он сделал пометку в блокноте: «Нанять учителя».

После небольшого колебания Аме спросила:

— Что означает «*Mein herz ist immer hier mit Ihnen*»?

Он бросил на нее ошеломленный взгляд. Она почувствовала, что краснеет.

— Это что-нибудь означает? У меня ужасное произношение?

— У тебя прекрасное произношение, — медленно ответил Вилли.

Она ждала, что он что-нибудь добавит, но Вилли продолжал пристально на нее смотреть.

На его лице отразились удивление и, как показалось Аме, печаль.

— Где ты это слышала? — после паузы спросил он.

— Не знаю. Наверное, во сне. Может быть, в воспоминаниях. Может быть, в какой-нибудь телепередаче, которую смотрела Летти. А что? Что это означает? — снова спросила она.

— Это означает: «Мое сердце всегда здесь, с тобой».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Эми ждала в бальном зале учителя танцев. Она не знала, как включить свет, и сидела в полутьме.

Она ничего не имела против — закат был восхитительным. Косые золотистые лучи солнца заливали светом огромные окна и застекленные створчатые двери, проникая на террасу. Эми подумала, что летом в этой комнате приятно смотреть на закаты. Потом ей пришло в голову, что незачем ограничиваться мечтами. Она действительно может смотреть здесь на закаты, если захочет. Она будет здесь этим летом.

Эми до сих пор с трудом в такое верилось.

Она представила, как они с Вилли сидят на террасе, потягивая шампанское. Где-то звучит легкая романтическая музыка. Все могло быть так мило.

Потом она вспомнила, что они с Вилли вскоре расстанутся. Этим летом он уже не будет принцем Вильгельмом. И, судя по его холодности во время последней встречи, он не захочет сидеть с ней ни на террасе, ни где-нибудь еще.

— Аме.

Эми стремительно обернулась. К ней направлялся Вилли.

— Что ты делаешь здесь в темноте?

— Жду учителя танцев. Ведь Летти сказала, что он придет в четыре часа? — Эми посмотрела на часы. Было уже двадцать минут пятого.

— Летти только что мне позвонила. Сказала, что он отменил урок в последнюю минуту. Я попросил ее сообщить тебе об этом, но она ответила, что растянула лодыжку и ей трудно ходить по лестнице.

Эми нахмурилась.

— Я видела Летти после ленча, и она была здорова.

— Она была здорова и час назад, — сказал Вилли. Эми не могла точно понять выражение его лица, но он был явно недоволен. — Тем не менее она сказала мне именно так.

— Значит, он не придет.

— Очевидно, нет.

— До бала осталось три дня.

— Да.

— Во время танца я буду выглядеть законченной идиоткой.

Он улыбнулся в первый раз за долгое время. За целую вечность, как показалось Эми.

— Ладно, я не учитель, но сделаю, что смогу.

— Ты собираешься учить меня вальсировать? — Она чуть не рассмеялась. Сам принц Вильгельм дает ей урок танцев. Подождите, вот узнают об этом девушки в «Дентитаун Артур Марри»!

— Это действительно очень просто, — сказал он. — Дай мне руку.

— Которую?

— Правую. — Он протянул руку Эми. — Возьми меня за руку, а другую положи мне на плечо.

Эми медленно подняла руку и коснулась его мускулистого плеча. Вилли взял Эми за другую руку и привлек к себе.

У нее взволнованно забилось сердце.

— Расслабься, — сказал он Эми, осторожно прижимая ладонь к ее спине, так что они оказались еще ближе. — Ты должна выглядеть так, будто получаешь удовольствие.

— Извини. — Эми проглотила слюну и медленно сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Ничего не вышло. Он был совсем рядом. Такой сильный. От него так приятно пахло. Эми хотелось его поцеловать, и она больше ни о чем не могла думать.

Пара скованных шагов, и он остановился.

— Аме. — Он сделал шаг назад. — В чем дело? Ты чувствуешь себя неловко из-за меня?

— Нет, — солгала она. — Дело не в тебе, дело... дело во всем остальном.

Он казался озадаченным.

— Что ты имеешь в виду?

— Я... я имею в виду, — пробормотала Эми, — ну, посмотри на это место. — Она обвела руками комнату. — Я не такая девушка.

— Ты не такая девушка? Какая именно?

— Не такая. Девушка из бального зала с мраморными стенами, позолоченными колоннами, застекленными створчатыми дверями, которые выходят на веранду. Мне нужно время, чтобы привыкнуть.

Он бросил на нее пристальный взгляд, потом тихо спросил:

— Что ты за девушка?

Его негромкий голос заставил сердце Эми упасть и замереть. Но она постаралась сохранить небрежный тон:

— Знаешь, я выросла в маленьком городке. Нашу жизнь не назовешь важной и значительной. И у нас не происходит важных, значительных событий. На лучший воскресный обед подают жареную индейку с фаршем. Это и есть важное событие.

— Фарш? — недоуменно повторил он.

— Да, хлеб, сельдерей и лук... некоторые добавляют колбасу или устриц, но не заставляй меня рассказывать подробно. Когда жаришь индейку, все это надо измельчить и положить внутрь.

— А, да. Гарнир. — Он улыбнулся.

— Да. Фарш. — Она засмеялась.

— И это тебе мешает спокойно жить во дворце? — Его глаза луцились. — Пусть повар включит это блюдо в меню.

Она снова засмеялась и сказала:

— Ты меня балуешь.

— Но не развлекаю?

— Нет.

— А что ты еще хочешь?

— Давай начнем урок, — сказала она. — На этот раз я расслаблюсь, хотя до бала всего три дня, а у меня две левые ноги. Мне совсем не хочется выглядеть дурой перед толпой любопытных зрителей.

— Ты никогда не будешь выглядеть глупо, — ответил Вилли. Он обнял Эми, взял ее за руку, другую руку положил ей на спину. — Ты готова?

— Вполне.

Вилли улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами, и у Эми замерло сердце.

— Сделай правой ногой шаг назад.

Она послушалась, и он сделал левой шаг вперед.

— Теперь поставь левую ногу рядом с правой, — сказал он ей.

Они продолжали двигаться по бальному залу, пока наконец Эми не поняла, что у нее начинает получаться. Она расслабилась.

— Жаль, нет музыки.

— Боюсь, я не привел с собой оркестр.

— Недальновидно с твоей стороны. — Она улыбнулась.

— Тебе не нужна музыка. — Он пристально посмотрел ей в глаза. — Ты создаешь собственную музыку.

Их движения стали медленнее.

— Вот и весь танец.

— Надеюсь, до бала я его не забуду, — сказала Эми.

— Ты прекрасно справишься, — заверил он, отпуская ее. — Все тебя полюбят.

Она подняла голову и встретилась с ним взглядом.

— Все?

Они остановились.

— Все, кто что-нибудь значит.

Эми набралась мужества.

— Какое место ты занимаешь среди людей, которые что-нибудь значат? — спросила она его.

Он сжимал руку Эми не так сильно, как раньше, но все еще не выпускал.

— Почему ты спрашиваешь?

Она выпрямилась.

— Потому что с тех самых пор, как выяснилось, что я действительно принцесса Амелия, ты стал... холоднее обращаться со мной.

— Тебе показалось.

— Вовсе нет, — твердо ответила она.

Он помолчал, потом повторил:

— Вовсе нет.

Эми не ожидала, что он с ней согласится. Почему-то его слова расстроили ее еще сильнее.

— Так в чем дело? — спросила она, чуть ли не боясь услышать ответ. — Я тебя чем-то обидела?

Он быстро отозвался:

— Нет, конечно, нет, Аме. Я... — он перевел дыхание, — я просто пытаюсь разорвать наши отношения.

— Разорвать? — повторила она.

— Я не так выразился? Я имел в виду, сделать их только профессиональными.

— Но почему? Я думала, мы друзья.

— Ты принцесса Люфтахии. Я только твой подданный. Один из многих.

Она не верила своим ушам. Все было не так.

— Ты единственный человек в Люфтахии, с которым я знакома. Только тебе я могу довериться.

Выражение его лица стало страдальческим.

— Ты можешь довериться любому служащему во дворце.

— Это не одно и то же. Ты знаешь, что это не одно и то же. Я думала, у нас есть что-то общее. — Она оставила всякую гордость. — Я думала, наши отношения вышли за рамки профессиональных и превратились в нечто большее. Думала, что ты мой друг.

Вилли долго смотрел на нее. Наконец он покачал головой.

— Ты — моя государыня.

Как бабочка, подумала Эми. Хрупкое существо, чей век короток.

— Я просто Эми Скотт, — сказала она. — Девушка из маленького городка в Мэриленде. Я не государыня.

— Ты ошибаешься. — Он направился к застекленным створчатым дверям, выходившим на террасу. — Я собираюсь покинуть дворец, Аме. Оставлю эту жизнь. Теперь она твоя. Твоя.

— И... что же? — Эми обращалась к его спине. — Ты собираешься просто взять и исчезнуть?

Он обернулся к ней.

— Я не собираюсь исчезать, я буду поблизости. Но не могу оставаться. Здесь для меня нет места.

— Ты же принц.

— Я узурпатор. Это ты принцесса, единственная законная наследница трона. Тебе пришла пора засиять. А теперь прошу прощенья, я должен уйти.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. — Эми чувствовала себя несчастной. Вилли был ей нужен.

Он стоял перед ней с таким расстроенным видом, что Эми захотелось извиниться. Но он опередил ее:

— Мне очень жаль.

Она не успела ответить: он повернулся и направился к двери — широким, решительным шагом.

Слова не шли на ум, в голове Эми вертелась лишь мысль о том, что она хочет, чтобы он остался с ней. Не только на этот вечер, но и на всю жизнь.

А в этом она никак не могла ему признаться.

Он шел к двери. Эми глядела ему вслед, и ее отчаяние усиливалось с каждым его шагом.

Потом он остановился.

И обернулся.

У Эми перехватило дыхание, но она не произнесла ни слова. Даже не пошевелилась. Просто ждала, еле дыша: что же он будет делать дальше?

Ждать пришлось недолго. Вилли покачал головой и снова направился к Эми. В его походке не чувствовалось ни колебаний, ни боязни. Он просто подошел прямо к Эми, обнял ее и поцеловал.

Поцелуй был страстным, Вилли не мог оторваться от ее губ.

Она запрокинула голову, от его запаха и прикосновения колючей щетины у Эми подкашивались ноги. Это был не вежливый поцелуй в щеку, а пылкое желание, не требующее слов. Страстное желание, которое мог выразить лишь поцелуй в губы.

Его дыхание обжигало кожу. Эми чувствовала одновременно покой и тревогу.

Она обняла Вилли за плечи, коснулась его затылка и провела рукой по волосам. Как приятно было их гладить! Он был принцем, по крайней мере будет им еще некоторое время, но сейчас чувствовал себя мятежным одиночкой. Которому нет дела до условностей и приличий, который сгорает от страсти и ни на что не обращает внимания.

Он был невероятно привлекателен.

— Вилли, — выдохнула Эми. Он осыпал поцелуями ее подбородок и шею. Она прижалась к мягкому воротнику его хлопчатобумажной рубашки, мечтая, чтобы так продолжалось вечно. — Не останавливайся.

Не говоря ни слова, Вилли провел руками по ее спине. Эми чувствовала, как его пальцы скользят вверх, к лопаткам, и дрожала от наслаждения.

И как раз когда она уже собиралась сбросить рубашку и отдаваться Вилли, за окном мелькнула яркая вспышка. Оба замерли.

— Что это было? — спросила Эми.

Еще одна вспышка. Сначала ей показалось, что это молния.

Вилли громко выругался по-немецки, подошел к застекленным дверям и с грохотом

распахнул их.

Эми бросилась к нему.

— Что это было? Фотоаппарат?

— Да, — мрачно ответил он. — Нас сфотографировали. Должно быть, кто-то рассказал фотографу, где нас найти.

— Но кто же знал, что мы в бальном зале, в темноте?

— По-моему, только один человек.

Эми посмотрела на него, собираясь спросить: «Кто же?», как вдруг ее осенило:

— Нет! Только не Летти. Этого не может быть.

— Я тоже не подумал бы на нее, но вокруг Летти в последнее время то и дело происходят небольшие происшествия. Вокруг нее и Кристиана.

— Какие происшествия?

— На следующий день после твоего приезда у тебя в комнате сломался телефон.

— Ну и что?

— Я пошел его чинить и увидел, как Кристиан вытаскивает из стены провод. Он сказал, что это произошло случайно, но я в это не верю. Кристиан слишком давно работает во дворце, чтобы совершать подобные ошибки.

— Но зачем ему это нужно?

— Чего не знаю, того не знаю. — Вилли провел рукой по волосам, расхаживая по комнате. Эми смотрела на него. — Почему Летти сказала, что наняла учителя танцев, а потом в последнюю минуту позвонила и сказала, что он не придет? Я поверил бы в совпадение, если бы не появился фотограф.

— Зачем Летти наши фотографии... ну, на которых мы целуемся? Если на то пошло, откуда ей было знать, что мы начнем целоваться?

— Может быть, она не знала. Может быть, фотограф хотел снять что-то еще. Или, может быть, он хотел сфотографировать тебя, чем бы ты ни занималась.

— Для чего?

— Не знаю. — Вилли остановился перед ней. — Не знаю. — Он покачал головой. — Бред. Должно быть, совпадение. Летти часто все ставит с ног на голову.

Эми улыбнулась.

— Но в хорошем смысле слова.

Он пожал плечами.

— Возможно.

— Не в плохом.

Он снова бросил взгляд на двери.

— Будем надеяться.

Вилли был чем-то встревожен, но явно не хотел об этом говорить.

— Мы должны что-нибудь предпринять? — спросила Эми.

Он обернулся к ней, явно думая о другом.

— Я обо всем позабочусь, не волнуйся, просто оставайся во дворце. Не выходи ни в коем случае. Увидимся позже.

Ничего больше не сказав, он вышел из комнаты. Эми смотрела ему вслед. Она не могла понять, как ей реагировать: волноваться или дрожать от страха?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

— О тебе написали в утренней газете, — радостно объявила Летти, входя утром в комнату Эми. У нее в руках был поднос с кофе, пирожными и свежим номером газеты.

Эми развернула ее. На первой же странице она увидела огромную фотографию, на которой они с Вилли целовались. Заголовок внизу был ей ясен и без перевода. Эми сразу догадалась, что там написано: «Принц и принцесса скоро поженятся!»

Снимок получился довольно удачным. Вилли выглядел высоким и мужественным. В его крепких объятиях Эми казалась хрупкой. К несчастью, ее лицо вышло довольно четко. Узнать ее будет несложно.

— Похоже, вы страстно влюблены.

Эми почувствовала, что у нее пылают щеки. Она вспомнила о поцелуе, и ее охватила дрожь.

— Летти, мы почти не знаем друг друга.

Летти ткнула пальцем в газету.

— А мне так не кажется. И вся Люфтхания со мной согласится.

— Неужели это их так интересует?

— Конечно! — Летти налила Эми кофе. — Прошло около тридцати лет с тех пор, как трон Люфтхании занимали принц и принцесса, счастливые в браке. — Она гордо посмотрела на Эми. — Твои дедушка и бабушка. Упокой, Боже, их души.

Эми вежливо улыбнулась.

— А народу нужна эта романтика, — продолжала Летти. — Мы хотим видеть счастливых влюбленных. Ты и принц Вильгельм — прекрасная пара.

— Но мы же не пара.

— А разве ты не хочешь быть ему парой? — Летти опустила подбородок и многозначительно посмотрела на Эми.

— Не имеет значения, чего я хочу. — Она вздохнула. — Он решил навсегда покинуть дворец и отказаться от роли принца, как только я займу его место. — Каждое слово причиняло Эми боль, но она должна признать правду. Она его теряла, как и всех, кто был ей дорог. Пусть лучше он уйдет сейчас, чем потом, когда... ну, когда она сильнее привяжется к нему.

Если такое возможно.

— Может быть, ему просто страшно, милая. — Летти пригладила волосы Эми.

— Чего он боится?

— Того же, чего и ты. Любить. Быть любимым. Потерять того, кого любишь.

Как Летти угадала ее мысли?

— Он принц, Летти, — сказала Эми. Лучше говорить о Вилли, чем о своих страхах. — Он может получить все, что захочет. С какой стати ему чего-то бояться?

— Потому что, к несчастью, титул принца или принцессы не может всю жизнь защищать тебя от зла.

Эми кивнула. История ее родителей подтверждала слова Летти.

— Но, наверное, титул помогает на романтическом фронте.

Летти покачала головой.

— Когда-то Вильгельм был помолвлен. На самом деле он, по-моему, не любил эту женщину. То есть не любил так, как любит сейчас.

— Сейчас? — взволнованно спросила Эми. Значит, он любит другую?

Эта мысль показалась Эми невыносимой. Летти мягко рассмеялась.

— Я имею в виду, он влюблен в тебя, моя дорогая.

У Эми вырвался глубокий вздох облегчения.

— Почему ты так думаешь?

— Моя дорогая, я знаю его с десятилетнего возраста. Вилли не был близок ни с родителями, ни с другими родственниками, и он былдержан в общении с придворными и дворцовыми персоналом. Но в детстве у него был щенок, которого он очень любил. Тогда я поняла, что Вилли способен на это чувство. Но с тех пор он ни к кому не был привязан. Пока не приехала ты.

Эми приподняла бровь.

— Но ведь у него была невеста!

— Да. Элла. Из хорошей семьи. Все думали, что они будут отличной парой. Но, по-моему, Вильгельму не хотелось на ней жениться. И чем меньше ему этого хотелось, тем сильнее она к нему привязывалась. С Эллой произошел несчастный случай, когда она каталась на лыжах. Он отправился на гору Пирро, а Элла твердо решила последовать за ним. — Летти прищелкнула языком и покачала головой. — Ей ни в коем случае не следовало это делать, и все-таки принц Вильгельм всегда винил себя в ее гибели.

Эми всем сердцем пожалела обоих.

— Значит, все дело в чувстве вины? — спросила она. — Он не любил ее?

Летти покачала головой.

— Мне очень жаль, но нет. Но теперь... — Она положила руки на плечи Эми. — Теперь у него снова появилась возможность полюбить. Как и у тебя. Надеюсь, ты не упустишь этой возможности.

В дверь постучали. Эми не успела даже подумать над словами Летти.

— Я посмотрю, кто там, — сказала Летти, торопясь к двери.

Прихлебывая кофе, Эми задумчиво откусила кусочек круассана. Неужели Вилли внушил ей сильное чувство, хотя они познакомились так недавно? Неужели и она действительно небезразлична ему?

Честно говоря, приехав в Люфтханию, Эми сразу почувствовала себя как дома. Конечно, можно объяснить это тем, что она действительно наконец вернулась домой. Где-то в подсознании сохранилось достаточно воспоминаний о короткой жизни в Люфтхании, и в результате Эми чувствовала себя так, будто ее место — здесь.

Но Эми казалось, что есть и другие причины. Вилли заинтересовал ее в первую же минуту знакомства. Когда они летели в Люфтханию, он был с ней очарователен, остроумен и даже чуть-чуть ее рассердил. Но что бы он ни делал, Эми чувствовала к нему симпатию.

По приезде в Люфтханию он сразу приступил к своим обязанностям правителя. Уверенно отдавал приказы, решал какие-то государственные проблемы. В глубине души Эми жалела, что он отрекается от престола. Вилли был таким уравновешенным и компетентным! Но, вероятно, эти качества больше пригодятся ему на государственной службе. Вилли сумеет многое изменить в лучшую сторону. В конце концов, именно об этом он и мечтал.

Она хочет удержать Вилли при себе из эгоизма.

Или потому, что его любит.

— Как это говорится? — спрашивала Летти. — Нетруден на помине?

— Легок на помине, — поправила Эми и подняла глаза. В комнату вошел Вилли. — О, привет.

— Я пойду на первый этаж, надо поговорить с поваром насчет вечернего меню, — сказала Летти и вышла.

Эми посмотрела на Вилли.

— Что-нибудь не так?

— Все в порядке. — Он сел в кресло напротив Эми. — Я просто пришел попрощаться.

— Попрощаться? — повторила она. — Так скоро? Я думала, ты останешься хотя бы до конца бала.

Вилли коротко вздохнул.

— Сегодня утром... — Его взгляд остановился на газете, лежавшей возле Эми. — Ты видела заголовки.

Она тоже посмотрела на газету, потом перевела взгляд на него.

— Да, видела. Наверное, это не так уж удивительно.

— Это неудивительно, — согласился он, — но очень осложняет положение дел. Мне придется уехать быстрее, чем я думал.

— Из-за этого? — Эми взяла газету, пытаясь скрыть смятение. — Почему? Раз они такое пишут, может быть, тебе лучше остаться?

— Только если они пишут правду.

— Но газеты всегда что-нибудь выдумывают. Чтобы повысить свой рейтинг.

— Верно, — признал он. — Но Люфтхания — страна, которой необходима надежда. С тех пор как моя семья пришла к власти, ее жители испытывали страх и тревогу. Если сейчас создастся впечатление, что мы собираемся пожениться и так или иначе объединить наши династии, это вызовет только разочарование.

Он говорил серьезно.

— Мы не хотим произвести ложное впечатление, — сухо сказала она.

— Именно так.

— Тогда скажи, почему ты меня поцеловал? — Она не стала уточнять, что он поцеловал ее не один раз, а дважды.

Вилли явно удивился ее вопросу, но снова принял спокойный вид и ответил:

— Потому что ты красивая женщина. Какой мужчина не захотел бы тебя поцеловать?

При обычных обстоятельствах Эми могла бы почувствовать себя польщенной, но не сейчас. Как будто ей нанесли ужасное оскорблечение. Значит, их поцелуй больше ничего для него не значил?

— Хочешь сказать, что тебя привлекла только моя внешность? — недоверчиво спросила она. — И все?

Он медленно пожал плечами.

— Боюсь, я в этом виноват. Как и любой мужчина.

Ей не следовало удивляться. Он мужчина, а мужчины уходят. Эми думала, что успела к этому привыкнуть.

— Значит, ты собираешься уехать не потому, что не хочешь, чтобы жители Люфтхании строили догадки на наш счет, а потому, что не хочешь, чтобы я строила догадки на наш счет? Так? — Эми была вне себя от гнева.

На лице Вилли промелькнуло выражение, которого она не поняла. Он посмотрел на нее и сказал:

— Я не хочу, чтобы кто бы то ни было строил догадки на наш счет.

У Эми сжалось сердце. Но она сузила глаза, посмотрела на Вилли и произнесла как можно более хладнокровным тоном:

— Можешь не тревожиться об этом.

— Хорошо.

— А теперь, если нам больше нечего обсуждать?..

— Совершенно нечего. — Он встал. — Увидимся на балу, в субботу вечером.

— Да. — Тут ничего не добавишь, подумала Эми. Любые ее слова покажутся горькими и презрительными, и Вилли поймет, что обидел ее. Эми не хотелось доставить ему это

удовольствие. Лучше, пока не поздно, сохранить остатки достоинства. — До свиданья.

Он наклонил голову.

— До свиданья.

Он повернулся и, не оглядываясь, вышел из ее комнаты. Покинул дворец, который был для него родным домом в течение двадцати пяти лет.

На самом деле Вилли не хотелось уезжать. Не потому, что он прожил во дворце двадцать пять лет — на это ему было наплевать. Не из-за теплых детских воспоминаний. И даже не потому, что, по его мнению, он совершил нечто стоящее, будучи кронпринцем.

Нет, ему не хотелось покидать Эми. Но и остаться с ней он никак не мог. Вилли должен был передать Эми трон, а не делить его с ней. В ее жизни для него места не было.

А в его жизни не было места для отношений с Эми. Он не умел любить. Не мог сохранить любовь.

Сегодня он прощается с дворцом. Вилли провел у себя в кабинете целый день, собирая вещи, которые хотел сохранить, и выясняя, куда отправится его личное имущество.

Освободился он только в седьмом часу вечера.

Франц задержался, чтобы ему помочь. Он выглядел на редкость грустным.

— Вы твердо решили, сэр? — спросил он. Вилли кивнул.

— Вы не хуже меня знаете, что принцессе Амелии пора передать власть. Нам больше нет здесь места.

— Вы были великим правителем, Вильгельм, — сказал Франц, против обыкновения проявляя личные чувства.

— Я не был правителем, и вы это знаете. — Вилли похлопал старика по спине. — Но мы хорошо поработали. И ваша деятельность дала отличные результаты. Я позаботился о том, чтобы ваше будущее было обеспеченным.

— Я благодарен вам за это. — Вилли показалось, что у Франца неуверенный вид. Он явно недоговаривал.

— В чем дело, Франц? Что вас беспокоит?

— Дело в принцессе, сэр. Некоторые считают, что у нее нет законных прав.

— Кто? — Вилли встревожился. — Ей угрожает опасность?

— Не совсем. Я только слышал, от других дворцовых служащих, что некоторые считают, будто ей здесь не место. Из-за них у нее могут возникнуть сложности.

Вилли почувствовал некоторое облегчение. Недовольные дворцовые служащие, как правило, представляли меньшую угрозу, чем недовольные военные или политики.

— Кто вам это сказал?

— Я не хочу выдавать чужую тайну, — начал Франц.

— Кто?

Франц встретился с ним взглядом. В его глазах не было и тени страха.

— Не знаю. В караульном помещении работает Густав. По его словам, кто-то хочет, чтобы вы остались. Это все, что я знаю.

Вилли ему поверил. За все годы их знакомства Франц ни разу не солгал.

— Я поговорю с ним перед отъездом, — сказал Вилли. Он взял единственную вещь, которую собирался унести лично: маленький кинжал. Его подарил Вилли перед смертью сам принц Иозеф. Тогда принц Иозеф уже знал об отъезде своей семьи. И знал, что Вилли — будущий правитель Люфтхании.

Франц протянул Вилли руку.

— Я был счастлив служить вам, сэр, — сказал он. В его светло-голубых глазах стояли слезы.

Вилли пожал его холодную, тонкую руку.

— Спасибо, Франц.

Они молча обменялись понимающими взглядами. Потом Вилли повернулся к выходу.

Покидать дворец навсегда было грустно.

Если бы можно было оставаться с Аме, уступить своим желаниям... Но он уже любил одну женщину и потерял ее. Он не сможет жить, если что-то случится с Аме. Особенно если виной тому окажется опять он.

А эта опасность была вполне реальной. Одни поддерживали семью Вилли, другие — семью Аме. Обе семьи не поддерживал почти никто. Если он останется с Аме, ей станет еще труднее взойти на трон.

Так что нечего и дальше уговаривать себя расстаться с Аме, потому что все уже решено. Он уезжает. Он уже попрощался с ней. Осталось только уехать.

Так он и сделал.

Снегопад усилился, и вести машину становилось непросто. Вилли держал ногу на тормозе, пока не поравнялся с постом охраны. Там он остановился, чтобы попрощаться с Густавом. К удивлению Вилли, на посту никого не оказалось.

Он остановил автомобиль и достал мобильный телефон, собираясь позвонить Францу.

— Может быть, вы знаете, почему у ворот нет охраны? — спросил он, когда Франц взял трубку.

— Нет, сэр. Я отдал строгий приказ усилить охрану.

— Я возвращаюсь, — сказал Вилли, скорее себе, нежели Францу. Что-то не так. Он не знал, что именно, но у него было плохое предчувствие. Он не оставит во дворце беззащитную Аме, пока не убедится, что все в порядке.

Вилли повернул автомобиль и поехал обратно во дворец.

Аме была невозможна. Совершенно невозможна. Но так весела и прекрасна. Он сохранил о ней тысячу воспоминаний, похожих на моментальные снимки. Аме смеется на фоне снежного пейзажа. Танцует в бальном зале в лучах заката. Разговаривает в городе с герром Георге. Казалось, она везде чувствовала себя как дома.

Это могло показаться еще более удивительным, но благодаря ей ему и самому везде было уютно.

Почему у него появилось это ужасное чувство? Будто он может ее потерять.

Вилли бросился во дворец. В спешке он чуть не сбил с ног Кристиана.

— Что-нибудь случилось? — спросил тот. — Все ли в порядке с принцессой?

Вилли резко остановился.

— Почему вы спрашиваете?

— Я только что видел, как Густав пошел к ней в комнату, — встревожено ответил Кристиан. — С пистолетом в руке.

Вилли шепотом выругался.

— Немедленно вызовите охрану в покой принцессы. Предупредите, что он вооружен.

— С ней все в порядке? — обеспокоенно спросил Кристиан тихим голосом.

Вилли бросился бежать.

— Надеюсь.

Если Кристиан и сказал что-нибудь еще, он его уже не слышал.

Вилли пробежал по коридорам и остановился перед дверью Аме. У него не было плана. Если он ворвется в комнату, то рискует напугать вооруженного человека, и дело может закончиться катастрофой. Но если не действовать быстро, катастрофа все равно разразится.

Время шло. Он предупредительно кашлянул и распахнул дверь.

Когда Вилли увидел Густава, прицелившегося в Аме, руки которой были связаны, у него защемило сердце. Усилием воли он сдержался и не бросился на него.

— Что здесь происходит? — спросил он по-немецки, стараясь скрыть тревогу.

— Кто-то проник во дворец, сэр, — ответил Густав по-английски с сильным акцентом. Он заговорщики кивнул Вилли. — Как только я это понял, я пришел спасти принцессу, но, увы, слишком поздно. — Он направил пистолет на Аме.

Она ахнула и умоляюще посмотрела на Вилли.

— Подождите, — сказал он Густаву, избегая встречаться взглядом с Аме. Вилли боялся, что даже такой безмозглый тупица, как Густав, догадается о его чувствах. — Вы уверены, что никто не видел, как вы вошли?

— Меня видел этот старый дурак Кристиан, но от него оказалось легко избавиться. Я ему сказал, что увидел, как кто-то проник во дворец.

— А, хорошая мысль, — сказал Вилли как можно более одобрительным тоном. — Очень хорошо, действуйте и... — Он резко замолчал. — Подождите. Шторы отдернуты. В последнее время об Амелии много пишут в газетах. Что, если под окном окажутся свидетели с камерами? Однажды такое уже случилось.

Густав остановился и дико взглянул в сторону окна.

— Вы правы.

— Дайте мне пистолет. — Вилли протянул руку. — И задерните шторы.

На миг ему показалось, что Густав обдумывает его слова. Все оказалось слишком легко! Но ничего не вышло. Густав явно что-то заподозрил.

— Задерните их сами, — сказал он, целясь в Аме.

Было важно сохранить спокойствие. Выглядеть так, будто он всецело на стороне Густава.

— Я всегда знал, как вы преданы моей семье, — сказал Вилли, медленно направляясь к окну. — Если бы только остальные служащие были так же верны!

— Это слабые люди, — сказал Густав. — Все до одного.

Слава богу. Он действовал в одиночку. Вилли встретился взглядом с Аме и еле заметно кивнул.

— Самая сильная армия начинается с одного человека, — заметил он.

— Да, сэр.

Вилли задернул шторы, пытаясь выиграть время.

— Ответьте еще на один вопрос, Густав. Ждет ли вас кто-нибудь дома? Кто-нибудь, кто сможет обеспечить вам алиби на сегодняшний вечер?

— Я живу один, — ответил Густав. — Мне никто не нужен.

— Когда-то я чувствовал себя точно так же, — сказал Вилли. Затем перешел на английский язык: — Потом я влюбился, и это полностью изменило мои представления о жизни. — Он встретился взглядом с Аме и заметил, что выражение ее глаз смягчилось.

— Почему вы говорите по-английски? — поинтересовался Густав.

— Почему бы нашей гостью не принять участие в разговоре? — Вилли зашел за спину Аме и положил руки ей на плечи. Он надеялся, что со стороны это выглядит угрожающее, тогда как на самом деле пытался ее успокоить. — Кому она расскажет?

Густав кивнул.

— Никому.

— Итак, я влюбился. Но оттолкнул ее, думая, что так будет лучше для нее и для Люфтханни. — Он нежно сжал плечи Аме. — Я совершил ошибку. А когда это понял, было, похоже, слишком поздно.

— Вы говорите о фрейлейн Элле, — сказал Густав. Он опустил пистолет, всего лишь на миг.

Этого мига оказалось достаточно: Вилли успел броситься на Густава и попытался вырвать у него пистолет. Он не думал, что схватка будет такой долгой. Густав все еще находился в прекрасной форме, а ненависть к Аме и ее семье, казалось, придала ему сил.

Вилли схватил Густава за запястье и сжал его, надеясь, что тот выброшит пистолет. Но Густав сопротивлялся. Он пытался поднять руку, чтобы прицелиться в Аме.

Вилли пришел в ярость. Он заломил Густаву руку за спину и попытался отобрать пистолет. Во время схватки оружие выстрелило. Звук выстрела оглушил Вилли, он почувствовал едкий запах серы. Из ноги потекла кровь, и Вилли понял, что ранен.

Наконец он вырвал пистолет и выстрелил в Густава. Пуля попала тому в грудь, и в этот миг в комнату ворвалась дворцовая охрана.

Теперь Вилли не было дела до Густава, его волновала одна Аме, он видел лишь ее. Он подошел к ней и развязал ей руки.

— О, Вилли! — Она обняла его.

— Аме. — Он сжал ее в объятиях. — Не знаю, что бы я делал, если бы с тобой что-нибудь случилось.

— Ты действительно любишь? Меня?

Он поцеловал ее.

— Я никогда не думал, что полюблю так сильно.

По ее щекам потекли слезы.

— Я останусь, — пообещала она. — Что бы ни случилось, я останусь здесь с тобой. — Аме пошевелилась и случайно задела его ногу.

Он застонал от боли. Она опустила глаза и увидела, что произошло.

— Боже мой, ты ранен! — вскрикнула она. Услышав ее слова, к нему бросились два охранника.

— Он потерял много крови, — сказал один из них по-немецки.

— Пуля задела артерию! — закричал другой. — Позовите на помощь.

Вилли потерял сознание. Последним, что он услышал, был голос Аме:

— Не покидай меня сейчас. Ведь я обещала остаться. Я люблю тебя, Вилли. Не покидай меня!

Он потянулся к ее руке и прошептал:

— Никогда. Я никогда тебя не покину. Мое сердце здесь с тобой, всегда.

ЭПИЛОГ

— Дамы и господа, сегодня вечером я собирался вас представить новой принцессе, Амелии. Но я собираюсь сделать и еще более волнующее заявление.

В толпе наступило молчание.

Эми вышла вперед. Ее била дрожь, но она успокоилась, когда Вилли взял ее за руку.

— Сегодня я представляю вам принцессу Амелию, — объявил он. — И мою будущую невесту.

Толпа разразилась аплодисментами и громкими поздравлениями на немецком и английском языках.

— Когда свадьба? — выкрикнул кто-то по-английски.

Вилли посмотрел на Аме и еле заметно улыбнулся.

— В воскресенье, двадцать пятого числа. Конечно, вы все придетете, — со смехом сказал он. — Неважно, пригласят вас или нет.

По залу прокатилась волна смеха.

— Вы останетесь принцем Вильгельмом? — спросил кто-то. Толпа затихла, чтобы расслышать ответ.

Вилли покачал головой.

— Я не принадлежу к королевскому роду Люфтхании, — сказал он. — Но к нему будут принадлежать мои дети. — Он посмотрел на Аме, и она ответила ему радостным взглядом.

В зале снова бурно зааплодировали.

— Теперь, согласно традиции, принцесса должна танцевать первый танец и открыть бал. Но она решила, что останется со своим прихрамывающим женихом, а все остальные будут наслаждаться танцем. — Он указал на костыль, на который ему предстояло опираться, пока не заживет раненая нога. Потом улыбнулся невесте: — Она очень упрямая, так что мы все должны смириться с вынужденным изменением традиций.

— Изменением к лучшему, — быстро добавила она.

Гости зааплодировали. Несколько человек закричали:

— Добро пожаловать домой, Амелия.

По знаку Вилли заиграл оркестр, и по залу закружились танцующие пары.

— Вот видишь? — сказала Аме. — Вовсе не обязательно поступать определенным образом только потому, что так делалось всегда.

— Я постоянно в этом убеждаюсь. — Он взял ее за руку. — Перед тем как мы вошли, я разговаривал с пилотом. Твои родители приедут около полуночи.

Она широко улыбнулась.

— Мама сведет меня с ума свадебными планами.

— Хочешь, мы сбежим?

— Тогда она меня убьет. Она хочет, чтобы церемония была пышной. Наверное, думает, что нашу свадьбу даже покажут по телевизору.

— Значит, это будет пышная церемония, — сказал он. — Прямо здесь, во дворце. Пригласи всех своих друзей и родственников. Они могут погостить неделю у нас.

— Ты серьезно?

— Аме, я хочу, чтобы весь мир знал о моих чувствах к тебе. Если хочешь, у нас будет свадьба каждую неделю.

Она засмеялась.

— Не думаю, что в этом есть необходимость.

— Ты мое сердце, и я хочу, чтобы об этом знал весь мир, — нежно сказал он и поцеловал свою любимую.

КОНЕЦ

Внимание!

Данный текст предназначен только для ознакомления. После ознакомления его следует незамедлительно удалить. Сохраняя этот текст, Вы несете ответственность, предусмотренную действующим законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме ознакомления запрещено. Публикация этого текста не преследует никакой коммерческой выгоды. Данный текст является рекламой соответствующих бумажных изданий. Все права на исходный материал принадлежат соответствующим организациям и частным лицам